

НА Б ЕВОМ П СТУ

№6
ИЮНЬ
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Традиция, которой нет в уставах

Еще звучали звуки бравурного марша, под которыми по огромному пространству Ходынского поля чеканили шаг шеренги, а на краю плаца уже было заметно странное движение. Среди черных шеренг мелькали краповые береты — это солдаты ОДОНа, только-только завершившие прохождение на генеральной репетиции перед парадом на Красной площади, только знакомиться с теми, кто шел в этом же маршевом строю следом — мальчишками-суворовцами. И вдруг веселый смех одоновцы вдруг подхватили на руки мальчишку и потащили в свой строй. Командир полка подполковник Валерий Валуев, крепко пожав руку суворовцу Володе Рогожкину, вручил парню тельняшку с краповыми полосами, вымпел дивизии и... целлофаник конфет — 10 килограммов. «Это на память о нашей дивизии, о совместных тренировках, ведь целый месяц в одном строю готовились к главной торжественной церемонии года. Беги к своим, раздай пацанам. Скорее скорф и вам приспешить Отечеству, а станете офицерами, возможно, суждено будет и у нас служить, носить краповые береты».

Добрая традиция, которая из года в год повторяется в завершение парадных тренировок, наверное, как нельзя лучше подтверждает: в служении Отчизне все равны: и моряки, и десантники, и ракетчики, и солдаты правопорядка, так же как и все поколения тех, кто носит погоны: суворовцы, курсанты, солдаты, офицеры, генералы. Стоит заметить, что свои сувениры дарят ребятам-суворовцам, обмениваются ими между собой по окончании тренировок все представители родов войск и видов Вооруженных сил, участвующих в праздничном параде. А у суворовцев, пока носящих черные одинаковые мундиры, есть возможность определиться с выбором цвета погон...

СОДЕРЖАНИЕ

№ 6

ИЮНЬ
2004

- ОФИЦИАЛЬНО**
2 А. НЕДЕЛИН
Во имя России, на благо народа
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
- 4 С. МЕЛИКОВ:**
"Хранить и приумножать традиции"
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
- 8 Б. УРУСОВ**
Особого назначения...
- 27 В. ЖУКОВ**
На невидимом фронте
- 37 А. КУЛИКОВ**
"Красный кошмар" для экстремистов
ВОЕННАЯ ШКОЛА
- 12 С. ШТУТМАН**
Кузница кадров
ПАМЯТЬ
- 13 Э. ПОГРЕБОВСКИЙ**
Реабилитированы посмертно
ЛЮДИ И СУДЬБЫ
- 14 В. ВАСИЛЕНКО**
В кавалерийском полку
- 17 В. ЖУРАВЛЕВ**
Вместе с Жуковым через всю войну
- 31 В. КОРОЛЬКОВ**
37 лет в дивизии: от рядового до полковника
КОМАНДИРЫ
- 24 Ю. КИСЛЫЙ**
Имя в Книге почета
- 34 Б. КАРПОВ**
ОМСДОН в "эпоху Наливалкина"
- 40 Т. СИБИРЦЕВ**
"Обстановка накаляется? Надо направить Рубцова..."
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
- 45 А. ЗИНИН**
Штурм после штурма
- 47 А. УШКАЛОВ**
На парад пошли фронтовики
СЛУЖБА
- 50 Д. КОЗЛОВ**
Комбат как комбат
- 52 Ю. КИСЛЫЙ**
Солдат Иван Ларькин
ОПЫТ
- 55 С. КОЛЕСНИКОВ**
Учить антитеррору настоящим образом
ВОСПОМИНАНИЕ
- 57 В. ДМИТРИЕВ**
Нам песня жить и служить помогает
ВETERАНЫ
- 61 И. БЕЛИКОВ**
Золотой фонд дивизии
ЛИТЕРАТУРА
- 63 Е. АРТЮХОВ**
Разговор ведут медали...
- 65 В. ДЬЯКОВ**
Разница в возрасте (повесть)
- 79 Клуб знакомств**

© Журнал «На боевом посту», 2004
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

*7 мая
в Кремле
состоялась
инаугурация
Президента России.
Владимир Путин
вступил в должность,
начав отсчет второго
срока полномочий
на этом посту*

ВО ИМЯ РОССИИ, НА БЛАГО НАРОДА

Вновь став президентом, Владимир Владимирович получил мандат доверия российского народа еще на четыре года, который принципиально отличается от того, что он имел при первом сроке правления. Отличие заключается в том, что сейчас на Владимира Путина возлагается ответственность перед обществом за реализацию главной задачи — обеспечение достойного уровня жизни людей в российском государстве.

Это и отметил Владимир Путин в инаугурационной речи. Подчеркнув

огромную ответственность, которая лежит на руководителе государства, он сказал, что главный смысл принесенной им присяги видит в том, что обязанность президента хранить государство и верно служить народу и впредь будет превыше всего. Отметим, что помощь и поддержка граждан России служат главной опорой президенту, Владимир Путин поблагодарил всех, кто работал на благо страны в прошедшие четыре года. Главной целью второго президентского срока Владимир Путин назвал

превращение уже накопленного Россией потенциала в новую энергию развития, чтобы за счет этого достичь принципиально лучшего качества жизни людей и добиться реального, осязаемого роста их благосостояния. Как сказал президент, “сделать предстоит еще очень многое. Но у нас есть для этого все возможности, ресурсы, свой собственный опыт и интеллектуальный ресурс нашего народа”.

Инаугурация Владимира Путина знаменует собой поворотный момент в стратегии преобразований, кото-

рые проводятся в России под руководством президента. За первый срок главе государства во внутриполитической жизни удалось выстроить четкую вертикаль власти, добиться существенного прорыва в консолидации общества и устранить угрозу распада страны.

Был достигнут определенный успех и в развитии международных связей. Налажены отношения со странами ближнего зарубежья, бывшими соратниками по социалистическому лагерю и западноевропейскими соседями. Кроме того, Владимир Путин доказал, что российский орел смотрит не только на Запад, но и на Восток: он восстановил контакты с Китаем, Индией и странами Тихоокеанского региона. Результатом этой деятельности стало то, что позиция Российской Федерации по многим вопросам стала далеко не безразличной мировому сообществу. Проще говоря, с нами вновь стали считаться.

Эти и многие другие преобразования коренным образом повлияли на уровень жизни россиян, пришедших на избирательные участки в апреле этого года. Поэтому выбор большинства и стал очевиден. Первый предыдущего правления наглядно показал, что слова президента не расходятся с делом. Дальнейшие цели определяются теми задачами, которые Владимир Путин поставил перед собой еще во время предвыборной кампании. После достижения политической стабильности главным содержанием работы президента становится экономика. Здесь стратегическая задача — удвоение валового внутреннего продукта, напрямую связанное с преодолением бедности, которую Владимир Путин называет одной из главных угроз России.

Еще одна масштабная задача — военная реформа. В ходе избирательной кампании президент подтвердил, что к 2007 году должно быть закончено формирование частей постоянной готовности на профессиональной основе, а с 2008 года срок службы по призыву должен быть сокращен до одного года. В числе самых важных пунктов повестки дня по-прежнему остаются окончательное достижение мира в Чечне и борьба с международным терроризмом.

Алексей НЕДЕЛИН

Президент России посетил Чеченскую республику

11 мая 2004 года с кратким визитом в Грозном побывал Владимир Путин. Это была четвертая его поездка в Чеченскую республику. Впервые Президент России побывал здесь в 1999 году еще в должности премьер-министра, второй раз — 31 декабря 1999 года в качестве исполняющего обязанности Президента России, третий — 20 марта 2000 года — уже как Президент РФ. С чем были связаны предыдущие поездки, мы хорошо помним. А вот что сказал президент во время своего нынешнего визита: «Конечно, трагедия 9 мая — еще один урок для нас. Это большая трагедия и утрата. Но ни у кого не должно быть сомнений в том, что базовые условия восстановления Чечни и возрождения республики — силовая, правовая и организационная составляющие — настолько фундаментальны, что никому не удастся повернуть это дело вспять».

Вертолет президента уже в 7.30 приземлился в Грозном. Несмотря на раннее утро, глава государства сразу же отправился в аппарат полпреда президента в Южном федеральном округе, где провел ряд рабочих встреч. Президент, в частности, встретился с родственниками погибших в результате теракта 9 мая. Во время встречи, которая продолжалась более 30 минут, Владимир Путин вручил государственные награды — Звезду Героя России сыну Ахмата Кадырова Рамзану и орден Мужества — Розе Исаевой, вдове председателя Госсовета Чечни Хусейна Исаева. Президент подчеркнул, что Ахмат Кадыров и Хусейн Исаев сделали все для налаживания мирной жизни в республике.

Затем Владимир Путин провел совещание с правительством Чечни, которое также продолжалось около 30 минут. На нем обсуждались вопросы социально-экономического развития республики,

восстановления Грозного, выплаты компенсаций жителям Чечни.

На совещании в Грозном Владимир Путин представил правительству Чеченской республики назначенного на пост заместителя полпреда в Южном федеральном округе Олега Жидкова, специалиста, выросшего в Чечне, работавшего в 2001-2003 годах мэром Грозного. Его назначение было воспринято положительно. На совещании также выступили и.о. президента Чечни, премьер-министр республики Сергей Абрамов, первый вице-премьер Рамзан Кадыров.

После этого глава государства провел совещание с руководством органов правопорядка, на котором присутствовали представители как федерального, так и республиканского МВД. Помимо всего прочего речь здесь шла и об увеличении численности МВД Чечни.

После совещания Владимир Путин на вертолете отправился в госпиталь, где посетил командующего ОГВ (с) генерал-полковника Валерия Баранова. Президент пробыл у него около 10 минут. Затем глава государства посетил городок 46-й бригады внутренних войск. В частности, он осмотрел социальные объекты, казармы. По словам президента, посещением казарм он остался доволен, его порадовала высокая степень обустроенности казарм. Кроме того, президент поговорил с младшим командным составом бригады. На этой встрече присутствовал и главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров.

В тот же день Владимир Путин вылетел в Москву. По прибытии в столицу России президент провел совещание с членами правительства РФ в Кремле, на котором обсудил некоторые результаты поездки в Чеченскую республику.

Роман ДУРКАЧ

Визитная карточка. МЕЛИКОВ Сергей Алимович. Родился в 1965 году в Московской области, в семье военнослужащего. В 1982 году поступил в Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище внутренних войск имени Ф.Э. Дзержинского. Через четыре года получил распределение в Управление внутренних войск МВД СССР по Украине и Молдавии. Проходил воинскую службу во Львове и Одессе, в 1991-м поступил учиться в Общевоинскую академию им. Фрунзе. По окончании учебы убыл в распоряжение командующего войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД России, где был назначен на должность старшего помощника начальника штаба одной из частей оперативного назначения. Служил в разведотделе Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. Прошел командные должности в одной из частей, дислоцированных в Новочеркасске, после — в одном из полков Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России.

В марте 2001 года назначен заместителем командира ОДОНа, а в июне 2002-го — командиром дивизии.

17 июня 2004 года Отдельная орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменная дивизия оперативного назначения (ОДОН), больше известная в народе как дивизия имени Ф.Э. Дзержинского, празднует свое 80-летие. Об истории уникального во внутренних войсках соединения и дне сегодняшнем наш разговор с командиром ОДОНа полковником Сергеем Меликовым.

Сергей МЕЛИКОВ:

“ХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖАТЬ ТРАДИЦИИ”

На острие событий в стране

— Сергей Алимович, дивизия, которой вы командуете, соединение необычное. Ее название, особенно связанное с именем Дзержинского, на слуху и у простых наших сограждан, и у репортеров газет и телевизионных каналов. С чем же все-таки связана такая слава, в чем уникальность дивизии?

— Прежде всего с тем, что такое соединение оперативного назначения во внутренних войсках единственное. Аналогов ему нет ни по количеству личного состава, ни по компактности дислокации частей, входящих в его состав, ни по задачам, которые перед нами поставлены. Как вы правильно заметили, дивизия хорошо известна широкому кругу российской, да и мировой общественности. Во-первых, потому что она была и остается элитой войск. Служить к нам всегда приходили лучшие из лучших офи-

церы и призывники. Во-вторых, и это самое главное, соединение на протяжении всей своей истории выполняло особые задачи, очень часто поставленные непосредственно правительством. Причем решать их всегда надо было без промедления. До недавнего времени, а именно до начала девяностых, воинских частей, готовых к этому, кроме ОДОНа, практически и не было. Свидетельством тому является участие дивизии в восстановлении правопорядка в Сумгаите, Баку, Ереване и Тбилиси в 1988 — 1989 годах. Словом, части нашего соединения всегда находились, что называется, на острие событий, происходящих в стране.

— Раз уж мы коснулись истории, то поговорим немного о ней. Насколько мне известно, и в этом тоже, наверное, уникальность соединения, оно одно из старейших во внутренних войсках...

— Да. Дивизия ведет свою боевую летопись от первых часовых Смольного. 17 июня 1924 года отряд

специального назначения (ОСНАЗ) при президиуме ВЧК был переформирован в стрелковую дивизию. Организацией соединения и укреплением кадров занимался лично Феликс Эдмундович Дзержинский. Позже его имя было присвоено дивизии. Части и подразделения ОМСДОНа охраняли правительственные учреждения, правопорядок в столице, участвовали в ликвидации бандитизма в Средней Азии и Закавказье, в советско-финляндской кампании 1939-1940-го, в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. 23 июня 1939 года Президиум Верховного Совета СССР наградил дивизию орденом Ленина.

В Отечественную бойцы дивизии несли патрульную службу в Москве, били фашистов на передовой, охраняли важнейшие линии правительственной связи, восстанавливали переправы и мосты. За время войны дивизия подготовила 1065 снайперов, которые уничтожили 11720 фашистов. Летом 1944-го наши военнослужащие входили в состав знаменитого конвоя, этапировавшего около 60 тысяч пленных немцев по московским улицам. А в 45-м участвовали в Параде Победы, причем солдаты сводного батальона дивизии бросали к мавзолею фашистские знамена.

За мужество и стойкость, проявленные в боях против немецких оккупантов, более 1000 бойцов и офицеров дивизии Родина наградила орденами и медалями. 12 военнослужащих получили высокое звание Героя Советского Союза. А в 1944 году на знамени дивизии появился второй орден — Красного Знамени.

После войны части и подразделения нашего соединения участвовали в уничтожении националистического подполья в Западной Украине и Западной Белоруссии. Долгое время обеспечивали встречи иностранных делегаций, похороны руководителей советского государства. Кстати, рота почетного караула тоже обязана своим рождением дивизии.

В 80-е мы обеспечивали общественный порядок и безопасность во время проведения в Москве XXII Олимпиады и Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Тогда же была образована первая в войсках рота специального назначения, впоследствии ставшая знаменитым отрядом спецназа "Витязь".

В 1985 году в ознаменование 40-

летия Великой Победы дивизия была награждена орденом Октябрьской Революции.

На рубеже восьмидесятых и девяностых дивизия вновь прошла дорогами Закавказья и Средней Азии. Выполняла задачи в первой и во второй чеченских кампаниях.

За последнее десятилетие более 2 тысяч солдат и офицеров награждены государственными наградами. 12 военнослужащим присвоено звание Героя Российской Федерации.

— Сергей Алимович, в современной истории страны дважды, в октябре 1993-го, когда Россия чуть было не оказалась на грани гражданской войны, и в 2002 году после теракта в театральном центре на Дубровке, войскам и органам правопорядка пришлось решать непростые задачи в Москве. Какая роль отводилась соединению в эти дни?

— Если отбросить все досужие рассуждения о возможных путях развития современной России и посмотреть трезво, с точки зрения выполнения воинского долга и верности присяге, то военнослужащие дивизии в 1993-м реально спасли страну от хаоса.

Что же касается трагических событий октября 2002-го, когда террористы захватили заложников на мюзикле "Норд-Ост", то оперативные полки дивизии совместно с взаимодействующими частями московского специального моторизованного соединения внутренних войск и милицией блокировали район проведения спецоперации. А "Витязь" принимал самое непосредственное участие в штурме захваченного здания. Благо опыт подобных, совместных с легендарными "Альфой" и "Вымпелом", действий у отряда есть. Вспомнить хотя бы уникальный в своем роде штурм сухумского следственного изолятора в августе 1990-го.

Задачи XXI века

— Сергей Алимович, а чем дивизия занята сейчас? Разумеется, кроме отряда спецназа и инженерных подразделений, выполняющих задачи в Чеченской республике. Ведь насколько мне известно, оперативные части в контртеррористической операции сегодня участия не принимают.

— Части, которые сегодня находятся в пунктах постоянной дислокации, как и всегда, охраняют общественный порядок в столице. Несут службу при проведении массовых зрелищных и спортивных мероприятий, праздников и народных гуляний. В периоды, когда того требует оперативная обстановка, подразделения и части соединения привлекаются для несения патрульно-постовой службы на улицах и площадях Москвы, в метрополитене.

Спецназовцы и саперы действительно работают в Чечне. За период с 2002 года по настоящее время ими уничтожено 38 незаконных мини-заводов по производству различных горюче-смазочных материалов, обнаружено и обезврежено около 1000 взрывоопасных предметов, более 4 тысяч боеприпасов различных типов. В ходе проведенных специальных операций изъято: 490 единиц огнестрельного оружия, 51 гранатомет и 59 минометов различного калибра, 20 радиостанций иностранного производства, более 42 килограммов взрывчатых веществ и комплект деталей для кустарного изготовления фугасов и мин-ловушек. В ходе оперативно-розыскных мероприятий досмотрено более 600 автомобилей и 6000 граждан.

Вообще же стараемся отвечать главному требованию, которое сегодня предъявляется к соединению, — поддерживать необходимый для решения внезапно возникающих задач уровень боевой и мобилизационной готовности. Кстати, проведенное недавно во внутренних войсках командно-штабное учение, на котором отрабатывались вопросы отomobilизования призывных ресурсов и действия при чрезвычайных ситуациях, показало, что дивизия сегодня представляет собой хорошо слаженное, мобильное соединение. Ее богатый боевой опыт, подготовка личного состава, оснащенность вооружением и техникой позволяют выполнить любые задачи по обеспечению безопасности и государственной целостности России.

— А изменилась ли в связи с этим специфика возложенных на соединение задач? Ведь в свое время в дивизии каждая часть, помимо несения службы по охране общественного порядка, выполняла задачи, присущие только ей: 1-й полк охранял по периметру особо важные объекты в Моск-

ве и области, из состава 2-го мотострелкового полка ежедневно назначался войсковой оперативный отряд и рота постоянной пятнадцатиминутной готовности для действий при ЧО, 3-й милицкий полк нес патрульно-постовую службу, 4-й работал в интересах Минфина и сопровождал специальные грузы, 5-й отдельный оперативный имел специфические задачи на военное время.

— Сегодня, прежде всего преследуя организационные цели, мы постепенно пришли к такой же схеме — каждая воинская часть знает свою задачу. Отряд специального назначения — резерв для немедленных действий. Усилия отряда наращиваются 2-м либо 4-м полком, при выполнении задач всей дивизией. Кроме того, 4-й, как и раньше, определенными командами выполняет задачи по усилению охраны и обороны объектов правительственного назначения при возникновении чрезвычайных ситуаций. 5-й несет патрульно-постовую службу и участвует в обеспечении режимно-ограничительных мероприятий. Части боевого, тылового и технического обеспечения выполняют свои специфические функции.

— Сергей Алимович, в связи со всем вышесказанным появились ли какие-либо новшества в подготовке личного состава соединения?

— Безусловно. И прежде всего на нее повлияло выполнение задач в Чеченской республике. В соответствии с требованиями главнокомандующего в последнее время основное внимание уделяется одиночной подготовке солдат, будь то стрелок, наводчик пулемета, гранатометчик, снайпер или водитель. В ходе контрольно-проверочных занятий определяются военнослужащие, выполняющие требования индивидуальной подготовки. И только они допускаются к следующему этапу боевой учебы — слаживанию отделений, взводов и так далее, причем в том составе, в котором им предстоит выполнять задачи. Например, из роты формируется застава с приданными ей подразделениями артиллерии, боевого, тылового и технического обеспечения.

По такой же схеме готовим офицеров. Командно-штабные тренировки и учения проводятся в составе

пунктов управления, которые реально действуют при выполнении той или иной задачи.

Принятая на вооружение система боевой подготовки позволила сократить потери среди личного состава. За период участия в контртеррористической операции на Северном Кавказе в дивизии погибло 11 человек, что несоизмеримо меньше, чем в первой чеченской кампании. Двое из них сержант — Сергей Бурнаев и капитан Иван Шелоховцов, оба из отряда "Витязь", — за проявленное мужество и героизм посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации. Ценой своей жизни спас подчиненных командир разведроты 2-го полка старший лейтенант Александр Цыганков. Посмертно он награжден орденом Мужества. При выполнении задач в ИРД в мае этого года погиб ефрейтор Роман Марковских.

С заботой о людях

— Принято считать, что результативность выполнения задач была бы выше, если бы их выполняли контрактники. Разработана государственная программа по переводу армии, других войск и воинских формирований на контрактную основу, есть план реформирования внутренних войск, согласно которому боевые части будут комплектоваться контрактниками. Какая работа в связи с этим проводится в дивизии?

— В соответствии с приказом главнокомандующего основные усилия сегодня сосредоточены на отборе военнослужащих, желающих служить по контракту в частях, дислоцированных на постоянной основе в Чечне. По плану реформирования войск на первом этапе осуществляется перевод на контрактную основу именно этих частей. ОДОН будет комплектоваться контрактниками несколько позже.

— Вы не боитесь, что при этом возникнут определенные трудности? Ведь уровень жизни в Москве и Подмосковье несопоставим с уровнем жизни, скажем, в Ставропольском крае.

— Проблемы, конечно, есть. Они достаточно отчетливо видны уже сейчас. На мой взгляд, отличия по ряду социальных показателей, существующие между регионами страны,

должны быть отражены в условиях контрактов. Скажем, поднаем жилья в Москве и области обходится примерно в 200 — 300 долларов, что значительно выше денежного содержания не то что контрактника, офицера. Поэтому перевод частей на контрактную основу возможен лишь при условии хорошо развитой в них инфраструктуры, прежде всего сети общежитий. Причем не казарменного типа, а таких, в которых человек мог бы полноценно отдохнуть после несения службы и подготовиться к выполнению очередных задач. Одновременно с этим общежития должны размещаться так, чтобы обеспечивать высокий уровень боевой готовности частей и подразделений. Как раз над этим мы в дивизии сейчас и работаем.

— А как решаются социальные проблемы в целом?

— Главная наша головная боль — это обеспечение военнослужащих жильем. От этого, я считаю, во многом зависит и состояние воинской дисциплины, и результативность службы, и организация боевой учебы, и другие вопросы. На сегодняшний день около 900 офицеров и прапорщиков своего крова не имеют. Но серьезную помощь в решении жилищной проблемы оказывает Главкомат внутренних войск. За последние шесть лет для офицеров гарнизона построено три жилых дома в городке, сдано в эксплуатацию общежитие, где размещено более 200 семей наших военнослужащих. Примерно еще 200 — проживают сегодня по договорам в общежитиях тех или иных учебных заведений Москвы. Но перспективным, на мой взгляд, направлением решения вопроса является все же строительство служебного жилья.

Есть и другие проблемы, которые в последнее время приобрели острый характер. Так, еще в 1991 году началось строительство второго корпуса школы, в которой учатся дети наших военнослужащих, проживающих в военном городке. За 13 лет в микрорайоне, относящемся, кстати, с прошлого года к подмосковной Балашихе, появилось более 10 жилых домов, несколько общежитий. Количество семей заметно прибавилось, учеников — тоже. Школа, по сути, сегодня вынуждена работать в три смены. Давно требуют ремонта и расширения детские сады микрорайона. Надеюсь, что с избранием

на второй срок главой администрации Балашихинского района Владимира Самоделова эти проблемы мы решим.

— **Товарищ полковник, к юбилею дивизия готовилась очень активно, обновилась фасады зданий, дороги, капитально отремонтированы казармы, приведен к стандартам учреждений культуры гарнизонный Дом офицеров, музей дивизии — всего и не перечислять. Понятно, что и после юбилея они еще долго будут служить соединению. А какие задачи его ждут после праздников?**

— Как и всякие нормальные хозяйства, ожидая на праздничные мероприятия гостей, мы готовили свой дом к их приему: привели в порядок все объекты соединения, благоустроили территорию, создали Аллею славы. Не могу не отметить то, что огромную помощь нам в этом оказали Главное командование внутренних войск, предприятие “Норильский никель”, на строительство которого в 1960-1970-е годы по комсомольским путевкам дивизия направила сотни уволенных в запас военнослужащих, ряд других предприятий и организаций Москвы и области, выступивших в качестве спонсоров юбилейных торжеств.

Словом, мы, я говорю о командовании соединения, попытались создать для солдат и офицеров такие бытовые условия, которые должны повлиять положительно на выполнение ими служебных обязанностей, состояние воинской дисциплины в подразделениях.

Что же касается задач, то впереди нас ожидает интенсивная боевая учеба, подготовка к службе, в том числе и в Северо-Кавказском регионе.

О чести и ответственности

— **Сергей Алимович, дивизия, как видно из нашего разговора, непростая — богатая традициями история, широкий спектр решаемых задач, проблемы, требующие каждодневного внимания. Наверное, нелегко управлять такой машиной? Что для вас значит быть командиром такого соединения?**

— Во-первых, очень почетно принадлежать к касте дзержинцев, про-

славивших дивизию честным исполнением воинского долга. Почетно еще и потому, что таких сформированных в войсках, да и в Вооруженных силах, почти не осталось. Во-вторых, быть командиром ОДОНа — значит постоянно ощущать ту огромную ответственность, которая лежит на тебе за выполнение государственных задач, за принимаемые решения. Потому что неверное решение может сказаться на становлении подчиненных, а порой и их жизни. Кроме того, это огромная ответственность перед родителями, которые отправляют служить сюда своих сыновей. В-третьих, быть командиром этой дивизии — большая честь.

— **А как вы стали комдивом? Что нужно делать, чтобы им стать?**

— С одной стороны, плох, как говорится, тот солдат, который не мечтает стать генералом. Я хочу сказать, что здоровый карьеризм должен быть присущ любому офицеру. А с другой — должность командира дивизии, как мне казалось, была для меня недосягаемой, заоблачной, что ли. Наверное, на этот вопрос я смогу ответить лишь по прошествии какого-то времени, когда полностью осознаю свое назначение, проанализирую и оценю всю предшествующую деятельность, работу уже в должности комдива. Вот тогда, по всей видимости, и можно будет рассказать, что нужно делать для того, чтобы стать комдивом.

Пока же я могу лишь говорить о том, что у меня были хорошие учителя: в юности — мой отец, который командовал в свое время уфимским конвойным полком, а позже одесской бригадой, друг нашей семьи Юрий Косолапов, в последующем ставший командующим войсками Северо-Кавказского округа, в курсантские годы — начальник Саратовского училища генерал-майор Юрий Алферов, преподаватель кафедры партийно-политической работы полковник Зайнулла Багишаев, командир батальона полковник Михаил Тарасов, роты — капитан Владимир Анисин. Каждый из них внес в становление будущих офицеров, в том числе и мое, свое зернышко: один — твердость и решительность, другой — гибкость в работе и общении с людьми, третий — офицерскую этику, кто-то — идеологический стержень.

Хорошие наставники были на

каждом этапе моей службы. Уже на Северном Кавказе я многому научился у генерал-майора Владимира Леушева, командовавшего группировкой войск в первой чеченской, офицера разведотдела округа полковника Анатолия Семенова, начальника разведки полковника Алексея Крылова, его заместителя полковника Николая Шугара. Помогали мне в моем становлении в должности командира 2-го полка ОДОНа генерал-лейтенант Владимир Манюта, командовавший в то время дивизией, после назначения заместителем комдива, командиром соединения — генерал-майор Николай Турапин, начальник штаба дивизии полковник Константин Поповичев, заместитель по технической части полковник Василий Жоров, замполиту полковник Николай Любченко и сменивший его полковник Сергей Милейко, заместитель по строительству и расквартированию полковник Сергей Ходасевич. Постоянную поддержку я ощущаю от главного командующего генерала армии Вячеслава Тихомирова и начальника главного штаба генерал-полковника Николая Рогожкина.

— **Что вы пожелаете своим подчиненным в канун 80-летия дивизии?**

Прежде всего хочу поблагодарить офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат за их нелегкий труд и пожелать им стойкости, мужества и новых успехов в работе. Желаю здоровья, добра и благополучия нашим ветеранам. Хочу выразить особую признательность женам военнослужащих дивизии, пожелать им счастья и терпения.

Я бы очень хотел, чтобы одновозрастные помнили о традициях, рожденных нашими отцами и дедами, бережно их хранили и приумножали. Чтобы дивизия, оставаясь элитной, всегда была в авангарде внутренних войск.

— **Спасибо за беседу, Сергей Алимович. Разрешите пожелать вам и всем воинам-дзержинцам здоровья, мира и приумножения славных традиций соединения новыми успехами в служении нашему Отечеству.**

**Беседовал подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Фото из музея ОДОНа

ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ...

ПРИКАЗ

ОГПУ № 173 от 19 августа 1926 года о присвоении наименования дивизии ОСНАЗ имени Феликса Дзержинского.

В целях увековечения памяти безвременно скончавшегося организатора, строителя и вождя славной революционной армии бойцов-чекистов, Председателя Объединенного Государственного Политического Управления т. Феликса Эдмундовича Дзержинского, присвоить его имя дивизии ОСНАЗ при Коллегии ОГПУ, именуя ее впредь: «Дивизия Особого Назначения Феликса Дзержинского при Коллегии ОГПУ».

Удоставая дивизию имени покойного вождя, Коллегия ОГПУ выражает твердую уверенность, что «осназцы» будут с честью носить его имя, своей повседневной работой по обеспечению революционного порядка доказывая преданность тому великому делу, борьбе за осуществление которого отдал свою жизнь т. Дзержинский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОГПУ -- В. МЕНЖИНСКИЙ

Для выполнения специальных и оперативных заданий при Президиуме ВЧК в апреле 1922 года организуется отряд особого назначения. В конце октября в его состав вливается автобронедивизион имени Свердлова, а в декабре 1923 года — и Первый отдельный полк ОГПУ, который вырос из отрядов самокатчиков, созданных в Петрограде еще в 1917 году.

17 июня 1924 года в интересах повышения эффективности службы, боевой и политической подготовки личного состава приказом ОГПУ отряд был переформирован в дивизию особого назначения при коллегии ОГПУ, состоящую из трех стрелковых полков (в каждом полку по четыре стрелковых дивизиона трехзвездного состава). Командиром-военкомом дивизии был назначен начальник отряда ОСНАЗ П.Г. Кобелев. В состав дивизии из отряда ОСНАЗ влились пехотный и кавалерийский дивизионы, автобронедивизион, расквартированный на улице Садовой-Черногрязской в д. № 8 (бывшем особняке фабриканта Прохорова), полк, охранявший учреждения Госбанка (он располагался на Большой Бронной, 23), и суздальский дивизион.

Организацией и формированием дивизии руководил лично Ф.Э. Дзержинский. Он вникал во все детали этого сложного дела:

подбирал командные кадры, заботился о материально-техническом оснащении частей. Позже соединению было присвоено его имя.

Большое внимание развитию дивизии уделяли и руководители Красной Армии М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный. Семен Михайлович Буденный с 1922 года почетный красноармеец одного из полков соединения.

В этот период войны соединения охраняли особо важные государственные объекты и учреждения, вели борьбу с бандитизмом в различных районах страны, обеспечивали общественный порядок в столице при проведении массово-политических мероприятий, в период работы съездов партии и Советов, конгрессов Коминтерна, а также решали другие служебные задачи.

В июне 1925 года в дивизию был включен дивизион, сформированный для охраны Верхне-Уральского политизолятора.

Успешно действовали части дивизии и на осенних маневрах Московского военного округа. За умелые действия командующий округом объявил всему личному составу благодарность. Больших успехов достигли части соединения и в огневой подготовке. На состоявшихся в августе 1925 года первых Всесоюзных стрелковых

Первый Краснознаменный

В феврале 1918 года отряд самокатчиков, созданный еще в начале Первой мировой войны и поддержавший новую власть после Февральской и Октябрьской революций 1917-го, был передан Всероссийской чрезвычайной комиссии. Позже он стал отдельной ротой, затем — батальоном, а в ноябре 1922 года 1-м отдельным полком войск ОГПУ.

В середине 1923 года 1-й полк вошел в состав отряда особого назначения (ОСНАЗ). А 17 июня 1924 года наряду с другими подразделениями стал основой для формирования дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ.

1-й полк наряду с другими частями дивизии вплоть до начала Великой Отечественной войны осуществлял охрану зданий и сооружений Центрального и Московского комитетов партии, Наркомата финансов, Гознака, ОГПУ, других важных государственных объектов, расположенных в Москве. Войны дивизии обеспечивали порядок и безопасность при проведении съездов Советов, конгрессов Коминтерна, массовых общественно-политических мероприятий на Красной площади и в других местах столицы.

С началом Великой Отечественной войны 1-й полк привлекается к службе по охране общественного порядка в столице. Осенью 41-го, когда Москва была объявлена на осадном положении, подразделения полка прямо с исторического парада на Красной площади отправляются в Крюково и Волоколамск. Роте старшего лейтенанта Владимира Огрызко поручено взять под охрану станцию Шаховскую, конечный пункт железнодорожного снабжения войск фронта.

Воинами 1-го полка было уничтожено более двух тысяч солдат и офицеров противника, десятки бандитских формирований на территории Северного Кавказа, в Западной Украине и в Прибалтике.

В 1945 году личный состав части привлекался к охране участников Ялтинской и Потсдамской конференций глав правительств антигитлеровской коалиции и выделял личный состав для участия в Параде Победы.

После войны основные усилия полка были сосредоточены на повседневной боевой службе и учебе.

Часть выполняла задачи по охране особо важных объектов КГБ и общественного порядка во время общественно-политических мероприятий.

Личный состав полка участвовал в восстановлении конституционного порядка в Азербайджане в 1990 году. Тогда в одном из боев с экстремистами отличились рядовой Валерий Грушевский, лейтенант Михаил Мазурин и майор Дмитрий Чуханов.

Все они были удостоены государственных наград.

В 1995-м полк в составе дивизии участвовал в первой чеченской кампании. Более 200 военнослужащих награждены орденами и медалями России.

В 1997 году полк передислоцирован в военный городок Реутово-3. В его состав вошел отдельный батальон на БМП.

В 1999 году полк реорганизован. Батальон на БМП выведен из него, личный состав передан в другие части соединения, а наименование и номер присвоены легендарному отряду «Витязь».

От кавалерийского до оперативного

Боевой путь 4-го полка оперативного назначения ОДОНа начинается в дни образования молодой Советской республики. Тогда при президентстве ВЧК был сформирован кавалерийский эскадрон, который в июне 1924 года, уже расширившись до кавалерийского дивизиона, вливается в состав вновь сформированной Отдельной дивизии особого назначения.

В феврале 24-го дивизион был переформирован в кавалерийский полк, ставший впоследствии оперативным.

Еще до того, как кавполк вошел в состав дивизии, приказом по отряду ОСНАЗ за номером 327 от 1921 года в списки 1-го эскадрона почетным красноармейцем был зачислен легендарный командарм маршал С. М. Буденный.

Много славных страниц в биографию полка за 80 лет вписали его воины.

Кавалерийский эскадрон использовался на чекистско-оперативной работе по заданию комиссии ГПУ.

Кавалеристы полка несли службу в районах коллективизации в Челябинске и Элисте, Саратове и Центрально-Черноземной области, участвовали в ликвидации повстанческих и бандитских выступлений в горах Азербайджана и Чечни, в боях на финском фронте.

С началом Великой Отечественной войны подразделения кавполка оказывали помощь действующей армии, патрулировали улицы Москвы.

В боях с фашистами особо отличились снайперы части. Только за первую стажировку двух снайперских команд полка в 1942 году они уничтожили 853 немецких солдата и офицера.

17 июня 1944 года 56-тысячная колонна пленных немецких солдат и офицеров прошла по улицам Москвы. Охрану колонны осуществляли и воины кавалерийского полка.

В 50-е годы на подразделения части возлагалось ответственное задание правительственной комиссии по организации похорон видных государственных деятелей. Лафет и кавалерийский эскорт для этих мероприятий выделялся от полка.

В 1954 году полк переформировали в мотострелковый.

В шестидесятые годы на личный состав неоднократно возлагалась задача по охране и сопровождению специальных грузов в ГДР, Болгарию, Китай, Вьетнам, Финляндию и на Кубу.

Солдаты и офицеры полка оказывали помощь жителям Ташкента, Спитака и Ленинакана, пострадавшим от землетрясений в 1966 и 1989 гг.

За плечами воинов обеспечение правопорядка и безопасности граждан в период проведения Московской Олимпиады 1980 года, Всемирных фестивалей молодежи и студентов в 1957 и 1985 годах.

На рубеже 80-90-х военнослужащие полка встали живой стеной в армяно-азербайджанском и осетино-ингушском конфликтах.

Немало славных страниц в историю полка вписали воины, принявшие участие в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики в 1995 — 1996 гг. и контртеррористической операции в 2001 — 2002 гг.

Первый командир ОМСДОНа П.Г. Кобелев

Фото из фондов Центрального архива ВВ МВД РФ

соревнованиях общества "Динамо" команда дивизии заняла одно из первых мест.

Большое развитие в этот период в дивизии получили физкультура и спорт. В январе 1926 года состоялся 200-километровый лыжный переход дзержинцев по маршруту Москва — Рязань. Бойцы шли в полном боевом снаряжении и показали высокую выносливость и лыжное мастерство. Кроме того, в пути они провели большую агитационную работу в городах и селах.

Спортивных успехов добились

и тяжелоатлеты дивизии. Руководитель секции Бухаров на Всесоюзных соревнованиях установил мировой рекорд по поднятию тяжестей. В больших соревнованиях войск ОГПУ по тяжелой атлетике в январе 1927 года участвовали 28 лучших спортсменов дивизии. Почти все они заняли первые места. Осенью этого же года на соревнованиях войск ОГПУ по футболу и баскетболу команды дивизии также заняли первое место.

В 1926 году дивизия переформировывается, в ее состав вливается особый соловецкий полк ОГПУ Ле-

Репорт "железному" Феликсу

Фото из фондов Центрального архива ВВ МВД РФ

нинградского округа с переименованием его в 4-й полк дивизии, 1-й тульский, 4-й воронежский, 5-й нижегородский, 8-й ярославский и 15-й вятский дивизионы войск ОГПУ. Численность соединения достигла 4436 человек. Оно получило наименование "Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН) имени Ф.Э. Дзержинского".

В декабре 1927 года соединению вручено Красное знамя. После проведенной в том же году реорганизации и внедрения новой техники дивизия стала мотомеханизированной (ОММДОН), а позже — Отдельной мотострелковой особого назначения (ОМСДОН).

Однако в последующем жизнь подсказала, что в таком составе дивизия как оперативное формирование ОГПУ стала менее мобильной. Поэтому все перечисленные дивизионы в июне 1928 года исключаются из состава дивизии, а в августе расформируется 4-й стрелковый (соловецкий) полк. В феврале 1929 года дивизия вновь реорганизуется. Приказ по дивизии так обосновал это мероприятие: "В связи с укрупнением частей дивизии и предоставлением им самостоятельности во всех отношениях Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ признало необходимым реорганизовать части с приближением их структуры к армейской, наиболее отвечающей боевым и тактическим свойствам РККА, но с сохране-

Фото из музея ОДОН

нием особенностей, присущих войскам ОГПУ по роду их службы". Один из полков получает наименование "самокатный". В нем было три стрелковых дивизиона четырехзвездного состава, пулеметный дивизион и полковая школа. Два других полка — стрелковые (в каждом по пять стрелковых дивизионов и полковая школа).

Кроме того, в состав дивизии вошли кавалерийский полк, отдельный бронетанковый дивизион, отдельный дивизион связи, отдельный суздальский дивизион.

Подготовил Борис УРУСОВ

Боевые будни парадного полка

2-й полк дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ был сформирован приказом №1 по отряду ОСНАЗ 19 июня 1924 года в Москве.

Постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР от 7 декабря 1927 года полку были вручены революционное Красное знамя и грамота.

В 20-30-е годы военнослужащие полка принимали активное участие в охране особо важных объектов, выполняли специальные задачи правительства, воевали на советско-финляндском фронте.

В годы Великой Отечественной войны солдаты и офицеры 2-го полка принимали активное участие в боевых действиях и выполняли специальные задачи.

В 1944 году им поручено участвовать в организации охраны правительственных делегаций СССР, США и Великобритании при проведении Ялтинской конференции стран — союзниц по антигитлеровской коалиции.

Полк участвовал в Параде Победы 24 июня 1945 года.

После Великой Отечественной войны военнослужащие 2-го полка неоднократно участвовали в охране общественного порядка при проведении культурных, массовых и спортивных мероприятий как в столице страны, Подмоскowie, так и в других регионах Советского Союза. Полк обеспечивал проведение правительственных мероприятий при встрече глав государств и различных государственных делегаций.

Яркими страницами в исторической летописи полка является участие в обеспечении общественного порядка на фестивалях молодежи и студентов в 1957 и 1985 годах, на Московской Олимпиаде в 1980 году и Играх Доброй воли в 1986-м.

Суровым боевым испытанием для военнослужащих 2-го полка начиная с февраля 1988 года явилось выполнение задач в горячих регионах Союза.

Сумгаит и Ереван, Баку и Кишинев, Фергана и Карабах, Южная и Северная Осетия — здесь воины полка участвовали в восстановлении конституционного порядка, пресекали столкновения противоборствующих сторон, изымали у населения незаконно хранимое оружие, проводили мероприятия по разоружению бандформирований.

Особая страница в боевой летописи полка — Чечня. В этот период проявились лучшие качества воинов-дзержинцев, отдававших все свои силы, а порой и жизни при выполнении воинского долга по защите интересов России.

2-му полку доверено почетное право представлять внутренние войска на военных парадах войск Московского гарнизона и государственных мероприятиях. В его состав входит штатная рота почетного караула внутренних войск, которая привлекается для обеспечения торжественных мероприятий с участием первых лиц государства, МВД, Главного командования войск, иностранных делегаций.

Ф. Э. Дзержинский на параде обходит войска. 1922 год

Фото из фондов Центрального архива ВВ МВД РФ

КУЗНИЦА КАДРОВ

Дивизия имени Ф.Э. Дзержинского — кузница военных кадров. В ее рядах начинали свой путь будущие командиры полков, соединений, округов, войск.

Среди них генерал-полковник П.А. Артемьев, комдив, ставший начальником Управления оперативных войск НКВД, затем командующим войсками Московского военного округа; генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, бывший военком полка, ставший в период войны членом военного совета Московского военного округа, затем Московской зоны обороны, Донского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов; генерал-лейтенант Н.И. Яценко, бывший командир полка, впоследствии замначальника погранвойск НКВД СССР; генерал-лейтенант М.П. Марченков, бывший командир ОМСДОНа, затем начальник войск НКВД Украинского округа; генерал-майор А.И. Гульев, бывший комполка, ставший начальником войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, затем замначальника внутренних войск; генерал-майор М.Д. Папченко, бывший комполка, ставший ко-

мандиром 21-й стрелковой дивизии войск НКВД, а в годы войны командующий 46-й армией Ленинградского фронта (о нем писал в своем романе "Блокада" А. Чаковский); генерал-майор А.А. Забалуев, бывший комполка, впоследствии начальник штаба Северо-Кавказского фронта.

В дивизии получили закалку полковник М.Ф. Орлов, командовавший в войну отдельной мотострелковой бригадой особого назначения (ОМСБОН), своеобразным учебным центром подготовки и заброски в тыл врага партизанских отрядов, разведывательно-диверсионных групп, в составе которых находилось и немало бывших омсдоновцев; полковник И.Н. Ростовцев, возглавивший в войну политотдел 15-го стрелкового корпуса, павший смертью храбрых в сорок третьем в боях за Харьковщину; старший лейтенант Г.Н. Арбузов, отличившийся в войне с Финляндией, во время Отечественной войны возглавивший партизанскую бригаду и павший героически в бою в августе сорок второго. Здесь открылась дорога в "пятый океан" будущему Главному маршалу авиации А.Е. Голованову.

Из дивизии уже после войны вы-

шло немало командиров, которые начинали в ней службу лейтенантами, а потом стали полковниками и генералами. Отсюда черпали командные кадры войска. Бывшие командиры дивизии и ее воспитанники были выдвинуты на руководящие посты в министерство, в Главное управление (Главное командование), в округа внутренних войск. Среди них генералы В.В. Овчинников, П.Е. Корженко, А.П. Козлов, Е.А. Пожидаев, В.А. Дадонов, В.В. Ракитин, В.А. Мальцев, Б.В. Степин, В.А. Пономарев, А.М. Ефремов, Б.Р. Борукаев, Д.А. Наливалкин, О.М. Сергеев, А.В. Будников, А.И. Гриенко, И.Г. Беликов, П.И. Ермаков, В.Г. Левкович, В.И. Стрекалов, П.Т. Лысилов, Г.В. Веренич.

Все, кому довелось служить в прославленном соединении, вспоминают о нем с благодарностью и гордостью.

Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД РФ

РЕАБИЛИТИРОВАНЫ ПОСМЕРТНО

В годы сталинских репрессий пострадало немало невинных людей, в том числе значительное число командного состава внутренних войск. Не обошли стороной те трагические события и дивизию имени Ф.Э. Дзержинского.

Безвинно арестованы и расстреляны были десятки офицеров ОМСДОНа. Среди них командиры соединения П.Г. Кобелев, С.Н. Кондрачев и П.В. Торощин, начальники штаба дивизии Н.И. Миронов, И.К. Барков, Н.А. Лебедев, П.И. Смирнов (некоторые из них были арестованы после ухода из дивизии, будучи назначенными на другие должности), начальник политотдела дивизии Ю.С. Гольхов, заместитель командира по технической части Я.В. Мамушкин, командиры-военкомы кавполка М.Я. Гозен, М.О. Янкевич, командир 2-го полка Ассен-Аймер, командир отдельного танкового батальона П.В. Бубнов, его помощник по технической части капитан Б.И. Вилькицкий, начальник отдела штаба дивизии бывший автобронетрядовец майор Я.А. Каспарет, помначштаба 3-го полка капитан Ф.Г. Смирнов, работник штаба дивизии майор Л.Я. Чукарин, помощник капельмейстера оркестра дивизии техник-интендант 1 ранга А.В. Волков, командир отдельной саперной роты капитан П.С. Леонтьев и другие честные и преданные Родине и народу омсдоновцы. В конце девяностых "Красная звезда" рассказала о необыкновенно драматической судьбе бывшего сотрудника особого отдела дивизии Рафаила Ильича Беккера, возглавившего накануне войны особый отдел 1-й московской мотострелковой дивизии Красной Армии.

И что интересно, к расправе над многими из перечисленных командиров и начальников ОМСДОНа приложил руку человек, некогда сам возглавлявший дивизию, бывший ее командиром, Н.П. Фриновский. Он, достигший больших высот в служебной карьере, ставший начальником Главного управления пограничной и внутренней охраны и одновременно начальником ГУГБ охраны, а затем и заместителем народного комиссара внутренних дел, получивший звание комкора, а позже командарма, оказался одной из самых зловещих фигур периода сталинских репрессий.

В тюрьмы и лагеря попали авторитетные, высококвалифицированные, прекрасно работавшие люди. Все они погибли безвинно. Потому вспоминаем всех поименно. Нынешнее поколение дзержинцев должно чтить этих офицеров так же, как погибших на посту или поле брани.

Нельзя забывать и о детях, женах репрессированных. Их судьбы не менее тяжелы и драматичны. Некоторые из них разделили участь своих отцов и мужей, кто-то погиб на войне, защищая Отчизну... Пока удалось разыскать лишь немногих. В Реутово жил сын комбрига П.В. Торощина, сын полковника Н.А. Лебедева — в Нижнем Новгороде, в Москве — сын комбрига П.И. Смирнова, участник Великой Отечественной войны, дочь военкома полка батальонного комиссара Ю.Б. Горжельчанина, жена капитана Б.И. Вилькицкого. Долгое время в известном доме у Покровских ворот жила семья (жена и трое детей) Р.И. Беккера.

В Центральном музее внутренних войск есть экспозиция, посвященная памяти жертв политических репрессий. Работа по увековечению памяти продолжается.

Эмиль ПОГРЕБОВСКИЙ

Фото из архива НБП

Почти всю свою жизнь я прослужил в кавалерии. В июне 1941 года начинал командиром кавалерийского взвода разведки в ОМСДОНе. Когда началась война, мне было двадцать четыре года.

В 1938 году меня призвали в армию, и в октябре я прибыл в Минск, в школу сержантского состава. А в 1939-м меня и еще нескольких сержантов направили на учебу в харьковское погранучилище.

Перед выпускными экзаменами мы были в летних лагерях под Харьковом. Вечером 21 июня сидели в летнем кинотеатре, смотрели кино. Я заметил, что дежурный бежит по лагерю, суетится. Потом он объявил: "Товарищи офицеры, срочно к начальнику училища". И тут все как-то сникли. Было предчувствие, гнетущее состояние...

А 22 июня о войне официально объявили по радио.

На следующий день по приказу народного комиссара нам присвоили офицерские звания, а годовые оценки засчитали как государственный экзамен.

Выпускников училища было всего пятнадцать человек, и десять из них, в том числе и меня, направили для службы в ОМСДОН. Меня назначили командиром взвода в первый полк дивизии, затем, когда из Ташкента для формирования и отправки на

Фото из музея ОДОНа

В КАВАЛЕРИЙСКОМ ПОЛКУ

фронт прибыл 10-й стрелковый полк, командиром разведвзвода в нем.

Однажды командование получило информацию, что в лес неподалеку от Реутово сбросили десант. Моему взводу поставили задачу найти и задержать немцев. Ночью лес прочесали. Обнаружили три парашюта, висевшие на ветвях деревьев. Мы прошли еще немного и наткнулись на диверсантов. Это были первые немцы, которых я увидел во время войны.

А в один из дней мне вручили предписание, согласно которому я должен был убыть в распоряжение командира кавалерийского полка

ОМСДОНа и принять взвод разведки. Уехать на фронт с ташкентским полком не удалось. Судьба распорядилась иначе.

Кавалерийский полк нес патрульную службу в Москве. Я со своим взводом — в районе Курского вокзала. Особенно напряженно было 16 октября, паника охватила город. Казалось, вот-вот немцы ворвутся в Москву. Столицу бомбили. Кроме того, в городе действовали провокаторы.

Мои ребята задержали двоих — майора и капитана в танкистской форме — они ехали на эмке. Бойцы потребовали остановиться, а те не

подчинились. Пришлось выстрелить. Пуля прошла через лобовое стекло как раз между водителем и пассажиром. Машина затормозила.

Я был в дежурной комнате, когда привели "танкистов". Они разговаривали со мной резко, грозили, что за их задержание меня снимут с должности. Однако я тут же позвонил коменданту, который велел привезти задержанных в комендатуру.

На следующий день комендант сообщил, что эти двое — самые настоящие немецкие лазутчики. Они распространяли слухи о том, что Москва падет.

Вспоминаю и другой случай. Неподдалеку от Колхозной площади мои солдаты заметили, что в одном из домов на последнем этаже в окне то гаснет, то зажигается свет — это тогда, когда вся Москва жила в строжайшем режиме затемнения. Закралось подзвонение: не иначе кто-то подает сигнал. Дом оцепили, вычислили, в окне какой квартиры свет, поднялись.

В квартире были одни женщины, и они категорически отрицали, что зажигали свет. Я приказал сержанту выйти на улицу проверить, не ошиблись ли мы. Пока он выходил, я зажег в комнате свет. Сержант подтвердил, что окно то самое. Женщин арестовали. Как оказалось, не зря — во дворе их дома был заводик по производству гранат, и они сигналили немецким бомбардировщикам.

В прифронтовой полосе на лошадях мы охраняли тыл наших войск. Случалось, что диверсанты прорывались к нам в тыл на мотоциклах.

Один случай, приключившийся со мной во время войны, попал даже в боевой формуляр дивизии.

Тогда я был разведчиком. Возвращался со своими бойцами из рейда по Подмосковию в штаб полка. До Москвы было далеко. Я глянул на карту — перед нами была Москва-река, и до ближайшего моста километров тридцать. И вдруг обнаружил на карте еще одну, правда, паромную переправу, ближе к нам. Я решил не ехать в объезд, а переправиться на пароме.

Нас было пятнадцать всадников. Я торопился доложить результаты разведки в штаб. Каково же было наше удивление, когда увидели на месте парома большую колхозную лодку, рассчитанную на пятнадцать человек, и перевозчицу — бабульку.

Я принял решение переправить лошадей на лодке. Солдаты, переночевав на берегу у стога сена, утром в обход сами пришли в полк.

Командир полка Васильев и начальник штаба Силкин отругали меня за такую переправу — рисковали, мол, не только людьми и лошадьми, но ведь и бабку-перевозчицу могли утопить.

Правда, позже об этом моем

поступке появилась запись в историческом формуляре: "Впервые в кавалерийской практике осуществлена переправа лошадей на лодке".

А летом 1944 года на Белорусском фронте наши войска взяли в плен пятьдесят семь тысяч немцев. Пленных привезли в Москву, разместили на территории кавалерийского полка на Полежаевской. У нас там был большой плац, на котором проводились занятия.

На поле стояли радиоусилители, передавали новости с фронтов. Примечательно, что, когда диктор говорил об очередном отбитом у фрицев городе, пленные кричали: "Ура!", приветствовали наши войска. Этим немцам, можно сказать, повезло, что именно тогда они оказались у нас в плену. Многие из них смогли спустя несколько лет вернуться домой в Германию.

Большинству из них приказали воевать, они и пошли. Кто-то из них действовал жестоко, а кто-то нет.

На поле и на ипподроме они пробыли четыре дня. Потом немцев провели по Москве, конвоировали их тридцать два кавалериста.

Вместе со своими бойцами я вел одну из колонн по Хорошевскому шоссе, мимо Белорусского вокзала, по улице Горького, Садовому кольцу до Павелецкого вокзала, на товарную станцию, где немцев ждали теплушки. Другую, которая была больше, вели в сторону Рижского, Савеловского и Ленинградского вокзалов.

Кроме всадников ее сопровождали и пешие бойцы. Немцы выстроились по порядку: впереди колонны — генералы, человек сорок, потом офицеры и потом уже солдаты.

Люди с балконов и из окон что только не бросали в пленных. И воду на них лили, кричали, ругались. Ведь каждая семья кого-то из близких на войне потеряла. У меня три брата погибли на фронте. Один под Москвой, второй на северном направлении, третий пропал без вести.

...А 24 июня 1945 года был Парад Победы. Принимал его Жуков на лошади из нашего полка.

В наш кавалерийский полк ОМСДОНА приезжали и Жуков, и

Связь на пятерочку

Отдельный батальон связи ОДОНа начал свою историю с 19 июня 1924 года, когда была сформирована команда связи отряда особого назначения при коллегии ОГПУ. В период с 1925 по 1963 год происходит поэтапное реформирование команды связи в роту связи, отдельный дивизион, отдельный батальон.

30-е годы прошлого столетия подвергли бойцов роты связи настоящей проверке на прочность. В 1931 году дивизион выделял радистов в состав мотомехотряда дивизии, убывшего для проведения специальной операции в Казахстан, а осенью 1932 года — на Северный Кавказ. В конце декабря 1937 года 57 человек участвовали в операции по ликвидации эпидемии в районе Астрахани, а зимой 1939 года воевали на советско-финляндском фронте.

В годы Великой Отечественной войны связисты охраняли общественный порядок в столице, правительственные линии связи, восстанавливали разрушенные телеграфные линии на территории Московской области. В 43-м и 44-м привлекались для выполнения задач в Чечне и Калмыкии, а в 45-м — в Западной Белоруссии.

В послевоенные годы военнослужащие батальона обеспечивали радиосвязь в ходе специальных мероприятий в Литовской, Эстонской, Армянской, Молдавской, Грузинской и Таджикской ССР, Аджарской АССР и Западной Украине.

Личный состав участвовал в обеспечении общественного порядка во время Московской Олимпиады, Всемирных фестивалей молодежи и студентов, выезжая в Чернобыль для ликвидации последствий аварии на атомной электростанции, выполнял служебно-боевые задачи в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе, обеспечивал режим чрезвычайного положения в Москве в 1993 году.

В 1995 — 1996 годах военнослужащие батальона участвовали в разоружении незаконных вооруженных формирований в Чечне.

С 2000 года воины-связисты привлекаются к решению задач в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

Дивизион для спецзаданий

По приказу ОГПУ от 20 января 1931 года с 27 февраля начали формировать саперный дивизион.

В год формирования и начался его боевой путь. В августе саперное отделение в составе мотомеханизированного отряда, созданного в дивизии, отправилось в Казахстан для борьбы с басмачеством.

В 1940 году саперы участвовали в боях на советско-финляндском фронте.

В годы Великой Отечественной войны бойцы саперного батальона готовили к обороне столицу, затем восстанавливали разрушенные коммуникации, в первую очередь важные стратегические мосты через реки.

Через год после окончания войны они участвовали в специальных операциях по борьбе с бандами националистов на территории Латвии, Украины, обеспечивали общественный порядок в Москве и Подмосковье. Одновременно с этим саперы восстанавливали разрушенные объекты народного хозяйства.

С мая по сентябрь 1986 года личный состав батальона выполнял задачи по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Их руками было возведено почти 300-километровое проволочное заграждение вокруг 30-километровой зоны отчуждения.

В конце 80-х для саперного батальона началась новая история — история горячих точек. Средняя Азия, Закавказье, незаживающая рана — Северный Кавказ. До сих пор военнослужащие подразделения продолжают нести тяжелую службу и с честью выполнять служебно-боевые задачи на территории Чеченской республики.

Рокоссовский, и многие другие известные люди. Подбирали для себя лошадей. Приезжал в полк со своими сыновьями и командир нашей дивизии — Герой Советского Союза генерал Епанчин. Он был цыган и коней обожал.

Лошадей для кавалерийских полков во время войны брали у граждан и в колхозах. А после войны их нам поставляли северокавказские конные заводы. Оттуда, кстати, и лично для Буденного привозили рысаков.

В 1945 году я учился в кавалерийской школе имени Буденного. И раз шесть получал призы, выигранные на соревнованиях по конному спорту, из рук маршала. Он меня даже знал по фамилии. Я хорошо владел шашкой и на полном скаку умело рубил. И именно по этому виду стал чемпионом Советского Союза. Когда Буденный приезжал на соревнования, он всегда спрашивал: "А Василенко будет выступать?".

Я занимался конным спортом еще с Харькова. В 1948 году добился звания мастера спорта СССР. Пять лет выступал за сборную Союза. Призер международных соревнований, первенства Европы.

Прыжки через барьеры, полевые испытания, пробег на сто километров на лошади и многое другое — вот из чего состояли тогдашние соревнования. Для выступлений у меня был конь по кличке Кремень, большой, массивный, двадцатилетний. Он плохо видел, но прыгал отлично. Надеялся всегда на меня. Если я

ошибался, то и он ошибался. Если я вел его верно, то он прыгал безошибочно. Доверял мне полностью.

В праздник устраивались соревнования. Я выступал на этом коне.

В дивизии я служил, пока в 1954 году не расформировали кавалерийский полк. Мне предложили ехать служить в Тюмень. Но я отказался.

В Москве в пятидесятые годы был кавалерийский полк милиции. Он и сейчас есть, только называется "4-й оперативный". Командир полка пригласил меня работать своим заместителем. Я переехал в милицию и проработал там до пенсии. Уволился в звании майора.

Уже на пенсии работал тренером в одном из московских конно-спортивных обществ. Потом старшим тренером азербайджанской сборной по конному спорту и пятиборью. С 1974 по 1995-й — работал в гражданской авиации.

Так сложилась моя военная биография. Четырнадцать лет я отдал дивизии Дзержинского. И несмотря на то, что моя служба в ОМСДОНе пришлась на тяжелые военные годы, это, пожалуй, лучшее время в моей жизни. Я был молод, меня окружали интересные, сильные и мужественные люди, и я занимался любимым делом.

Виктор ВАСИЛЕНКО,
майор в отставке,
ветеран дивизии

Военнопленные под конвоем дзержинцев

Фото из фондов Центрального архива ВВ МВД РФ

Фото из архива ИИБП

ВМЕСТЕ С ЖУКОВЫМ ЧЕРЕЗ ВСЮ ВОЙНУ

С прославленным полководцем Великой Отечественной маршалом Г.К. Жуковым Отдельную дивизию оперативного назначения связывает не только то, что он осуществлял руководство оборонительными и наступательными операциями, в которых принимали участие в том числе и дзержинцы. Но и еще одно обстоятельство. Через всю войну плечом к плечу с ним прошли бывшие воины ОМСДОНа красноармеец Александр Бучин, водитель военачальника, и офицер его личной охраны Сергей Марков. О них наш сегодняшний рассказ.

“Ну ты артист!”

За плечами Александра Николаевича Бучина — большая, насыщенная событиями, интересная, поучитель-

ная жизнь. Он родился и вырос в семье одаренных автомобилистов и мотоциклистов. Его отец, Николай Борисович, еще юношей стал водителем и мастером по автомобильному делу, непременным участником всех важнейших мотогонок и их рекордсменом. Вдоволь намотался по фронтам Гражданской войны и как водитель, и как руководитель армейских автохозяйств. После войны возил больших людей, в том числе начальника войск НКВД Москвы и Московской области, командира и комиссара дивизии имени Ф.Э. Дзержинского П.Г. Кобелева. По стопам отца пошли сыновья. Старший, Сергей, работал в автохозяйстве чекистских органов, участвовал в мотогонках и выходил из них непременным победителем. Стал заслуженным мастером спорта, чемпионом и рекордсменом

СССР. Будучи красноармейцем одной из воинских частей внутренних войск, героически погиб при выполнении боевого задания.

Умело работал за рулем и брат средний, Алексей.

Бойцом дивизии был Виктор. Имела права на управление автомобилем сестра Зинаида, тоже служившая в соединении. В семье велись нескончаемые разговоры о новых машинах, секретах их безаварийного вождения, мастерстве, минутах, секундах, победных финишах. Да и на деле Бучины творили чудеса, поражали смелостью, уверенностью в себе. Автомобиль был кумиром семьи. “Бученята”, как их звали, стояли один другого.

Александр тоже с детства и на всю жизнь влюбился в мотор. С 12 лет — за рулем автомобиля, мотоцикла. Он до

Дивизионная броня

Только-только закончилась Гражданская междоусобная война в Советской России... В то время слабые голоса сторонников наращивания бронетанковой составляющей советской военной мощи тонули в потоке восхваления легендарных кавалерийских полков. И все же, понимая неизбежность присутствия на будущих театрах военных действий танков и самоходных артиллерийских установок, Правительство РСФСР идет на создание мотомеханизированных корпусов. И в 30-е годы молодое Советское государство становится уже полноправным обладателем подобных воинских частей. Не обошла такая инициатива и дивизию — 8 сентября 1937 года на базе мотомеханизированного полка сформирован отдельный танковый батальон. 18 февраля 1939 года, ему было вручено Боевое Красное знамя...

С первых дней Великой Отечественной танкобат не раз отличался на службе, а 7 ноября 1941 года его бойцы участвовали в историческом военном параде на Красной площади.

Родина высоко оценила отвагу и героизм воинов танкобата в годы войны, а также служебно-боевую деятельность батальона в ходе ликвидации бандитских формирований в западных областях Белоруссии в 1944 году, в Литве — в 1945-м, в Эстонской, Грузинской и Молдавской ССР — в 1949-м, Казахской ССР — в 1954-м. Свыше 300 танкистов награждены орденами и медалями.

В 1988 — 1990 годах танкобат выполнял задачи по охране общественного порядка в Баку, Ереване, Фергане и Коканде, Нагорном Карабахе и Цхинвали. В 1992 году — в Северной Осетии.

Начиная с 1994 года и заканчивая 2003-м танкисты ОДОНа принимали участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

21 февраля 2004 года отдельный танковый батальон расформирован, согласно плану реформирования войск правопорядка...

тонкостей знал их устройство, работу, капризы. Повзрослев, стал работать на машине, возить начальников. А в 1938 году его призвали на военную службу, тоже в дивизию имени Ф.Э. Дзержинского. Пять месяцев Саша изучал военное дело, нес караульную службу, во всем проявлял усердие и порядочность. Был предельно исполнительным, активным и удивительно легким на подъем. Но его влекла другая служба. Об этом догадывались все, знали, что он лихой автомобилист, с любой машиной на "ты".

В один из дней фортуна улыбнулась ему: Александра назначили водителем командира дивизии генерал-лейтенанта Павла Артемьевича Артемьева. Саша был на седьмом небе от счастья. И командир доволен — лучшего водителя ему не сыскать. И поколесил же Бучин вместе с комдивом! Через некоторое время они оказались в Финляндии, на "незнаменитой войне", как ее потом называли. Александр проявил себя с самой лучшей стороны.

При расставании с Александром по случаю его увольнения в запас в декабре 1940 года суровый комдив по-отечески заявил: "Я тебя, Бучин, пошлю в школу "Выстрел", станешь командиром!". Но прирожденного автомобилиста манили другие дела. И он отказался. Тогда командир в благодарность за службу приказал выдать Бучину новую гимнастерку и бриджи.

После увольнения Александр Бучин работал в автохозяйстве НКВД шофером-разведчиком 1-й категории. Возил коминтерновских работников. В свободное от работы время занимался мотоспортом. А когда грянула Великая Отечественная, гараж, в котором работал Бучин, военизировали, а его самого через пару недель назначили в охрану генерала армии Г.К. Жукова. Наверное, заметили его недюжинные способности. В первое время водил машину сопровождения — "на хвосте", как выражались автомобилисты. Был на фронтах, в штабах армий и соединений, на передовой.

Запомнился случай. В начале сентября сорок первого Г.К. Жуков

Э.Т. Кренкель

В 1925-1926 годах проходил службу в ОМСДОНе. Участник арктических экспедиций, в том числе на ледокольном пароходе "Челюскин". За образцовое выполнение задания в Северной экспедиции в 1938 году был удостоен звания Героя Советского Союза.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями. Доктор географических наук.

Д.В. Емлютин

Служил в ОМСДОНе с 1929 по 1932 год курсантом полковой школы, помощником командира взвода.

Впоследствии работал в органах ОГПУ-НКВД.

С июня 1941 года командовал объединенными партизанскими отрядами и бригадами на Брянщине. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1942 году.

с сопровождением ехал в войска Калининской области. Погода дрянная: ветер, дождь, слякоть — дорога хуже некуда. Вдруг вездеход с командующим угодил в канаву. Пытались выехать, вытаскивать — и все безуспешно. Начальник охраны подбежал к Бучину с мольбой в голосе: "Выручай! Ты же все можешь..."

Александр без промедления сел за руль вездехода, включил передний мост. И давай — вперед-назад, вперед-назад и выехал-таки из канавы. А через день-два Бучин вез одного из генералов на передовую. Попали под огонь "мессершмитта". Александр опять проявил самообладание, хитрость и мастерство. Обратно возвращались ночью, без света. Каким-то неведомым чутьем шофер благополучно привез генерала к командующему. О его мастерстве и находчивости тут же стало известно полководцу.

На следующий день Бучин вез уже самого Георгия Константиновича. Работы и ответственности прибавилось. День за днем поездки — в войска, на передовую. По

незнакомой местности, по бездорожью. И днями, и ночами.

Как-то раз подъехали к реке, мост разрушен. Ехать в объезд не было смысла — у Жукова каждая минута на счету. Искать брод бесполезно — опять потеря времени. Бучин на глаз прикинул, где поменьше. В том месте осторожно опустил передок машины в воду, включил первую передачу, дал большие обороты. Вдруг как газанет, машина вмиг вылетела на другой берег.

— Ну ты артист! — восхитился командующий удалую водителя.

И так все долгие годы войны Александр Николаевич Бучин возил великого полководца по фронтовым дорогам.

Много всего было за это время. Езда по незнакомой местности и вне дорог, через леса и поля, в дождь, жару и холод, по снегам и по грязи, нередко под огнем врага, чуть ли не по его позициям. Случались поломки, проваливались в болотную жижу. Но Александр всегда находил выход даже из, казалось бы, совсем безвыходного положения. При этом коман-

Артиллерийский Новгородский

Более полувека (а точнее — 51 год) в составе дивизии имени Ф.Э. Дзержинского находился отдельный Новгородский артиллерийский дивизион.

Ратная летопись артиллерийского дивизиона начинается с 17 сентября 1937 г., когда согласно приказу НКВД СССР командир автобатареи 3-го мотомеханизированного стрелкового полка капитан Таубе приступил к его формированию. В конце сентября оно было завершено, и новой воинской части присвоено наименование "отдельный артиллерийский дивизион ОМСДОН НКВД СССР" с дислокацией в п. Ретуново Московской области.

Спустя два года артиллеристы приняли боевое крещение. 1-я батарея капитана А.М. Кушнера убыла "в оперативную командировку на финский фронт", где участвовала в боях до 23 апреля 1940 г.

Суровые испытания выпали на долю артиллеристов в годы Великой Отечественной войны. 23 июня 1941 г. дивизион был развернут в полк и получил наименование "артиллерийский полк ОМСДОН НКВД СССР". Личный состав полка принимал активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Артиллеристы полка защищали Москву, выезжали в оперативные командировки на Западный и Волховский фронты, выполняли специальные задания правительства в южных регионах страны. Артиллерийский полк дивизии принимал участие в историческом параде на Красной Площади 7 ноября 1941 г. и в Параде Победы.

В составе сводной артиллерийской бригады внутренних войск полк участвовал в боях за древний русский город Новгород, и ему было присвоено наименование "Новгородский".

17 сентября 1944 г., в день седьмой годовщины, полку было вручено Красное знамя с надписью: "1-й артиллерийский Новгородский полк войск НКВД СССР".

В послевоенный период, в связи с изменением задач, полк претерпел несколько реформ. Так, 12 мая 1954 г. он был реформирован в отдельный Новгородский артиллерийский дивизион.

С августа 1943 по 1990 г. в дни государственных праздников он производил с территории Московского Кремля артиллерийский салют.

Артиллеристы-новгородцы успешно выполняли не только огневые, но и все служебно-боевые задачи. Они обеспечивали общественный порядок и безопасность в дни проведения XXII Олимпийских игр в Москве (1980 г.), Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1985 г.) и других важных спортивных и общественно-политических мероприятий.

В конце 80-х — начале 90-х годов личный состав воинской части привлекался к выполнению служебно-боевых задач в горячих точках бывшего Союза.

Приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 5 апреля 1991 г. Отдельный артиллерийский Новгородский дивизион дивизии имени Ф.Э. Дзержинского был расформирован.

И.Л. Кузнецов

Служил в ОМСДОНе с 1938 по 1941 год командиром артиллерийской батареи.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1943 году.

После Великой Отечественной войны служил в должности заместителя начальника штаба полка в Литве. Затем был переведен в пограничные войска.

А. И. Серезников

Служил в ОМСДОНе с 1938 по 1942 год командиром взвода, роты, начальником полковой школы младшего начсостава, командиром батальона.

В действующей армии командовал 292-м стрелковым полком 181-й стрелковой дивизии.

Награжден орденами Ленина, Суворова 3-й степени, Александра Невского.

2 октября 1943 года пал смертью храбрых в бою.

Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 года (посмертно).

Универсальная химроты

История отдельной роты радиационной, химической и биологической защиты начинается 7 июня 1937 года, когда приказом НКВД СССР в составе дивизии имени Ф. Э. Дзержинского была сформирована отдельная химическая рота численностью 190 человек, состоящая из двух химических и одного учебно-взводов.

Во время Великой Отечественной войны ее военнослужащие обеспечивали противохимическую безопасность подразделений дивизии, привлекавшихся к выполнению различного рода служебно-боевых задач.

В конце 40-х и в 50-е годы войны химики наравне с бойцами мотострелковых частей несли службу по обеспечению всех торжественных и массовых мероприятий в Москве. В 1964 году в период подготовки к параду расчета 1-го полка военно-служебные части привлекались к несению караульной службы на важных государственных объектах. Они патрулировали улицы Москвы, охраняли места железнодорожных и авиакатастроф, совместно с сотрудниками МВД и КГБ разыскивали и задерживали особо опасных вооруженных преступников, участвовали в блокировании 15 марта 1977 года аэропорта Шереметьево, когда там приземлялся захваченный итальянскими террористами "Боинг", и в ликвидации в феврале — мае того же года последствий пожара в гостинице "Россия".

Трагедия на Чернобыльской АЭС вписала в историю роты свою страницу. В июне 1986 года она была реформирована в отдельный батальон химзащиты. Воины батальона непосредственно участвовали в ликвидации последствий аварии.

В конце 80-х батальон вместе с другими частями дивизии выезжал в горячие точки. В 1994 — 1996 годах — в Чечню.

Приказом МВД от 2 июля 1998 года батальон реформирован в отдельную роту РХБ защиты.

В гараже

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

дующий ни разу не опоздал туда, куда ему было нужно.

Какими же качествами надо обладать, чтобы пройти через все эти испытания? Нужны были сверхнаблюдательность, мгновенная готовность к действию, сказочная память, кошачье зрение, интуиция и много еще чего.

Бучин умел быстро определить расстояние на глаз, одновременно следить за дорогой и воздухом, в

минуту опасности найти укрытие — деревья, кусты, строения.

Он всегда безмерно гордился тем, что находится рядом с маршалом Жуковым. В нем удачно сочетались скромность, чуткость, отзывчивость, пронзительность. Он никогда не бахвалился своим положением.

Прославленный маршал любил своего водителя. Когда вышла книга Г.К. Жукова "Воспоминания

Д.К. Шишков

Служил в ОМСДОНе с 1927 по 1933 год.

Во время Великой Отечественной войны командовал 229-м стрелковым полком, дивизией.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й и 3-й степени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1943 году.

М.С. Борисов

Служил в ОМСДОНе с 1933 по 1941 год командиром батальона, начальником школы сержантского состава, начальником штаба полка.

Во время Великой Отечественной войны командовал 212-м гвардейским стрелковым полком 75-й гвардейской дивизии.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, "Знак Почета".

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1943 году.

9 февраля 1944 года пал смертью храбрых в бою.

и размышления”, он подарил ее Бучину с надписью: “Уважаемому Александру Николаевичу Бучину – моему лучшему шоферу, безупречно прошедшему со мной все дороги фронтов Великой Отечественной войны. Г. Жуков 15.09.1970 г.”

Маршал Советского Союза советовал водителю написать свои воспоминания, что Александр Николаевич и сделал. В соавторстве с профессором Н.Н. Яковлевым издал книгу под названием “170000 километров с Г. Жуковым”. В ней он рассказывает о себе, своих родных, а главное, о своей службе у великого полководца.

Пятнадцать лет в личной охране Жукова

Как и все призывники довоенного 1941 года, красноармеец Сергей Марков гордился тем, что влился в дружный воинский коллектив прославленной дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. С первого же дня службы трудился с полным напряжением сил. Учился в школе младших командиров, был командиром отделения, помкомвзвода, старшиной роты во 2-м полку.

А.Н. Бучин

Фото из музея ОДОНа

Но в феврале сорок третьего его жизнь и служба в корне изменились. Он стал курсантом специальной школы Первого отдела НКВД. А когда окончил ее, был назначен офицером личной охраны Г.К. Жукова. Чего угодно ожидал Сергей, но не этого. С гордостью и волнением он приступил к весьма серьезному делу.

“Подумать только, – рассуждал Марков, – командующий фронтом, член Ставки Верховного Главнокомандования, заместитель Верховного

Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в интересах победы, подготовки грандиозных битв и сражений в любое время года, дня едет туда, где важно его присутствие, где намечается успех или, наоборот, неудача. Он там до всего должен докопаться, рассмотреть намеченное, что-то изменить, воодушевить исполнителей и прочее и прочее. А наша задача – сопроводить командующего, создать ему условия для работы, обеспечить его безопасность”.

Л.А. Григорович

Служил в ОМСДОНе с 1937 по 1942 год рядовым, курсантом полковой школы сержантского состава, заместителем политрука, младшим политруком роты.

В действующей армии занимал должность заместителя командира батальона по политической части 118-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1944 году.

П.З. Шамардин

Служил в ОМСДОНе с 1929 по 1930 год красноармейцем и с 1939 по 1941 год в командных должностях и помощником начальника отделения штаба соединения.

Во время Великой Отечественной войны командовал 57-й гвардейской мотострелковой бригадой 2-й танковой армии.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено в 1945 году.

А.Н. Ковалевский

Служил в ОМСДОНе с 1936 по 1938 год командиром взвода отдельного танкового батальона.

В действующей армии командовал батальоном, полком, 152-й отдельной танковой бригадой 60-й армии. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени.

27 января 1945 года пал смертью храбрых в бою. Звание Героя Советского Союза присвоено 6 апреля 1945 года (посмертно).

Сколько раз в самое неподходящее время раздавались распоряжения ехать туда-то и туда-то. И офицеры сопровождения были на ногах, готовые к действиям. Никогда, нигде дружная команда ничем не огорчала великого полководца. Иначе нельзя, иначе что-то сорвется, что-то будет не так.

Георгию Константиновичу нравился энергичный и исполнительный офицер из группы охраны — Сергей Марков. Он выполнял ответственные поручения полководца добросовестно, точно и в срок.

И так вместе с командующим до самого Берлина. А в пригороде Берлина, в Карлсхорсте, в ночь с 8 на 9 мая 1945 года Г.К. Жуков подписал исторический акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. В зале, где проходило это знаменательное событие, присутствовал и С.П. Марков.

После войны Сергея Петровича по просьбе маршала назначили начальником его личной охраны и офицером по особым поручениям.

Марков был с Жуковым всегда. И тогда, когда тот находился на вершине воинской славы, и тогда, когда попал в опалу, командовал Одесским и Уральским военными округами, ког-

Фото из архива НБП

да оказался совсем не у дел, а потом вновь был востребован, став заместителем министра обороны. Помогал ему в сборе документов для написания книги "Воспоминания и размышления". Они были привязаны друг к другу. Выдающийся полководец и офицер в звании майора встречались как добрые друзья, вспоминали минувшие годы и события великой войны, пути-дороги, по которым довелось пройти. Ему, Маркову, одному из первых Георгий Константинович

подарил свое детище — книгу "Воспоминания и размышления". Его он приглашал на семейные торжества. И сегодня ветеран дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, ветеран подразделения особого риска Сергей Петрович Марков хранит память о Г.К. Жукове.

Владимир ЖУРАВЛЕВ,
полковник в отставке,
ветеран дивизии, заслуженный
работник культуры Российской
Федерации

К.Е. Гребеник

Участник Гражданской войны и боев у озера Хасан в 1938 г.

Служил в ОМСДОНе с 1931 по 1937 год командиром полка.

Во время Великой Отечественной войны командовал 37-й гвардейской стрелковой дивизией.

Награжден тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Кутузова 2-й степени, многими медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1945 году.

И.В. Васильков

Служил в ОМСДОНе с 1937 по 1940 год командиром артиллерийского дивизиона. Во время Великой Отечественной войны командовал учебным артиллерийским полком, занимал должности начальника артиллерии 207-й стрелковой дивизии и 79-го стрелкового корпуса.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1945 году.

А.Г. Тимошенко

Участник Гражданской войны.

Служил в ОМСДОНе с 1939 по 1943 год начальником артиллерии соединения.

На фронтах Великой Отечественной войны командовал артиллерией 28-го гвардейского стрелкового корпуса.

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Кутузова 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1945 году.

П. П. Артыушэнка

А. А. А.

П. В. Вітомак

А. Ф. Гусев

С. С. Герасимав

А. Н. Громов

П. І. Прыгодны

Г. М. Прыгодны

Н. М. Жэнін

Наверно в строю

Музей Центрального музея ВВ МВД РФ

ИМЯ В КНИГЕ ПОЧЕТА

— Стоит мне вспомнить детские годы, и я начинаю ощущать необыкновенный аромат и вкус свежевыпеченного хлеба, — признавался на склоне лет Павел Евсеевич Корженко. — Видно, слишком часто думал тогда о нем.. Хлеб! За этим словом я могу поставить столько восклицательных знаков, сколько уместится в строчке.

После смерти отца долгое время неласковой была судьба к Павлу Мать, Евдокия Лукьяновна тянула жилы, чтобы обеспечить детей хотя бы самым необходимым. Но семья не выбивалась из нужды. И пошел Павел в люди. Работал у зажиточного соседа. Чуток подросток — определили его учиться портновскому ремеслу, пришлось мальчишке поки-

Династия: отец и сын Корженко

нуть родное село Просьяное. Житье было не сахар. Питался скудно. Спал на рабочем столе, подстелив лохмотья. Терпел самодурство вечного пьяного хозяина, запрещавшего ученику-подмастерью посещать вечернюю школу ликбеза и местный клуб.

Освоив профессию, он переехал к старшей сестре в Харьков, где устроился в мастерскую частника-портного. Появился заработок, а с ним и сытный кусок хлеба. Но главное — повсюду были видны перемены к лучшему. Залечив раны революционного лихолетья, страна превращалась в гигантскую стройку. Молодежь вовлекалась в учебу, в производство, в физкультурное движение. По вечерам Павел спе-

шил в вечернюю школу, в свободное время усиленно занимался в гимнастическом кружке. А в 29-м году и вовсе счастье улыбнулось еще недавно терпевшему нужду Корженко: он стал рабочим Харьковского паровозостроительного завода. По словам Павла Евсеевича, завод дал ему путевку в новый мир. Увлеченный трудовой жизнью, он считал, что здесь нашел свое призвание. Но судьба распорядилась иначе.

Комсомольская организация ХПЗ шефствовала над 23-м пограничным отрядом. Оттуда поступила просьба прислать сотню лучших комсомольцев-призывников для учебы в школе младшего комсостава. И в декабре 1930 года член заводского комитета комсомола, передовой рабочий Павел Корженко вместе со своими товарищами в сопровождении представителя военкомата прибыл в Каменец Подольский, в пограничную учебку.

Он не думал тогда, что заводская путевка направит его на военные пути-дороги, по которым идти ему долгие 43 года. Планировал после службы вернуться в родную бригаду, строить паровозы. Да только не отпустила его служба. Может, от от-

цовских корней проникся он воинским духом. Часто вспоминал Павел фотографию отца 1915 года: стоит бравый солдат-артиллерист Евсей Петрович Корженко с Георгиевским крестом на груди и не ведает, что будет вскорости уволен вчистую из-за тяжелого осколочного ранения. Труженик, каких поискать, отец в семье был строг и никому не позволял бездельничать. Строгими, придираемыми были и командиры в школе. Только не давал им курсант Корженко повода употребить к нему дисциплинарную власть. Тяготы и лишения преодолевал стойко, учился прилежно, упорно работал над собой. Став сержантом командиром отделения, умело обучал и воспитывал подчиненных.

В 32-м его, не завершившего еще срочную службу, назначили заместителем начальника заставы по политической части. Спустя год он уже политрук окружной школы по подготовке служебно-розыскных собак. Еще через год — начальник заставы. Головокружительная карьера для командира с начальным, сержантским, образованием.

В 33-м новое назначение — начальником штаба комендатуры 19-го погранотряда. Проходит немного

времени, и он осваивает должность коменданта вначале в 82-м, затем в 93-м отряде. В подчинении Корженко пять погранзастав, которые осенью 40-го — весной 41-го вели бои с бандами националистов. Обстановка складывалась настолько напряженной, что комендант практически не бывал дома. Сутками напролет — в боевых порядках.

В апреле 41-го сбывается заветная мечта Павла Евсеевича — его направляют в Высшую пограничную школу. Он жадно берется за учебу: на границе остро чувствовал, как не хватает ему военных знаний, которые скоро ох как понадобятся. Война не за горами.

Первый бой с фашистами капитан Корженко принял под Ржевом. Противник прорвался на участке обороны одного из полков 249-й стрелковой дивизии, в управлении которой находился Павел Евсеевич, выполняя задачи по укомплектованию соединения. Ему было приказано силами маршевой роты перерезать дорогу из Селижарово, чтобы не допустить подхода вражеского подкрепления. Обнаружив немцев, рота из густого ельника ударила в штыки. Около 70 фашистских автоматчиков было уничтожено. В той

Фото из фондов Центрального музея В.М.В.И. РФ

Командирское спасибо отличникам

рукопашной схватке Корженко открыл свой счет мести.

В марте 42-го его назначают командиром 728 го полка 175-й стрелковой дивизии. Шел тогда майору Корженко тридцать первый год. Ему выпала тяжкая доля быть участником знаменитого наступления под Харьковом, обернувшегося трагедией. К концу июля немцам удалось отбросить наши войска за Дон. В жестоких боях батальоны стояли насмерть. 127 человек вместе с командиром оставалось в полку, когда он подошел к переправе в районе станицы Вешенской. Читая после войны роман Шолохова "Они сражались за Родину", Павел Евсеевич с волнением думал, что фронтовые судьбы героев книги словно списаны с солдат его 728-го полка.

Много раз Корженко находился на волосок от гибели, был тяжело ранен под Сталинградом. Но он знал, во имя чего сражается, и мужественно исполнял свой долг там, куда забрасывала его боевая судьба. Находясь в штабе 4-й танковой армии, готовил разведчиков для работы в тылу врага. Потом, вернувшись в войска НКВД, организовывал КПП на фронтовых дорогах для перехвата немецких диверсантов. Обеспечивал охрану плененного фельдмаршала Паулюса. При подготовке Курской операции участвовал в ликвидации вражеских резидентур.

По окончании Высшей пограншколы в 44-м был направлен на 1-й

Украинский фронт — командиром пограничного полка. Возглавляя оперативную группу, отличился в ходе боевых действий по ликвидации бандформирований националистов на советско-польской границе. Совместно с четырьмя погранкомендатурами подразделения группы уничтожили 620 бандитов. За эту операцию он был награжден орденом Красного Знамени.

Его 2-й погранполк освобождал Варшаву. Успешно громил недоби-

тые банды сначала в Польше, а потом в Западной Украине. Лишь в 47-м году, когда подполковник Корженко был переведен в Киев и назначен командиром прославленного Новороссийского полка внутренних войск, закончилась для него война. Однако и здесь служба была беспокойной и напряженной, о выходных он даже не мечтал, хотя сердце все чаще пошаливало.

Не давала ему судьба передышки и на новом месте — в Москве. Ответственная должность заместителя командира ОМСДОНа, заочная учеба в Академии имени М.В. Фрунзе — оставалось только сожалеть, что в сутках всего 24 часа.

С 1956 по 1965 год Павел Евсеевич командует дивизией имени Ф.Э. Дзержинского. Много сил и энергии отдает обучению и воспитанию личного состава. Опираясь на богатый боевой опыт, серьезное внимание уделяет вопросам совершенствования службы. Подкупало подчиненных в генерал-майоре Корженко то, что он хорошо знал людей до командира взвода и даже многих старшин рот. Болел за дело, не чурался черновой работы.

Впоследствии генерал П.Е. Корженко являлся заместителем на чальника внутренних войск по тылу. За многолетнюю безупречную службу он занесен в Книгу почета МВД.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Фото на память

Фото из архивов НКВД

НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ

Закончилась война, но в западных областях Украины, Белоруссии, в Прибалтике по-прежнему гремели выстрелы и взрывы, лилась кровь. Недобитые бандеровцы, оуновцы, "лесные братья" продолжали подрывную деятельность, терроризировали местных жителей, убивали партийных и советских руководителей.

Сломить вооруженное сопротивление бандитов, помочь органам власти восстановить мирную жизнь в тревожных районах — на это были нацелены сотрудники госбезопасности, военнослужащие внутренних войск, в том числе и дзержинцы, действовавшие на незримом фронте.

...Это было в Литве весной 1948 года. Прибывший в республику из Москвы 1-й мотострелковый Краснознаменный полк дивизии имени Ф.Э. Дзержинского под командованием полковника Виктора Даниловича

Бровкина выполнял боевые задачи по борьбе с националистическим подпольем в нескольких районах, где свирепствовали бандиты. В одном из них дислоцировался 1-й батальон во главе с майором Владимиром Тимофеевичем Огрызко.

В этом районе орудовало несколько банд "лесных братьев" из так называемой бригады полковника Казимиравичуса. Одна банда действовала с особой дерзостью. Неоднократно совершая насилия над местными жителями, она все время безнаказанно уходила от преследования и предположительно укрывалась в небольшом лесном массиве. Ни поиски в этом лесу, ни засады в населенных пунктах результатов не дали. У бандитов были хорошие пособники из бывших лавочников, скупщиков скота и других богатых хуторян.

Сдавшийся участник другой бандгруппы показал, что он неоднократно слышал, как главарь неуловимых похвалялся: мол, чекисты ищут его в глубине леса, а он находится недале-

ко, в каком-нибудь из хуторов. Зачем отрываться от мест, где есть родственники, любовницы и всегда можно найти самогон и питание?

Накануне описываемого случая бандиты обошли несколько таких хуторов, взяли солидную "контрибуцию". Кроме того, захватили одного члена сельсовета и крестьянина, неоднократно предлагавшего собраться всем миром и помочь военным уничтожить "лесовиков", не успевших укрыться. Связали этих хуторян, вывели на дорогу и избili до полусмерти. Уходя в лес, оставили записку: "Так случится с каждым, кто будет сотрудничать с Советами".

Для поиска и ликвидации банды был выделен наш 1-й батальон, усиленный несколькими подразделениями полка, в том числе, помню, минометной ротой без матчасти под командованием старшего лейтенанта Василия Каракаптана. Операцией руководил комбат.

Ранним майским утром, когда плотный туман еще стоял над речкой

Охраняя здоровье дзержинцев

Отдельный медико-санитарный батальон ведет свою историю с июля 1979 года, когда он был образован на базе лазарета дивизии, организационно входившего в состав 5-го отдельного оперативного полка.

Медицинское обслуживание дзержинцев осуществлялось всегда, с первых дней существования дивизии. Вот только отдельного специализированного медицинского учреждения не было. До 1931 года больные всех подразделений соединения лечились в приемном покое, развернутом при санчасти 3-го полка. Своего штаба приемный покой не имел, в нем по графику работали доктора всех частей ОМСДОНа.

13 января 1931 года согласно приказу ОГПУ на его базе был сформирован войсковой лазарет. Через год в его штат ввели должность заведующего. А в 1937 году при нем организована постоянно действующая военно-врачебная комиссия.

В годы Великой Отечественной войны, а именно 14 марта 1942 г., в связи с организационно-штатными преобразованиями в дивизии лазарет приказом НКВД был переименован в отдельный медико-санитарный батальон. Вместе с частями дивизии доктора и санитары батальона участвовали в специальных операциях на Северном Кавказе и в Западной Украине, где велась борьба с националистическими бандами.

В 1976 году приказом начальника внутренних войск ОМедСБ был преобразован в войсковой лазарет при 5-м полку. Однако через три года, когда соединение и войска активно готовились к Московской Олимпиаде, в штате ОМСДОНа снова появляется отдельный медико-санитарный батальон.

Четверть века личный состав части с честью выполняет все поставленные перед ним задачи. Медицинские бригады батальона вместе с дивизией участвовали в решении всех кризисных ситуаций в стране. Это и ликвидация последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и сумгаитская, бакинская, степанакертская и ферганская командировки, и выполнение задач в Чечне.

и в низинах подразделения батальона и приданные силы блокировали участок леса, где, по нашим данным, находился бандитский схрон. Поиск приказано было вести моей 2-й роте. В установленное время поисковая группа углубилась в еще не высохший от росы лес. Двигаясь за идущими цепью солдатами, тщательно осматривающими и проверяющими щупами подозрительные места, я постоянно поддерживал связь с командирами взводов, комбатом и группой блокирования. Примерно через час услышал на правом фланге глухой звук, похожий на выстрел. Вслед за ним ясно послышались команды: "Стой! Ложись!". Затем звук дважды повторился. И тут же по радию командир взвода лейтенант Василий Винник сообщил: "Обнаружена банда".

Когда я с резервом подбежал к тому месту, откуда доносились выстрелы, взводный доложил, что рядовой Ашот Аракелян, осматривая местность, обратил внимание на куст с завядшими листьями. Бдительный солдат с силой потянул его на себя, и в это время из-под земли прозвучал выстрел. Пуля перебила тоненькую березку около Аракеляна. Едва боец успел отпрыгнуть в сторону, как прозвучал второй выстрел, затем еще и еще. Крикнув "Схрон!", Аракелян быстро залег и изготовился к стрельбе. Подоспевший лейтенант Винник принял решение блокировать участок местности, где обнаружено убежище бандитов.

Как только бойцы окружили это место, вновь раздались выстрелы. Во избежание потерь я приказал поисковой группе остановиться, вести наблюдение и быть в готовности к отражению нападения.

Мы долго не могли вскрыть схрон. Не помогли ни автоматные очереди по крышке люка, ни гранаты. Тогда я предложил использовать металлическую кошку, укрепленную на длинном березовом шесте. По приказу прибывшего майора Огрызко солдаты раздобыли ее на ближайшем хуторе и с ее помощью откупорили убежище "лесных братьев". Наученные опытом, в последующем при проведении аналогичных операций мы всегда имели при себе такие кошки с веревками и толовые шашки.

В ответ на предложение сдать-

ся и по одному без оружия выходить из норы прогремели четыре выстрела. После мы услышали глухой стон. Стрельба прекратилась.

Расширив лаз, еще раз предложили сложить оружие. Тишина...

С разрешения комбата я приказал инструктору розыскной собаки направить своего питомца в убежище. Через несколько секунд мы услышали собачье рычание и усиливавшийся стон.

По моей команде в схрон спустился инструктор. Не прошло и минуты, как из люка выскочил пес, а следом поднялся боец, который доложил, что в убежище четыре убитых и один тяжело раненный в голову бандит.

Раненому была оказана медицинская помощь. Позже он показал, что после очередной акции они с главарем отдыхали, а у входа в схрон дежурил часовой. Люк замаскировали деревянным ящиком с землей, в которую был посажен куст. Видимо, земля была не очень влажная, куст начал засыхать. Это и вызвало подозрение у рядового Аракеяна. Когда солдат начал поднимать ящик, дежуривший бандит из-под люка открыл огонь. Потом он был убит осколком нашей гранаты, попавшей в пролом. Тогда главарь, позвав к себе оставшихся "братьев", методически в затылок расстрелял их. И застрелился сам. "Нашему" бандиту повезло, отделался тяжелым ранением — рука у главаря дрогнула. Повезло и нам: раненый сообщил данные о местонахождении других убежищ.

Рядового Ашота Аракеяна начальник внутренних войск наградил именными наручными часами.

Однажды во время поиска схрона в лесу (это уже было в Западной Украине) уничтожили одного бандита, оказавшего вооруженное сопротивление. При просмотре его вещей среди продуктов обнаружили маленький горшочек с медом, который нас заинтересовал. Откуда мед? Где бандеровец его взял? В ближайших селах пасек не было. Значит, где-то в лесу. Пасечник должен знать, кто и от-

куда приходил за медом, рассуждали мы.

Через несколько дней поиск повторили. Но и на этот раз схрон не нашли. Погода стояла жаркая. Люди вымотались, всю ночь двигаясь в район операции. И я приказал ротному сосредоточить личный состав на лесной поляне. Организовав охранение, разрешил бойцам перекусить и отдохнуть.

Мы с оперативником и офицерами роты стали разбирать ход операции, определяли возможные районы нахождения бандитского убежища.

Неожиданно к нам подошел солдат по фамилии Трусов.

— Товарищ капитан, я нашел пасеку!

Мы переглянулись, заулыбались. Наверное, улы привиделись парню во сне, а может, на солнце перегрелся.

Я по-командирски уважал Трусова: смышлен, дисциплинирован, смел, наблюдателен, отличный стрелок. Родом он был откуда-то с Урала или из Сибири. Приглашал меня, помнится, к себе в село на охоту. Расписывал, какие у них замечательные озера, масса диких уток, другой птицы, "как грязи в болоте", а в лесах много зверья.

Заметив улыбки на наших лицах, Трусов повторил:

— Товарищ капитан, я серьезно говорю. Пойдемте посмотрим.

Мне ничего не оставалось делать, как встать и подойти к вещмешку солдата. Трусов лег на спину и предложил мне лечь рядом.

Минуты через три он спросил:

— Что вы видите?

А я кроме яркого неба с редкими пушистыми облаками да верхушек деревьев ничего не видел...

— Разыгрываешь, брат? Сейчас не время для шуток!

— Я не шучу. Понаблюдайте за пролетающими насекомыми.

Я присмотрелся повнимательнее и заметил пчел. Они летели по одной, по две в обе стороны.

Трусов больше не стал испытывать мое терпение.

— Пчелы летят на разной высоте, приглядитесь. Те, которые ниже, возвращаются со взятком. Ульи надо искать там, куда они направляются, — поделился боец своими наблюдениями и добавил: — Прошу выделить мне отделение, и к исходу дня вам будет

доложено о местонахождении пасеки.

— Ладно, Шерлок Холмс, будь по-твоему, — согласился я.

Определив состав, вооружение отделения, указав ему ориентировочно маршрут возвращения, уточнив сигналы взаимодействия и опознавания, я строго приказал сержанту: на пасеку не заходить, а обнаружив ее, сразу же возвращаться.

Не особенно верилось мне в предположение Трусова. Это могли быть и дикие пчелы, которые живут в дуплах деревьев. Но, как говорится, попытка не пытка.

Отделение ушло на поиск, а мы направились в пункт дислокации.

Каково же было наше удивление, когда командир отделения и Трусов уже поздно вечером доложили, что пасеку обнаружили.

На следующий день оперативники установили, кто и откуда приходит на пасеку за медом. А вскоре, по данным пасечника, мы в нескольких километрах от того места, где наблюдали полет пчел, обнаружили схрон и ликвидировали бандгруппу.

Я еще раз убедился, что наблюдательность и сообразительность — надежное оружие воина-дзержинца.

Незадолго до нашего прибытия в Станиславскую (ныне Ивано-Франковская) область на территории Тлумачского района была наголову разгромлена последняя в этих местах крупная банда; из числа ее участников удалось ускользнуть лишь бандеровцу по кличке Твердый.

Это был матерый бандит. Отслужив в польской армии, он перед войной женился на местной красавице из бедной крестьянской семьи. Вскоре Западная Украина стала советской. Он сам и его родители, люди очень богатые, встретили новую власть с нескрываемой ненавистью. Когда фашистская Германия напала на СССР, от мобилизации в Красную Армию уклонился. С приходом гитлеровцев поступил в полицию. Зверствовал неимоверно. Многих захваченных партизан и сельчан, сочувствовавших Советам, расстрелял и повесил этот изверг. Когда

Воюющие технари

9 апреля 1934 года приказом ОГПУ в составе Отдельной мотомеханизированной дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского был сформирован автопарк, укомплектованный одной легковой, двумя грузовыми машинами и двумя автоцистернами.

Спустя несколько лет, 29 июня 1939 года, положительно зарекомендовавший себя воинский коллектив автопарка стал именоваться "ремонтно-восстановительным парком ОМСДОНА". А 21 марта 1942 года приказом командира ОМСДОНА часть была укомплектована по новому штату и получила название "ремонтно-восстановительный батальон".

В годы Великой Отечественной войны-ремонтники вносили посильный вклад в восстановление военной техники для фронта и тыла.

Ремонтные группы части восстанавливали поврежденные в боях автомашины, по заданию советского правительства выполняли задачи на Северном Кавказе, в Румынии.

В послевоенный период помимо работ в пункте постоянной дислокации батальон выезжал в служебные командировки в Абхазию и Молдавию.

С 1988 года батальон вместе с дивизией находился во всех горячих точках бывшего Союза: Сумгаите, Ереване, Баку, Спитяке, Коканде, Фергане, Кировабаде, Степанакерте, Джульфе, Нахичевани.

С августа 1994 до января 1997 года ремонтные группы батальона работали по всей территории Чечни, поставив на колеса свыше 1100 боевых машин и автомобилей.

Сегодня воины-ремонтники готовы к производству любых текущих и капитальных ремонтов двигателей и агрегатов, автомобильной и бронетанковой техники соединения, а также ремонтов стрелкового и артиллерийского вооружения как в пункте постоянной дислокации, так и в отрыве от него.

вернулась Красная Армия, я ступил в банду. Был руководителем службы безопасности. Лютовал пуще прежнего. Убив свою жертву, вешал труп где-нибудь около дороги, для устрашения. Особенно ненавидел русских, считая, что это они, "проклятые москаля", лишили его семью богатства. Наверное, за "идейность" и дали ему сообщники кличку Твердый.

В родных местах он долго не появлялся. Местные жители считали его погибшим. Но однажды ночью тайком Твердый пришел домой. Родители его уже умерли. В доме жила жена со своей матерью. Как потом рассказала мать, Твердый хотел, чтобы жена ушла с ним в банду или стала его пособницей. Она отказалась. Просила мужа добровольно сдаться, убеждала: может быть, суд сохранит ему жизнь. За это Твердый убил ее.

В сентябре 1-й полк проводил операцию в Черном лесу с целью ликвидации остатков банды Вовка. Привлекся к операции и наш батальон, почти в полном составе. В пунктах дислокации подразделений остались лишь старшины рот с отделениями для охраны помещений и имущества.

Старшим в Тлумаче, в ядре батальона, командир назначил меня — с задачей поддерживать связь с гарнизонами. Обязанности начальника штаба на период операции выполнял замкомбата капитан Василий Гуськов. В мой резерв были выделены два отделения взвода старшего лейтенанта Павла Устинова. Кроме того, на базе находились расчет радиостанции, человек десять больных в батальонном медпункте да повар.

Погода стояла прекрасная, в воздухе пахло яблоками. Мы уже знали об успехе операции. В лесу была ликвидирована бандгруппа из трех человек.

Вечерело. Мы с Устиновым пили чай, обсуждая радостное событие. В это время у окон штаба остановилась эмка — так тогда ласково называли автомобиль М-1. Из машины вышел начальник райотдела госбезопасности, наш старший оперативный начальник. Это был майор лет сорока пяти, с густой, не по возрасту седой шевелюрой, сухощавый, подтянутый, с обаятельным добрым лицом. Мне часто приходилось с ним встречаться. Я знал, что он командовал в этих местах партизанским отрядом, имеет несколько боевых орденов. Часто бывая в наших подразделениях, он подолгу беседовал с личным составом, знакомил командиров и бойцов с ко-

варными приемами действий при тех или иных обстоятельствах, ну и все остальное — по науке.

Как только солнце скрылось за горизонт, солдаты, маскируясь в садах, двинулись в район выставления засад.

Прошло более полувека с тех пор, а я помню все так, как будто это происходило вчера. Помню серьезные лица парней, их глаза с искорками боевого азарта. А ведь на излечении в медпункте находились солдаты с серьезными заболеваниями, но они стали в строй, взяли в руки оружие...

К установленному времени группы заняли свои места. Хотя мы в районе находились немногим более двух месяцев, офицеры, сержанты и солдаты хорошо изучили его. Задачу на местности понимали с полуслова.

Около полуночи бойцы группы сержанта Сторожева услышали шаги идущего по тропинке человека. Как только он порвался с засадой, прозвучал окрик: "Стоя! Пропуск!"

Бандит понял, что дело его дрянь, упал в картофельную ботву и швырнул гранату. Она взорвалась, не причинив никому вреда.

Сторожев приказал осветить местность и, дав целеуказание трассерами, скомандовал: "Огоны!". Через несколько секунд пошли в небо ракеты со стороны группы старшего лейтенанта Устинова, и тут же его бойцы ударили из автоматов...

Твердый ответил несколькими выстрелами и, не успев перезарядить оружие, затих...

Я подал команду поставить автоматы на предохранители. Зажег карманный фонарь и вместе с Устиновым и двумя солдатами направился через огород к прощитому очередями телу бандита.

Картофель хозяева еще не выкопали. Жухлые стебли вокруг трупа были срезаны пулями.

Твердый лежал в борозде, сжимая карабин. Рядом валялись пистолет "вальтер" и граната.

Подошел майор, находившийся в засаде у дома. Он поднял гранату и вывернул взрыватель.

— Венгерская гранатка. Из старых, видать, запасов. Ничего, скоро все подпольные арсеналы ликвидируем. Вместе с бандитами...

— Я прошу больных, — обратился он к молчавшим солдатам, — если кто может, принять посильное участие.

Что тут началось... Все повскакивали с постелей. Каждый старался перекричать своего товарища: "Я!", "Я могу!", "Меня возьмите!"...

Пока бойцам выдавали оружие и боеприпасы, мы с майором и командиром Устиновым еще раз уточнили план, предложенный начальником райотдела, определили задачи каж-

**Владимир ЖУКОВ,
полковник в отставке,
ветеран дивизии**

37 ЛЕТ В ДИВИЗИИ: ОТ РЯДОВОГО ДО ПОЛКОВНИКА

Фото из архива полковника Василия Кузьмина

С дивизией имени Ф.Э. Дзержинского я расстался пять лет назад. Ушел на пенсию. Еще год назад был в запасе. А теперь, как Мишин и Пожарский, Родину могу защищать только добровольно и с большим удовольствием. Мне уже шестьдесят один год.

От рядового до полковника служба в дивизии прошли только трое за всю восьмидесятилетнюю ее историю: полковник Хорунжий Николай Иванович — он у меня пятый полк принимал, командир второго полка полковник Соколовский Александр Кузьмич и я. Но тридцать семь лет прослужил я один. Сверх положенных двадцати пяти лет еще двенадцать оставался на службе, потому что привык к людям, с которыми свела судьба в дивизии, да и служба нравилась.

Призван я был в первый полк. За три года, которые тогда были по закону обязательными для солдата-срочника, я от курсанта полковой школы дослужился до старшины роты, и мне предложили остаться на сверхсрочную.

Так и старшинствовал в учебном батальоне второго полка, возникшем из трех полковых школ дивизии. Командир у нас был золотой человек — капитан Баринов Валентин Васильевич.

В 1967 году командир полка полковник Григорьев предложил мне выучиться на офицера, поступить в Саратовское военное училище внутренних войск — помните знак "ВУ", его еще в шутку называли "вечный узник".

Окончив его, вернулся в родную дивизию. Ее командиром в те годы был генерал Наливалкин Дмитрий Алексеевич. Он отдал приказ о моем назначении командиром взвода. А роту предложил выбрать самому из девяти мотострелковых рот.

Я выбрал первую парадную, ведь еще старшиной участвовал в парадах.

Командовал взводом, потом был заместителем командира роты по политчасти. Тогда на должность ротного не назначали, пока не поработаешь на должности замполита.

За тридцать семь лет службы однажды и на гауптвахте пришлось посидеть. Дело было так. У нас в деревне Новая — стрельбище. Во время стрельб вокруг него выставляют посты охранения, чтобы под случайную

Дивизионная учебка

В юбилейном для дивизии году учебному полку исполнилось пятьдесят лет. 15 мая 1954 г. в лагере отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского был образован учебный автомобильный батальон.

В его состав первоначально вошли учебная рота по подготовке младших командиров и две учебные роты по подготовке шоферов. За пятьдесят лет часть несколько раз переформировывалась.

Учебный автомобильный батальон МВД СССР в 1991 году реорганизован в 60-й учебно-автомобильный полк внутренних войск МВД СССР батальонного состава. А через четыре года, после слияния с отдельным учебным батальоном по подготовке командиров мотострелковых отделений и командиров отделений, изменилось и название полка. Он стал именоваться 60-м учебным полком внутренних войск МВД России.

Сейчас в части обучаются будущие командиры автомобильных отделений, боевых машин пехоты, инструкторы практического вождения автомобилей, бронетранспортеров, механики-водители БТР и БМП, операторы-наводчики БМП, будущие командиры мотострелковых отделений и будущие прапорщики.

Несмотря на то, что эта часть всегда была учебной, солдаты и офицеры, которые проходили и проходят в ней службу, внесли весомый вклад в обеспечение правопорядка в Москве и Московской области. В 1980 и 1985-м годах военнослужащие привлекались на службу по охране общественного порядка при проведении Олимпиады-80 и Всемирного фестиваля молодежи и студентов, других спортивных и праздничных мероприятий, проходивших в столице, оказывали помощь сотрудникам ГУВД Москвы в несении патрульно-постовой службы.

Военнослужащие 60-го учебного полка за свою полувековую историю побывали вместе с другими частями дивизии почти во всех горячих точках, участвовали в специальных операциях по разоружению незаконных вооруженных формирований и восстановлению конституционно-го строя в Чечне.

В 2003 году 60-й учебный полк признан одной из лучших учебных частей внутренних войск МВД России.

пулю не попал ни человек, ни животное.

Я оказался на девятом посту, рядом с деревней Алмазово и заколоченным на зиму пионерским лагерем. Стоял вместе с напарником. Вернее, стояли мы по очереди, и по очереди же ходили вправо и затем влево на пятьсот метров. Командир роты капитан Баринов проверял посты. Все двенадцать километров он пробежал на лыжах. Приехал и ко мне с восьмого поста на девятый. Проверил и побежал на следующий пост, на десятый. Затем должен был двинуться к одиннадцатому. А он взял и вернулся, как раз тогда, когда мы с напарником уже разожгли костерок — замерзли, зуб на зуб не попадал. Вот тут-то капитан нас и прищучил. Костер на посту разжигать нельзя. Он нам за это и вlepил по трое суток губы. Но посадил на гауптвахту 5 ноября, как раз под амнистию 6 ноября, предпраздничную. Так и в уставе прописано: перед праздниками арестантов освобождают. Так что Баринов наложил на нас арест и сам же смягчил его, намеренно. Мы с напарником пробыли на губе только сутки.

После окончания Академии имени Фрунзе я стал начальником штаба пятого отдельного оперативного полка. Полк предназначался для обслуживания Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. ОМСБОН охранял руководство страны вместе с сотрудниками КГБ. Через некоторое время я был назначен командиром этого полка.

На должности заместителя начальника штаба дивизии я отвечал за боевую готовность частей дивизии, одиннадцать лет разрабатывал планы командно-штабных учений, штабных тренировок, проводил летучки, подписывал все бланки пропусков машин и людей через КПП.

Побывал с дивизией почти во всех горячих точках: в Баку, Ереване, Махачкале и Коканде. В Чечню я не попал. Командование не сочло нужным меня отправлять, наверное, по возрасту. К счастью это или нет, мне сказать трудно. Да и сейчас это не важно. В 1994 году мне уже было пятьдесят два года. Зато по шесть-семь месяцев приходилось исполнять обязанности начальника штаба дивизии.

Фергана. 1989 год

Фото из личного архива Владимира Абрамова

В Армении удалось мне побывать по обе стороны конфликта, и везде было неприятно видеть озлобление людей. В Баку я был комендантом одного из районов. Дивизия, как и во многих международных конфликтах, старалась занимать примиряющую и успокаивающую позицию. Люди в форме несли не разрушение, не войну, а стабильность и порядок.

Дивизия всегда участвовала в парадах на Красной площади.

Служивцы рассказывали, что за несколько лет до того, как я пришел на срочную, в дивизии был случай на параде...

Несмотря на то, что к парадом готовились до седьмого пота, до сбитых на плацу ног, все равно всего предусмотреть не удавалось. Это по телевизору парадные коробки выглядят блестяще, удалцы-молодцы. И знамя впереди на своем месте, и офицеры с шашками в руках...

До 1961 года на вооружении в дивизии были карабины. И во время парадом маршировали с ними. Держали их на ладони за приклад вертикально, а потом с началом марша опускали на руку, горизонтально.

Во время одного из парадом, то

ли 1958, то ли 1959 года, коробка батальона дивизии поворачивала у Исторического музея, чтобы выдвинуться на прямую и пройти мимо мавзолея. Бойцы по команде комбата: "На руку!" — перевели карабин в горизонтальное положение, в боевое — штыком вперед. Один из бойцов, не рассчитав, воткнул штык впереди стоящему под лопатку сантиметра на два. В каждой шеренге были запасные. Они стояли у входа в Исторический музей, но в данной ситуации сменить раненого товарища они уже не успевали: коробка двинулась к мавзолею.

Солдат прошел по Красной площади и только у выхода с площади упал, потерял сознание. У него весь мундир был в крови. За то, что не сломал строй, за то, что дошел, не уронил чести дивизии, его наградили орденом Красного Знамени.

Кстати, мундиры нам шили из полковничьего сукна, дорогого габардина. Для парадом ничего не жалели.

Владимир КОРОЛЬКОВ,
полковник в отставке,
ветеран дивизии

Особый батальон особой дивизии

В Москве, в историческом районе Лефортово дислоцируется уникальная как по служебно-боевому предназначению, так и по своему боевому пути часть внутренних войск — отряд специального назначения "Русь", преемник традиций отдельного мотострелкового батальона особого назначения (ОМСБОН) внутренних войск МВД СССР.

ОМСБОН вышел из старейшего во внутренних войсках 1-го Краснознаменного полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск имени Ф.Э. Дзержинского. На базе 4-го батальона этого полка 17 января 1963 года и была сформирована отдельная часть.

Военнослужащие охраняли особо важные государственные объекты в Москве: Центральный, Московские городской и областной комитеты КПСС и четыре здания 3-го специального отдела при Министерстве финансов СССР.

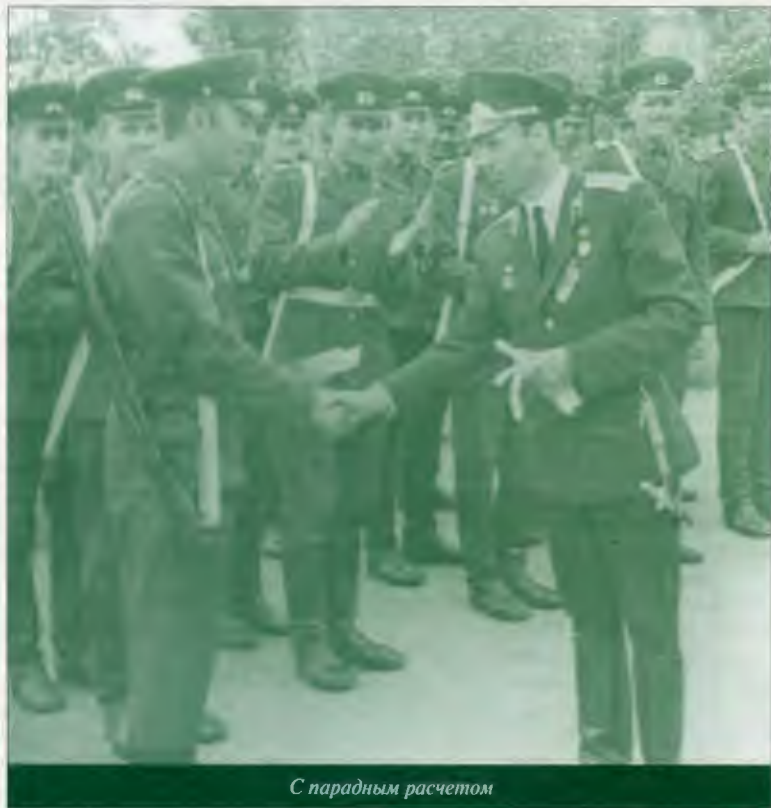
22 февраля 1964 года заместитель министра ООП РСФСР генерал-майор Николай Пильцук от имени Президиума Верховного Совета СССР перед строем части вручил первому командиру батальона подполковнику Евгению Шикину Боевое знамя и грамоту.

Кроме выполнения основной задачи по охране особо важных государственных объектов личный состав батальона учиствовая в охране общественного порядка в городе Москве при проведении различных массово-политических, культурных, спортивных мероприятий. От батальона выделялись войсковые наряды для обеспечения безопасности граждан при встречах лётчиков-космонавтов, во время праздничных демонстраций, народных гуляний и фейерверков, авиационных шоу. Омсбоновцы неоднократно обеспечивали встречи и проводы глав государств и правительственных делегаций многих стран мира. С высоким качеством были выполнены задачи по обеспечению безопасности во время XXII Олимпийских игр в 1980 году, Всемирных фестивалей молодежи и студентов в 1957 и 1985 годах, Игр Доброй воли в 1986 году.

9 мая 1965 года батальон представлял внутренние войска на военном параде на Красной площади в ознаменование 20-й годовщины Победы советского народа над фашистской Германией.

В 1967 году 250 военнослужащих работали на строительстве памятника Неизвестному солдату у Кремлевской стены.

Лучшие традиции батальона особого назначения стали фундаментом сформированного в 1994 году на его базе отряда специального назначения внутренних войск "Русь".

С парадным расчетом

Фото из личного альбома Дмитрия Наливалкина

ОМСДОН В "ЭПОХУ НАЛИВАЛКИНА"

Когда погнали немцев от Сталинграда, ставропольцы уже почувствовали дыхание будущей Победы. Дмитрий Наливалкин до сей поры, а начался уже 1943-й, жил с родителями в своем родном селе Красногвардейском, учился в школе, как и все подростки, помогал на полях и огородах — край-то хлебодарный, щедрый. Тем и жили до войны. Война многие судьбы переломала. Зато те, кто стойчески перенес ее, кто достойно воевал, закалились, выбрали свой путь в мирной жизни...

Так и с Дмитрием Наливалкиным случилось. Ему едва исполнилось семнадцать, когда попал на фронт. На войне простым ездовым был и отец Алексей Михайлович. Спусти

несколько месяцев в районе Таганрога, когда немцев уже погнали на запад, неожиданно-негаданно встретились двое солдат — отец и сын Наливалкины. По признанию самого Дмитрия Алексеевича, то событие стало, естественно, после грядущего Дня Победы самым ярким в его фронтовой биографии.

Полк 120-мм минометов, где Дмитрий был командиром расчета, перебросили на главное направление летнего наступления Советской армии, под Матвеев Курган, где предстояли жестокие и кровопролитные бои. Были большие потери, а живые смертельно устали. После двадцати дней отдыха, пополнения, некоторого переформирования под

Воронежем дивизию направили на форсирование Днепра. Потом освобождали Херсон, Николаев, Одессу, держали оборону на Днестре, где на одном из плацдармов в ходе боя погиб командир 320-й стрелковой дивизии генерал-майор И.Шигин. Девятнадцатилетний минометчик Дмитрий Наливалкин вряд ли тогда осознавал место и роль командира дивизии в общем успехе соединения — слишком высокой и недостижимой для бойца казалась генеральская высота.

...У генерал-лейтенанта Наливалкина появляется блеск в глазах и румянец на щеках, голос его как-то помолодецки звенит, когда вспоминает он мощную артподготовку перед Яс-

ско-Кишиневской операцией, когда пошли крушить-перемалывать немецкие и румынские дивизии. Именно после той операции их стрелковая дивизия была передана в состав 46-й ударной армии.

Пол-Европы, полземли он прошагал в кирзачах — Молдавия, Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Австрия. Весной в австрийских Альпах 320-й стрелковой дивизии пришлось добивать немцев и власовцев. Не на легендарной Эльбе, а именно в австрийском городе Бруг довелось ему перекинуться взглядами да пожать руки союзникам-американцам. Помнит, что не показались они слишком утомленными боями...

Путь домой из Австрии до украинского Каменец-Подольского вся дивизия проделала... пехом, ежедневные марш-броски по 30-35 километров хоть и были изнурительными, но совершались с душевным подъемом, так как все ждали свидания с Родиной. Два с половиной месяца такой "прогулки" разве сравнятся с двумя с половиной годами почти беспрерывных боев! На границе, завидев табличку "СССР" и родной "серпастый-молоткастый" герб, не щадя глоток кричали "Ура!"

И та фронтовая закалка, и альпийский опыт охоты за вооруженными бандами огрызающегося, смертельно раненного противника очень пригодились замполиту роты лейтенанту Наливалкину в конце сороковых, когда их полк МГБ выкорчевывал бандитов-националистов на Тернопольщине. То было в 48-м. А прежде Дмитрий Наливалкин отучился в военном училище. После войны многие парни решили стать офицерами: на собственном опыте они успели убедиться, что командиры и политработники Советской армии — люди достойные и уважаемые, а профессия эта — интересная, жизненная.

Когда и с бандеровцами было покончено, подготовленные офицеры внутренних войск понадобились на другом важнейшем участке. Страна восставала из руин, создавалась мощная индустрия, ковался ядерный щит. Серьезные объекты требовали надежной охраны, войска должны были сохранить и защитить все, что де-

лалось руками советских людей, созидалось мыслью ученых: уникальные разработки, новейшие технологии, огромные производства военного и народно-хозяйственного назначения.

Спустя годы стали известны некоторые подробности жизни таких до поры строго засекреченных городов, как Арзамас-16, Челябинск-70. Нарботанное в здешних "номерных" институтах, лабораториях, на заводах и ядерных реакторах — воистину народное достояние, стоящее всех золотовалютных запасов. Именно в этих гарнизонах и прошли годы службы офицера Дмитрия Наливалкина (он был НШ отдельного батальона, комбатом, начальником отдела боевой подготовки дивизии, командиром полка), прежде чем вызвали его в Москву...

В конце 1965 года ОМСДОН, дивизия, в которую полковник Наливалкин был назначен заместителем командира, насчитывала 15,5 тысячи личного состава: 5 полков, 8 отдельных батальонов, на вооружении кроме автоматов и пулеметов были и минометы и даже 122-мм гаубицы, бронетранспортеры и танки.

Задачи дивизия выполняла самые разнообразные, причем одну важнее другой: охрана общественного порядка в Москве и столичной области, охрана и оборона объектов ЦК КПСС, охрана золотых запасов страны и предприятий по обработке золота, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, а также ряд других... Вот именно этот "ряд других задач" предъявлял особые требования к офицерам и солдатам особой дивизии. Задачи и сроки их выполнения, объекты, которые надо было охранять, маршруты движения к ним зачастую были известны лишь комдиву и командиру полка.

Командовал дивизией в то время генерал-майор Андрей Петрович Козлов — человек заслуженный, авторитетный, фронтовик. Он тепло встретил своего нового заместителя, рассказал об истории соединения.

Уставной порядок, высокая выучка личного состава, высочайшая боеготовность — вот триединая повседневная забота полковника Наливалкина. Он никогда не любил долгих разговоров на со-

Служба военная, специальность гражданская

Гарнизонная квартирно-эксплуатационная часть была образована в составе ОМСДОНа приказом МВД СССР от 30 декабря 1959 года. Первоначально на нее были возложены задачи по обеспечению коммунальными услугами военного городка и полной сохранности жилого фонда соединения и домов микрорайона Ф.Э. Дзержинского, в котором проживали семьи офицеров дивизии. Кроме того, ей предписывалось своевременно проводить ремонтно-строительные работы и осуществлять контроль за правильной эксплуатацией казарменно-жилищного фонда и оборудования частями соединения.

Штат КЭЧ за время ее существования неоднократно менялся. В нем кроме существующих ныне рот по обслуживанию центральной котельной, стрелковой, автомобильной и специальных работ, в свое время состояли подразделения банно-прачечное и по ремонту и обслуживанию холодильных установок, резервно-строительный батальон и даже домоуправление Реутово-1.

Сегодня КЭЧ осуществляет эксплуатацию всех основных объектов жизнедеятельности дивизии, которые находятся на ее балансе. Помимо казарм и солдатских столовых, это и гарнизонный Дом офицеров, и типография внутренних войск, и банно-прачечный комбинат, и два детских сада на территории микрорайона, и котельная, и подсобное хозяйство, и железнодорожная ветка, и дороги в дивизии.

Необходимо отметить, что, помимо решения служебно-производственных задач, военнослужащие части достойно выполняют свой воинский долг в районе проведения контртеррористических мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе.

вещаниях. Его отличало другое — личное присутствие-участие на занятиях, стрельбах, во время выполнения служебно-боевых задач. Внешний вид офицеров, сержантов, солдат дивизии в войсках стал едва ли не притчей во языцех. В отдаленных гарнизонах ходили досужие байки-легенды об “омсдоновской муштре”. Про генерала Наливалкина до сих пор рассказывают истории и анекдоты, из которых едва ли не половина — придуманные, а вторая половина — весьма “приукрашенные” фантазерми-ерниками. Но вся их соль в том, что Дмитрий Алексеевич — командир дотошный и въедливый, который нерадивому спуску никогда не давал и всех — от своих замов до последнего (до самого крайнего, левофлангового) солдата заставлял работать от подъема до отбоя. В дивизии сложился свой особый омсдоновский стиль во всем: во внешнем виде офицеров и солдат, в их взаимоотношениях (не панибратских, но сердечно-товарищеских), в манере проведения строевых и других занятий. Вроде бы все войска жили по одним уставам, и все же ОМСДОН — это, как нынче говорят, “фирма”.

Как в любом коллективе, были и здесь шероховатости, но неуставные отношения между солдатами, пьянство среди офицеров, нерадивость в учебе и небрежность в службе искоренялись не драконовскими мерами, а действенной комплексной работой всех офицеров. Многие добросовестные офицеры быстро росли.

И видимо, не случайно в числе своих воспитанников генерал Наливалкин называет офицеров-дзержинцев, занимавших впоследствии самые высокие должности во внутренних войсках: главнокомандующего ВВ МВД РФ генерал-полковника Вячеслава Викторовича Овчинникова, заместителей главкома генерал-лейтенантов Игоря Николаевича Рубцова (который тоже командовал дивизией) и Вячеслава Александровича Дадонова, генерал-майоров Виктора Васильевича Ракитина и Владимира Александровича Мальцева...

В 1974 году в дивизии случилось громкое ЧП — солдат совершил в карауле преступление с применением оружия. Уголовное дело, служебные расследования, проверки и прочее — надо ли говорить, что все это нервировало, мешало повседневной службе и учебе, могло выбить кого угодно из рабочей колеи. Но дивизия жила в привычном ритме, разве еще строже

стал подбор призывников, еще жестче стала в ней дисциплина.

Дмитрий Алексеевич, крестьянский сын, с юности приобрел черты хозяйственника. При комдиве Наливалкине был построен стадион, животноводческий комплекс, расширен и обновлен строевой плац, заасфальтированы все дороги, оформлен выезд через главный КПП, поставлен добротный железобетонный забор. Обеспечение жильем для офицерских семей всегда было большой проблемой. Но в “эпоху Наливалкина” положение выправлялось всеми способами: свой стройбат численностью в 600 солдат строил жилые дома, так что бесквартирных офицеров почти не было. Гарнизонный жилой городок содержался в образцовом порядке: дороги и тротуары заасфальтированы и выметены, деревья подстрижены и побелены, военный патруль следил за порядком.

Надо отдать должное и начальнику войск генералу армии Ивану Кирилловичу Яковлеву, который уделял ОМСДОНу самое пристальное внимание — дивизия была не только особой по своему назначению, она являлась как бы визитной карточкой, лицом всех внутренних войск. Сюда приезжали гости самые разные: делегаты партийных и комсомольских съездов, высокие чины милиции, полиции, внутренних войск разных стран. Дважды в год посещал свой резерв и министр внутренних дел СССР генерал армии Н.А.Щелоков. Он подарил дивизии бюст Ф.Э.Дзержинского, который до сих пор возвышается в городке, “железный” Феликс в праздники и будни смотрит на плац перед штабом дивизии.

Как-то комдив обратил внимание, что по Горьковскому шоссе мимо дивизии десятки, даже сотни самосвалов ежедневно вывозят за пределы столицы грунт, как выяснилось, с метростроевских выработок. Дмитрий Алексеевич, человек сметливый, хваткий, быстро сориентировался в обстановке, созвонился-повстречался с кем надо было. Во-первых, метростроевцы сэкономили, сократив свои машинопробеги, во-вторых, на месте бывшего заболоченного пустыря на задворках военного городка была подготовлена площадка под строительство подсобного хозяйства дзержинцев.

Надо заметить, что в те годы, как бы ни называли их хулители всего советского — “тоталитарными”, “предзастойными”, народ трудился в

подавляющем большинстве своем на совесть. Развитию подсобных хозяйств во внутренних войсках уделялось огромное внимание — с них поступала солидная прибавка мяса, молока, свежих овощей и зелени на солдатский стол. Заместитель командира дивизии по тылу полковник Дмитрий Никифорович Шмелев, человек трудолюбивый и инициативный, хозяйство не только держал в образцовом порядке, но и всячески развивал, приумножал “полезный выход”. Сюда для передачи передового опыта привозили участников всевозможных семинаров и сборов — и тыловиков, и комсомольских работников войск. Когда генерал-майор Наливалкин уходил на повышение, он оставил в наследство преемнику и огромную свиноферму с поголовьем в 3,5 тысячи (!) свиней.

Комдив Наливалкин с благодарностью вспоминает своего замполтеха полковника Виктора Ивановича Шевченко, который очень много сделал для того, чтобы колонны дзержинцев, а на службу каждодневно выезжали тысячи солдат на сотнях автомобилей, достойно смотрелись на улицах Москвы, в самом ее центре. И не только красиво смотрелись, но и были стопроцентно исправны — не дай Бог копаться с поломкой в потоке машин!

Генерал Наливалкин по-доброму рассказывает о начальниках своего политотдела полковниках Викторе Ивановиче Крючкове, Александре Ивановиче Гриенко. Сам по первому военному образованию политработник, послуживший и секретарем парткома, Дмитрий Алексеевич всегда прекрасно понимал роль и значение воспитательной работы со всеми категориями военнослужащих, уделял внимание и жизни комсомольских и партийных организаций, которые были цементирующей силой, вдохновляли воинов на достойное выполнение непростых боевых задач.

Любой генерал или офицер, кому довелось служить в ОМСДОНе под началом генерала Наливалкина, даже те, кто служил в других частях внутренних войск и кто знает о Дмитрии Алексеевиче лишь понаслышке, скажут об этом человеке коротко, но очень емко: “Генерал Наливалкин? Это уставник!”

Для любого военного это высшая степень оценки его подхода к делу.

Борис КАРПОВ,
полковник в запасе

“КРАСНЫЙ КОШМАР” ДЛЯ ЭКСТРЕМИСТОВ

В 1989 году горячие точки на юге страны появлялись одна за другой. Едва успели спецназовцы ОМСДО-На отдышаться после Ферганы и Нового Узеня — в июле полыхнуло в Абхазии. Не подоспей туда спецназ, в местах, где грузинские и абхазские села располагаются по соседству, началась бы локальная война.

В Сухуми нам с ходу обрисовали сложившуюся ситуацию: межнациональный конфликт достиг критической точки, абхазы и грузины взяли в руки стволы. Надо обеспечить введенный в республике режим ЧП — предотвратить масштабные бое-

толкновения, пока соседи не успели пустить друг другу кровь.

Что требовалось от спецназа? Следуя по дороге вдоль побережья от Сухуми в сторону Очамчиры и Гагр, рассеять и разоружить толпы экстремистов, доставить зачинщиков в местные ОВД. Для выполнения поставленной задачи выделили нам БРДМ и два красных автобуса. Указали трассу.

Руководил операцией командующий внутренними войсками генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин. Группа наша состояла из пятидесяти человек. Любому понятно: это не много, если брать в расчет масштаб и

сложность задач. Но ведь не зря говорят, что главное в любом деле — не количество, а качество. У нас не было случайных людей. Все молодцы как на подбор, здоровые, хорошо подготовленные, прекрасно владеющие оружием и приемами рукопашного боя ребята. Одним словом — спецы.

Не успели мы загрузиться в транспорт, как появились первые трудности. Водители автобусов были абхазы. Узнав, для каких мероприятий их придали военным, запаниковали: если грузины вычислят, как пить дать зарежут и семьи не пощадят. Мы успокоили мужиков, надели им на головы каски, чтобы скрыть характер-

Богатыри из "Витязя"

29 декабря 1977 года на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМСДОНа была сформирована первая в МВД учебная рота специального назначения (УРСН). Создавалась она в целях подготовки сил и средств для обеспечения общественной безопасности во время предстоящей Московской Олимпиады. Задача стояла предельно конкретная: научиться вести эффективную борьбу с вооруженными и способными на все террористами и преступниками.

Первым командиром спецназовской роты стал капитан Владимир Александрович Мальцев.

Благодаря умелой организации занятий, в кратчайшие сроки удалось обеспечить высокий уровень подготовки военнослужащих.

Олимпиада-80 прошла без эксцессов. В 1981 году рота совместно с группой "А" КГБ СССР успешно выполнила поставленную задачу в ходе операции по освобождению заложников, захваченных в одной из школ города Саранпула Удмуртской АССР.

По адресам горячих командировок будущих "витязей" можно было изучать карту Советского Союза. 1984 год — оказание практической помощи следственной группе Прокуратуры СССР по сопровождению и охране ценностей, изъятых в результате расследования так называемого "узбекского дела", связанного с фактами коррупции, взяточничества, злоупотребления властью. 1986 год — участие в спецоперации совместно с группой "А" по освобождению самолета, захваченного террористами в Уфе. 1988 год — пресечение погромов, грабежей и терактов в Сумгаите, спецоперации в Ереване и Баку, 1990 год — освобождение сухумского изолятора временного содержания, захваченного вооруженными преступниками.

В мае 1991 года учебный батальон был преобразован в отряд специального назначения "Витязь".

В начале 90-х в горячих точках Кавказа "витязей" бросают на самые трудные и опасные участки. 1991 год — разоружение боевиков в селах Южной Осетии. 1992 год — задержание во Владикавказе группы боевиков, готовившей теракты; проведение разведывательно-поисковых мероприятий в Карачаево-Черкесии с целью задержания и разоружения чеченских боевиков, пытавшихся проникнуть в Абхазию; задержание особо опасных преступников в городе Тырнаузе Кабардино-Балкарии.

С первых дней чеченской войны "витязи" участвовали в боях с бандитами, освобождали Аргун, Гудермес, Бамут, Новогрозненский, Первомайское, отличились при взятии высоты 541,9 в Ножай-Юртовском районе.

В 1999 году на базе отряда и 1-го Краснознаменного полка ОДОНа был сформирован 1-й Краснознаменный полк специального назначения "Витязь". Однако через три года он в интересах более эффективного выполнения задач был вновь реорганизован в отряд.

С 2000 года "витязи" вновь действуют в Чечне.

ный для абхазов рыжий цвет волос. Посадили рядом по бойцу с автоматом. Шоферы приободрились и завели свои "Икарусы".

Подъезжая к первому же населенному пункту, увидели толпу митингующих грузин. Они уже приготовились с оружием в руках идти "наказывать" живущих недалеко абхазов. БРДМ перерезала с фронта дорогу, а выпрыгнувшие из автобусов бойцы заблокировали фланги. От наших молниеносных действий экстремисты просто опешили. Застыли как вкопанные. Пользуясь моментом, вклинились в толпу и начали работать группы захвата. Стремительно, дерзко.

Воинственно настроенные селяне сразу и не врубились, что произошло. Еще минуту назад ощущали себя грозной силой, как вдруг откуда ни возьмись — здоровяки в краповых беретах. Захваты, рыжки — были у "ополченцев" стволы, кинжалы, и вот уже нет их. Обезоруженные мужички в шоке. Смотрят друг на друга растерянно, глазами хлопают...

В первую очередь мы нанесли удар по главарям, потом принялись разоружать "войско". Толпа, оставшаяся без лидеров, сбилась

в кучу. О сопротивлении никто и не помышлял. Несмотря на то, что по численности превосходили нас втрое. Инстинкт самосохранения вмиг остудил горячую кавказскую кровь.

После этого вышедшие на "тропу войны" мужики прозвали нас "красным кошмаром".

Закоперщиков мы сдали в местное ОВД и направились к абхазскому селению. Там аналогичная картина — скопление вооруженного народа на площади, несколько горлопанов заводят людей, призывают напасть на соседей.

Операцию провели с ходу. Одна группа перекрыла воякам путь к отступлению, другая блокировала место митинга, третья занялась разоружением и нейтрализацией агитаторов и наиболее активных участников "стачки". Свою малочисленность компенсировали скоростью, натиском, уверенными действиями.

В одном месте наша небольшая группа рассеяла трехтысячную толпу, которая собралась идти на Сухуми и Зугдиди. Кто там были — абхазы или грузины, мы не спрашивали. Разоружали и зачитывали указ о введении режима чрезвычайного положения.

Оружие, изъятое у экстремистов. Абхазия. 1989 год

Фото из архива редакционной журнала "Антитеррор"

Так дошли до границы с Краснодарским краем. А на обратном пути узнали, что все, кого мы ранее задержали и доставили в милицию, были благополучно освобождены. Абхазские милиционеры отпускали абхазов, грузинские, соответственно, грузин. Что делать? Кто-то предложил отвезить грузин в абхазские ОВД, но это предложение сразу же отменили: не исключено, что тогда в самих райотделах начнется резня. Ведь зачастую представители местных правоохранительных органов являлись участниками, а иногда и вдохновителями "боевых" походов.

Поэтому было принято решение: продолжая изымать у населения оружие и боеприпасы, самых бойких экстремистов доставлять в Сухуми.

В таком напряженном графике работали, передвигаясь от села к селу. Только на третьи сутки удалось перекусить и вздремнуть. Спали прямо на улице, около здания МВД. Выставили охранение и рухнули на голый асфальт. Вряд ли кто видел сны — мы просто отключились.

Проснулся я от того, что с крыши здания на меня стекала утренняя роса. Вскочив на ноги, обнаружил: я, Сергей Лысюк и Дима Сериков спали на краю сточной канавы. "Выбрали местечко, ничего не скажешь!" — руг-

нулся про себя. Хотя кто там выбирал? Темно было, как у негра... под мышкой. Легли, где стояли.

Немного передохнув, снова принялись за работу. А ее, проклятушей, ну просто через край. Рейд за рейдом. Сегодня вспоминаю о них начиная с первого дня операции как о долгой "курортной" поездке с остановками для плотного общения с экстремистами. В том числе и на языке стволов.

Следуя по дороге от Зугдиди к Очамчира, увидели густой дым на мосту через реку Галидзгу. Как потом выяснилось, боевики дважды пытались его подорвать. Вначале заложили тротил, однако не рассчитали, где установить заряд и его массу. Тогда выкатили на середину моста бензовоз и подожгли его. А тут — "красный кошмар!" "Ополченцы", заведенные перестрелкой с соседями, показывают характер: с противоположного берега по нам ударил пулемет.

После первых же очередей мы быстро разделились на две группы. Команда — "Огонь!" Я с Димой Сериковым и своими бойцами, заходя слева, приготовился к штурму. Группа Лысюка — справа от моста, на прикрытие. Выжидаю удобный момент для рывка. Но бандитский пулемет не умолкает. Поднимать пацанов опас-

но, надо хотя бы на несколько секунд заставить "машинку" умолкнуть.

И в этот момент справа ахнула эсвэдэшка. Я обернулся и не поверил своим глазам. Сергей Лысюк, этакий двухметровый богатырь в краповом берете, бесстрашно форсирует реку в полный рост, стреляет по огневой точке противника из снайперской винтовки. Это надо было видеть! Куда там киношным Рэмбо.

Пулемет на берегу заткнулся. Один вид гиганта, идущего в открытую, психологически сломал боевиков. Мы дружно поддержали командира огнем из автоматов, и вскоре мост был наш. На позициях "ополченцев" обнаружили ящик из-под патронов, бинты, следы крови. Боевики ретировались, едва успев забрать своих раненых...

Через несколько дней в зону конфликта вошли войска. Напряжение потихоньку начало спадать.

Командующий отметил работу нашего батальона, сказал, что с задачей мы справились, предотвратили массовую бойню.

А впереди были новые командировки...

**Генерал-майор
таможенной службы
Анатолий КУЛИКОВ**

Фото из архива редакции журнала "Антитеррор"

Проверка на дороге

“ОБСТАНОВКА НАКАЛЯЕТСЯ? НАДО НАПРАВИТЬ РУБЦОВА...”

Магическое “МВД” замаячило перед ним, еще когда в школе учился. Сыщики из угро всегда для пацанов были примером для подражания. Рожденный в победном 45-м, Игорь Рубцов рос в обычной семье: мама — врач, отец — бухгалтер. Решение о том, где учиться после окончания школы, созрело у него после нескольких лет общественной работы (что, впрочем, отнюдь не лишало ее романтического детективного ореола) в комсомольском оперативном отряде, или проще — в народной дружине по охране общественного порядка героического города Волгограда. Как-то, подводя итоги первого своего “правоохранительного” периода, он насчитал до двухсот задержаний, в которых принимал непосредственное участие: были схваченные за руку карманники, хулиганы, насильники, квартирные дебоширы.

Военное училище выбрал по тем же знаковым буквочкам — МВД. В Орджоникидзевском Краснознаменном имени С.М. Кирова учился в эпо-

ху преобразований-переименований. Любимое силовое ведомство как раз тогда (правда, ненадолго) стало Министерством охраны общественного порядка. Но многие здравомыслящие курсанты рассуждали по известной поговорке: “Хоть горшком назови, только в печку не ставь”. В их преданности выбранному на всю жизнь делу, в прилежности теперь сомневаться не приходится — именно в те годы из одного котла курсантскую кашу черпали будущий вице-премьер и министр внутренних дел России генерал армии Анатолий Куликов, командующий войсками Московского округа ВВ МВД России депутат Госдумы РФ двух созывов генерал-полковник Аркадий Баскаев, начальник Академии МВД России генерал-лейтенант Владимир Дмитриин и еще целая плеяда командиров и военных руководителей. Среди них Игорь Рубцов был далеко не худшим курсантом — всего-то одна “лишняя” четверка помешала ему получить красный диплом.

Войска нуждались в офицерских кадрах. Их ковали из сверхсрочников на созданных при том же училище шести- и восьмимесячных курсах. Но ОМСДОН — дивизия особая, сюда шли не экстернатчики, а закончившие полный курс, причем самые-самые. Из выпуска 1966 года было отбрано аж двадцать пять новоиспеченных лейтенантов. Надо заметить, что в тот же период внутренние войска возглавил генерал Иван Кириллович Яковлев, с первых дней своего командования уделявший самое пристальное внимание дивизии, являвшейся не только резервом министра, но, по большому счету, опорой советского правительства.

Три с половиной года, по Рубцову, — нормальный срок для командира взвода. Даже спустя много лет он в этом уверен, тем более не одобряет, когда молодые лейтенанты и года не повкальвают взводными. А года за три можно все прочувствовать (победы и поражения), понять (отношение к тебе начальников и подчинен-

ных), прошупать (камешки и кочки полосы препятствий). Рубцов звезд с неба не хватал, по служебной лестнице поднимался ступенька за ступенькой: взводный во 2-м полку, ротный и НШ батальона — в 4-м, начштаба — в учебном. В Академию имени М.В. Фрунзе с первого раза, старшим лейтенантом, не прошел — капитаны и майоры, сплошь комбаты и начальники штабов, оттерли молодого командира учебной роты, поскольку и тогда, в шутку ли, всерьез ли, “дедовщину в армии никто не отменял”.

Кстати, об учебе. Во второй раз все экзамены в академию Игорь Николаевич сдал на пятерки, позже окончил и высшие офицерские курсы “Выстрел”, однако “своими университетами” с некоторых пор считает спецкомандировки.

Но пока, после “фрунзевки”, он стал НШ 2-го полка. Это была необычная часть: два парадных батальона, учебный батальон (иными словами — батальоны “непритертые”) плюс задачи на возможные чрезвычайные ситуа-

ции. Конкретной методики подготовки не было, поскольку и ситуации возможные представить легко было лишь только в общих чертах. Но конкретно-реальные, повседневные задачи разного рода полком выполнялись успешно: караульная, патрульно-постовая служба, мероприятия по усилению в дни праздников и других общественно-политических событий в Москве и области. Олимпиада-80 — особая веха, подготовка к ней шла загодя, а о напряженности в ходе выполнения служебно-боевых задач и говорить излишне. В преддверии олимпиады именно в этом полку была создана первая во внутренних войсках учебная рота специального назначения. В ее формировании, подготовке, становлении Игорь Николаевич Рубцов принимал самое непосредственное участие. И во всей последующей службе на должностях, связанных с ЧС или ЧО, он придавал особое значение боевому применению подразделений “краповых беретов”.

Когда страну “запятнали” пресловутые горячие точки, по собст-

Щит дивизии

Если “мечом” соединения при выполнении наиболее важных и ответственных задач по борьбе с терроризмом принято считать отряд специального назначения “Витязь”, то “щитом” его по праву является отдельный комендантский батальон, бойцы которого несут комендантскую службу, охраняют дивизионные объекты, патрулируют территорию гарнизона.

История части начинается 28 декабря 1959 года, когда приказом министра внутренних дел СССР для поддержания порядка на территории военного городка и несения службы по регулированию дорожного движения была сформирована отдельная рота.

В 1963 году рота добилась звания отличной, а через четыре года ей, как образцовому подразделению, на вечное хранение было передано Красное знамя “За отличные показатели в боевой и политической подготовке”.

Возросшее в 90-е количество выполняемых дивизией задач потребовало изменения штатов некоторых частей. Так, на базе отдельной роты регулирования движения и комендантской службы (ОРРДиКС) приказом МВД России от 31 января 1999 года был образован 344-й отдельный комендантский батальон.

Несмотря на перемены, военнослужащие части сохранили и тот настрой, который существовал со дня основания коллектива роты. С 1999 по 2003 год батальон занимал лидирующие места среди частей боевого обеспечения соединения. В этом огромная заслуга командира части подполковника Виталия Габрита, офицеров, которые начали свою службу еще в ОРРДиКС: майора Сергея Панева, капитана Вениамина Флата, лейтенанта Евгении Соболевой, старшего сержанта Галины Горшениной.

Ю.В. Лобов

Родился 26 сентября 1972 года в городе Омске. На военную службу призван в 1992 году, проходил ее в Отдельной дивизии оперативно-го назначения. Выполнял служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года (посмертно). Приказом министра внутренних дел Российской Федерации навечно зачислен в списки части.

О.М. Петров

Родился в 1974 году в городе Череповце Вологодской области.

Службу проходил в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. В составе подразделения выполнял служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года (посмертно). Навечно зачислен в списки части.

Похоронен на воинской аллее городского кладбища Череповца.

Батальон полигонных тружеников

Долгое время стрельбище дивизии обслуживалось специальной командой обеспечения, которая организационно входила в состав учебного батальона по подготовке младших командиров. Шло время, менял свой облик учебный центр, разрасталась учебная материальная база, появились новые объекты для занятий: тир, спортивный, инженерный, химический городки, целый микрорайон для отработки тем и вопросов тактики внутренних войск, огненно-штурмовая полоса для спецназа. К тому же дивизия приобрела часть полигона военного училища. Подразделение, обслуживающее все это хозяйство, стало явно мало. Поэтому в середине девяностых команду учебного центра расширили до роты в составе инженерно-саперного батальона, а затем на ее базе развернули батальон, который вошел в состав учебного полка.

2 июня 1998 года согласно приказу министра внутренних дел России он стал отдельным и получил название батальона по охране и обеспечению учебных центров.

ОБОУЦ всегда на виду у командования войск и дивизии. Недаром ведь одним из мест проведения ежегодной международной выставки "Интерполитех" выбран учебный центр дивизии в деревне Новая.

венному признанию Игоря Николаевича, он и его офицеры учились действиям в совершенно незнакомой обстановке, незнакомых обстоятельствах, без добросовестного анализа, прозорливых прогнозов, объективных и беспристрастных советов и консультаций.

Как гром среди ясного неба начались бесчинства националистов в Сумгаите. В Баку он выполнял обязанности коменданта района имени 26 Бакинских комиссаров. Прямо оттуда пришлось лететь во вспыхнувшую Фергану.

Обо всем надо было думать заместителю командира ОМСДО-На: о тактике действий частей и подразделений, о соблюдении законности, о сохранении личного состава, его вооружении и экипировке, обучении солдат и офицеров. Порою голова шла кругом от забот...

Щиты-"витражи" разлетались вдребезги, дзержинцы недоумевали, на что рассчитывали их работники, разве что на защиту от плевков. Не было спальных мешков, хотя зачастую солдатам при-

ходилось первые сутки ночевать в чистом поле или на аэродромной бетонке. Сухих пайков на 3 — 4 дня было явно мало при постоянных передислокациях подразделений. Спецсредство "Черемуха" не всегда можно было применить достаточно эффективно, поскольку специальных карабинов было всего по 2 — 3 на роту (именно тогда дзержинцы вышли с предложением иметь спецпатроны для подствольного гранатомета). Слабо показала себя пожарная техника, применяемая для разгона разбушевавшейся толпы. Рубцов с коллегами начал разрабатывать программу боевой подготовки для личного состава, выполняющего задачи в командировках, подобных бакинской, ферганской.

Никто понятия не имел, какими должны быть комендатура, комендантский участок в районах чрезвычайного положения, кто и как эту "чрезвычайность" мог и должен был определить и узаконить.

Игорь Николаевич благодарен офицерам-дзержинцам, которые

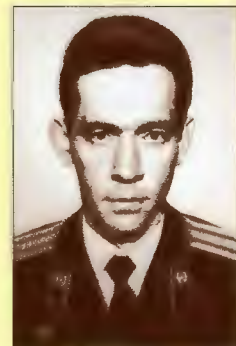

А.В. Михайлов

Родился в 1971 году в городе Калинин (ныне Тверь).

После окончания Тверского суворовского военного училища поступил в Московское высшее военное общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР. Службу проходил в должности командира взвода в Отдельной дивизии особого назначения.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года. Скончался от ран. Навечно зачислен в списки части.

С.А. Грицок

Родился 8 апреля 1963 г. в селе Ковалевка Николаевского района Николаевской области. После окончания средней школы в 1980 году поступил в Орджоникидзевское высшее военное командное училище. Службу проходил на различных должностях в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года (посмертно). Навечно зачислен в списки части.

несли в те годы тяжелейший груз ответственности за обеспечение правопорядка в стране, за жизнь не только мирных граждан, но и своих солдат. Ему есть что вспомнить, кого поблагодарить за совместную службу...

Сумгаит. 4-й полк дивизии, которым командовал подполковник Бакиев, подвергся нападению азербайджанцев. Запретили применять не то что оружие, даже спецсредства. Среди солдат, сержантов и офицеров было много раненых и контуженых.

Баку. 2-й полк под командованием полковника Ракитина и 1-й полк под командованием полковника Сидорова стали основной сдерживающей силой.

4-й и 5-й полки были в Армении в числе первых частей при ликвидации последствий катастрофического землетрясения в Спитаке и Ленинакане.

Некоторые события нет-нет да и возникают перед мысленным взором Рубцова.

Январь 1990-го. На аэродроме в поселке Насосный под Баку самолеты-тяжеловозы Ил-76 садились едва ли не каждые две минуты. Страшный шквалистый ветер с проливным дождем усугубляли и без того мрач-

ную картину. Военный диспетчер на аэродроме, наверное, посидел во время той адской работы. Но дзержинцам было не привыкать. Трое бесконечных промозглых суток они провели там же, на обочине взлетно-посадочной полосы. "Народный фронт Азербайджана", претендовавший на власть в республике, настойчиво уговаривал военных не входить в Баку. Все дороги, ведущие в город, были блокированы "бойцами НФА" и толпами азербайджанцев. В центре же, наверху наступал паралич власти и разброд в умах.

На окраине города дивизия кое-как все же разместилась в общежитиях. 18 января полковник Рубцов получил задачу: быть готовыми жестко войти в город и взять под охрану республиканский ЦК партии, занятый район имени 26 Бакинских комиссаров, комендантом которого вновь должен был стать именно он, Рубцов. Готовность — 24 часа. На часах было около 18.00. Но ближе к полуночи дали отбой.

Замкомдива полковник Рубцов, уже поднаторевший в подобных переделках и не ожидающий ничего разумного ни от местных, ни от вер-

ховных властей, собрал своих офицеров на совещание. Было выработано единственно верное в той обстановке решение: провести в известном смысле разведку боем. Ведь прежде чем наступать широким фронтом, надо знать противника, его силы и средства, настроения, особенности местности. Подразделения ОМСДОНа были вполне готовы к самым решительным действиям. Группировкой внутренних войск в Баку командовал тогда генерал-лейтенант Дубиняк, начальником штаба дивизии был полковник Сабусов. Идти вперед решили по трем направлениям.

Ровно в полночь спецоперация началась. Баррикады из бревен, бетонных блоков, автопокрышек были снесены бронетранспортерами. Подготовленные боевиками КамАЗы, груженные песком, вытащили из-под мостов и взяли под охрану. Были задержаны зачинщики беспорядков. Стрелковое оружие применялось войсками лишь для предупреждения — стреляли в воздух. Был инцидент: часовой у штаба открыл огонь по нападавшим — трое бандитов легко ранены и задержаны, а на следующий

А.Р. Савченко

Родился в 1956 году в поселке Камышов Зимавниковского района Ростовской области. Окончил Орджоникидзевское военное командное училище внутренних войск, Военную академию имени М.В. Фрунзе. Службу проходил на различных должностях в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского. В 1988 году награжден орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года (посмертно).

Н.Ю. Ситников

Родился 2 января 1974 года в районном центре Маслянино Новосибирской области. В 1993 году был призван во внутренние войска. Службу проходил в отряде специального назначения "Витязь".

Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года (посмертно).

Приказом министра внутренних дел зачислен навечно в списки части.

С.И. Лысюк

Родился 25 июля 1954 года в городе Борзя Читинской области. После окончания в 1975 году Орджоникидзевского военного командного училища внутренних войск проходил службу в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Стоял у истоков создания отряда специального назначения "Витязь".

Награжден орденами "За заслуги перед Отечеством" 4-й степени, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. Звание Героя Российской Федерации присвоено 7 октября 1993 года.

В накаленной обстановке

день переданы сотрудникам милиции.

После той разведки боем к военным пришли переговорщики НФА с увещаниями-уговорами не входить в Баку. От льстивых речей переходили к угрозам. Но дзержинцы уже изучили противника, провели рекогносцировку, спланировали свои боевые порядки. Они готовы были к любому повороту событий, к любому

приказу, к любому сопротивлению.

Через сутки войска входили в город всеми силами. На этот раз они были встречены огнем. Боевики, в том числе пулеметчики и снайперы, засели на крышах домов. У дзержинцев были свои меткие стрелки плюс вооружение БТРов — огневые точки бандитов подавлялись грамотно.

Были раненые, во 2-м полку от снайперского выстрела погиб рядо-

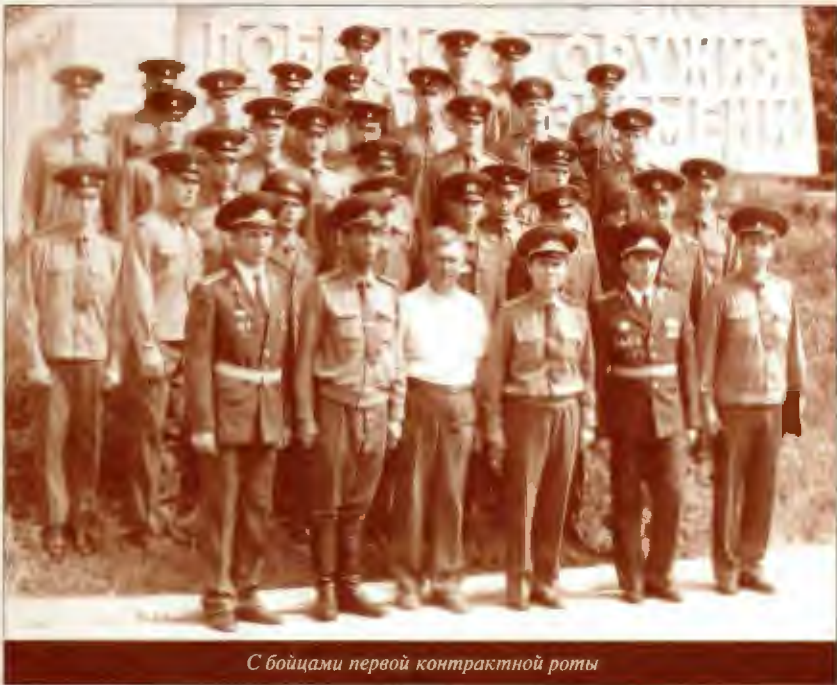
вой Андрей Кузьмин. Но поставленную задачу выполнили — вышли к центральной площади города, взяли под контроль район имени 26 Бакинских комиссаров. На совещании в ставке старший армейский генерал упрекнул было дзержинцев: "Надо было действовать жестче!" Аналогичное недовольство он же высказал и в адрес полковника Рубцова. Начальник штаба внутренних войск генерал-лейтенант Дубиняк тактично, но твердо напомнил генералу-фронтовику, что войска находятся в собственной стране, что законность должна быть неукоснительно соблюдена. А в отношении Игоря Николаевича Рубцова старший начальник заметил специально для генерала армии: "А этот полковник как никто другой из нас умеет грамотно действовать в подобных ситуациях и не раз это доказывал. В войсках его знают и доверяют ему".

Генерал Рубцов уже убедился на собственном опыте — безрассудность в чрезвычайной обстановке очень трудно обуздать, она чревата самыми тяжелыми последствиями. Когда ситуация обострена до предела, за которым жизнь или смерть, когда нервы у противоборствующих сторон оголены, стоит кому-то услышать команду "Огонь!" — патроны будут выпущены все до последнего...

Дзержинцы не могли допустить кровопролития в советской республике и сделали все, чтобы обстановка нормализовалась. Увы, не в их силах было остановить разрушение великой державы. Война в собственной стране — кровавая Чечня — еще впереди...

А до Северного Кавказа Игорь Николаевич успел послужить и на Дальнем Востоке. Он был назначен командиром дивизии по охране объектов на Транссибе. Неведомый край, новая специфика службы, иные люди и нравы внесли яркие краски в биографию боевого генерала. В родную дивизию он вернулся через год уже командиром, потом был заместителем командующего войсками Московского округа ВВ МВД РФ, заместителем главнокомандующего. А в местах выполнения боевых задач нес он нелегкую ношу начальника войсковой оперативной группировки, коменданта Грозного. Таких специалистов по чрезвычайным ситуациям в стране мало...

Тимофей СИБИРЦЕВ

С бойцами первой контрактной роты

ШТУРМ ПОСЛЕ ШТУРМА

2-й полк вместе с другими частями в ноябре 1995 года находился на поле-вом стане недалеко от Хасавюрта и выполнял задачи в составе тактической группировки №7. Утром 14 декабря резерв полка был поднят по тревоге. Командир ТГ-7 полковник Владимир Манюта поставил задачу: совершить марш в город Гудермес, где боевики заблокировали комендатуру и железнодорожный вокзал, с ходу деблокировать их. Обстановка, по данным разведки, там была сложной: несколько суток продолжался бой, личный состав комендатуры нес серьезные потери, боеприпасы у обороняющихся были на исходе.

Около 8 часов утра колонна (250 человек на бронетранспортерах) начала движение. Мы без проблем прошли Герзель-Аул, Кашкельды, Суворов-Юрт, хотя, по имеющейся информации, эти населенные пункты контролировали боевики. В Новогрозненском, в пункте временной дислокации 4-го полка, усилились двумя танками из состава танковой роты Вооруженных сил. Примерно в 10 часов утра наш резерв прибыл на блокпост № 33, где службу несли подразделения 33-й оперативной бригады Северо-Западного округа внутренних войск.

До Гудермеса рукой подать. Уточ-

нили обстановку. Смущало то, что, несмотря на оперативную сводку, в городе не было слышно стрельбы. Тишина и никаких признаков многодневного ожесточенного боя. Однако поставленную задачу надо было выполнять.

Поскольку мы не знали, где находится здание комендатуры, показать дорогу вызвался военнослужащий 33-й бригады. Решением полковника Манюты резерв разделили на две части. Первая — осталась в районе 33-го блокпоста, вторая — пошла в город. Колонна спустилась с высоты на федеральную трассу "Кавказ", как раз в том самом месте, где она подходит к Гудермесу. Слева от нас был дачный поселок, справа — большой пустырь, вдали — школа, а за ней начинались городские кварталы.

Впереди нашей колонны в головном дозоре походным порядком шли разведчики в белых масках. За ними танк и только потом главные силы. Мы с полковником Манютой были на первой машине.

Бой начался внезапно. Почти на въезде в Гудермес разведчики вдруг прыгнули с брони, одновременно был подорван их первый БТР. По радиостанции доложили о том, что начальник разведки ранен. В это же время справа от главных сил резерва, со

стороны городских кварталов, бандиты начали поливать нас свинцом. Рядом с бэтээром, на котором находились мы с полковником Манютой, разорвался выстрел, выпущенный из гранатомета, один собровец был ранен в живот, еще один получил контузию. Мы спешились и заняли оборону слева от машин.

Огонь был настолько плотный, что головы не поднимать, а тем более посмотреть и разобратись, откуда стреляют боевики. Треск автоматных и пулеметных очередей заглушал все на свете, свист пуль и поднимаемые ими фонтанчики снега заставляли буквально вжиматься в землю. Прошло минут пять, как мы с полковником Манютой прыгнули с брони, он под заднее колесо бэтээра, я — под переднее. Обернувшись, я увидел, что он лежит без сознания. Я к нему. Владимир Александрович тяжело ранен в голову. Тут же санинструктор сержант Богомолов кинулся оказать первую помощь. Тоже получил ранение, в поясницу. Но не бросил командира, продолжил свое дело.

Приняв командование резервом на себя, решаю совершить маневр и вывести личный состав и технику из-под огня. По точкам, откуда предположительно стреляли бандиты, был от-

крыт ответный огонь из танка и крупнокалиберных пулеметов бронетранспортеров. Боевики поутихли, а значит — мы выиграли время, которое и было использовано для разворота бронетранспортеров и машин. Вернулись разведчики на одном БТРе. В этот же момент мы вынесли в безопасное место полковника Манюту, чтобы в дальнейшем эвакуировать его.

Примерно около часа резерв с боем, ведя огонь по крайним зданиям Гудермеса, выходил обратно на 33-й блокпост.

В тот момент я запомнил на всю жизнь лица своих подчиненных. В их глазах не было испуга. Наоборот, все в них говорило о решительности, отсутствии какого бы то ни было сомнения в действиях командиров и в нашей победе. До сих пор помню разведчика младшего сержанта Ткача, который, будучи раненым в голову, невзирая ни на какие указания выйти из боя, продолжал вести огонь, прикрывая отход главных сил в безопасное место.

По прибытии на блок 33-й бригады мы подсчитали потери. К сожалению, без них не обошлось. Было ранено пятнадцать человек, одиннадцать бойцов убиты, еще двое пропали без

вести. В тот же день мы убыли в пункт временной дислокации 4-го полка дивизии. Двигаться в Хасавюрт было небезопасно: всю трассу — Новогрозненский, Суворов-Юрт, Кешкельды — контролировали боевики. Резерв полка занял круговую оборону в районе сосредоточения 4-го полка.

Несмотря на то, что на следующие сутки ситуация на дороге не изменилась, к нам с полевого стана вышла колонна с боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольствием. Хоть и с боями, но все же она пробилась к Новогрозненскому. На встречу ей выходил резерв 4-го полка, который несколько раз вступал в бой с бандитами, прикрывая движение нашей техники. Причем тоже потеряли одного военнослужащего и БТР.

Словом, мы закрепились в 4-м полку и начали планомерно готовиться к специальной операции по деблокированию комендатуры и железнодорожного вокзала в Гудермесе.

Рано утром 20 декабря отряд 2-го полка, усиленный подразделениями 4-го ПОНа, совершил марш по маршруту Новогрозненский — Гудермес. Задача: закрепились на юго-восточной окраине Гудермеса и огнем своих

средств, находясь в группе прикрыва, обеспечить действия штурмовой группы 8-й бригады оперативного назначения внутренних войск, усиленной танковой ротой Министерства обороны. Операция началась по плану. Но уже в ходе нее произошли некоторые изменения. Подразделениям 8-й бригады не удалось преодолеть оборону противника с фронта. Тогда было принято решение продвинуться вперед подразделениям 2-го полка. Мы смогли закрепились в первых двух кварталах Гудермеса. В ходе боя погиб командир взвода третьей роты лейтенант Табалин, который совершил героический поступок. Он увидел, что противник оказывает серьезное сопротивление наступающим с фронта подразделениям. С группой бойцов своего взвода Табалин зашел в тыл боевикам, уничтожил огневую точку бандитов и тем самым обеспечил успех атакующих групп. Но пуля чеченского снайпера достала Табалина. Он погиб на месте.

К 15 часам подразделения полка заняли два первых квартала Гудермеса и закрепились в них. Однако к вечеру мы получили, на мой взгляд, не совсем оправданную команду отойти и

О.В. Терешкин

Родился 11 июня 1971 года в городе Свердловске-45. Срочную службу проходил в отряде специального назначения "Витязь".

После службы работал в воензированной пожарной части. Став прапорщиком, вернулся на службу во внутренние войска, служил в отряде спецназа "Росич" в должности заместителя командира взвода.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года (посмертно).

О.Н. Долгов

Родился 21 августа 1976 года. На службу во внутренние войска призван в декабре 1994 года.

Служил в отряде специального назначения "Русь". 16 января 1996 года при проведении специальной операции по освобождению заложников в с. Первомайское Республики Дагестан получил смертельное ранение.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года (посмертно). Навечно зачислен в списки части.

Улица в поселке имени Луначарского Самарской области носит его имя.

А.Н. Никишин

Родился 8 марта 1958 года в селе Илек Оренбургской области. Окончил Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище имени Ф.Э. Дзержинского МВД СССР, Военную академию имени М.В. Фрунзе. Службу проходил в должностях командира взвода, роты, батальона, командира отряда специального назначения "Витязь".

Награжден орденами Мужества и "За личное мужество", именованным оружием.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 12 мая 1996 года.

занять исходное (до начала операции) положение. 22 и 23 декабря с него мы продолжили вести разведку боем, выявлять и уничтожать огневые средства противника. А во второй половине дня 23 декабря подразделения полка вновь вошли в Гудермес. На этот раз нам удалось пробиться дальше прежнего. Командатура была разблокирована. В это же время старший разведгруппы командир полковых спецназовцев старший лейтенант Борис Бачаев доложил, что ей удалось прорваться на железнодорожный вокзал. Совместно с подразделением милиции, блокированным там, они рассеяли окружавших боевиков. Их в городе не осталось. Вероятно, понесены большие потери, боевики были вынуждены уйти из Гудермеса.

До 28 декабря мы проводили зачистку районов и кварталов города. Было найдено большое количество тайников, схронов с оружием и боеприпасами, взрывчаткой. 28 декабря полк получил задачу возвратиться в район Хасавюрта и продолжить выполнять задачи в резерве.

**Полковник
Алексей ЗИНИН**

О.В. Кублик

Родился 3 августа 1960 года в городе Калининграде Московской области.

В 1981 году окончил Ленинградское высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, в 1995 году — Гуманитарную академию Вооруженных сил России.

Службу проходил на различных должностях в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского внутренних войск.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года.

НА ПАРАД ПОШЛИ ФРОНТОВИКИ

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ ЗИНИНА

26 июля 2002 года, отшагав на параде, посвященном Дню Победы, и проведя боевое слаживание, 2-й полк оперативного назначения двумя эшелонами убыл Чечню.

В Моздок прибыли 1 августа. В тот же день личный состав на вертолетах перебросили в Ханкалу, оттуда в Грозный. Часть полка расположилась в Ленинском районе возле консервного завода. В течение трех дней подразделения, сменив своих предшественников, приступили к несению службы на четырех контрольно-пропускных пунктах, взводных опорных пунктах на севере Грозного и двух маршрутах ИРД. Резерв полка оказывал помощь сотрудникам внутренних дел в проверке паспортного режима, спецназу — в поиске боевиков в блокированных районах.

1-й батальон, которым командовал я, сосредоточился отдельно от основных сил полка в Октябрьском районе Грозного. Он выполнял задачи на пяти КПП и одном взводном опорном пункте в Чер-

норечье, а также на одном маршруте осуществлял инженерную разведку. Артиллерийский дивизион был поделен между двумя частями полка поровну: по одной минометной батарее и по два расчета противотанковой батареи в каждой.

После трагических событий (террористического акта) у дома правительства Чечни основные силы полка перебазировались непосредственно туда, и, продолжая выполнять прежние задачи, личный состав принял под охрану комплекс зданий республиканского правительства. 1-й батальон остался на прежнем месте.

Ближе к зиме руководство контртеррористической операции приняло решение о передаче военных командатур на равнинной части Чечни, в том числе и в Грозном, от Министерства обороны внутренним войскам. Полку вменили в обязанность обеспечение их развертывания в Ленинском и Октябрьском районах города. Мы провели маневр силами и средствами, для того чтобы во исполне-

ние поставленной задачи как-то высвободить часть бойцов до прибытия военнослужащих, назначенных в комендатуры, из округов войск. Кроме того, приняли здания под охрану.

Когда они приехали, разместили их у себя, оказывали помощь в ремонте и оборудовании помещений. Армейцы, покидая комендатуры, не особо заботились о своих сменщиках, что-то забрали с собой, потому что не домой возвращались, а переезжали в горы, где им предстояло развернуть новые комендатуры.

К сожалению, при выполнении полком задач по восстановлению конституционного порядка не обошлось без потерь. Погиб командир взвода лейтенант Цыганков, при проведении ИРД подорвался на фугасе рядовой Попов.

С наступлением зимы минная война активизировалась. Если лето и осень прошли относительно спокойно, то с первым снегом напряженность в работе саперов возросла многократно.

Один из самых сложных участков, на котором боевики любили

устанавливать мины-ловушки, был участок дороги, ведущей из Грозного в Черноречье, между пустырем на окраине города и дамбой. Ночью это место никем не охранялось, а с КПП, находившегося за поворотом, его тоже контролировать было невозможно. Каждый раз, проходя там, саперы находили фугасы. Приходилось даже иногда идти на хитрость — менять маршруты движения колонн, используя для этого улицы густонаселенных районов Грозного. Их бандиты, как правило, минировали реже. Или проезжали по полевым дорогам, на которых “сюрпризов” тоже было гораздо меньше. Огромную нагрузку при поиске мин несли наши кинологи со своими четвероногими помощниками. Большая часть обезвреженных взрывных устройств на их счету.

Местное население к нашей службе относилось неоднозначно. С одной стороны, с пониманием роли внутренних войск в восстановлении нормальной мирной жизни в республике. С другой, иногда возникали трения: в ходе спецоперации милиция или специа-

ловцы задерживали кого-либо по подозрению в причастности к бандформированиям, а на следующий день возле пункта дислокации полка возникал стихийный митинг, на котором на нас сыпались обвинения во всех смертных грехах, творящихся на многострадальной чеченской земле. Нам приходилось гасить эти конфликты, естественно, мирным путем, общаясь со старейшинами, другими людьми, оказывая помощь в поиске задержанных (а по мнению чеченцев, пропавших бесследно) родственников.

Тесный контакт в ходе работы пришлось налаживать с местной администрацией. Причем и до того, как комендатуры были развернуты на базе внутренних войск, и после этого. Кстати, работа наших комендатур у меня оставила более благоприятное впечатление, нежели тех, которые были укомплектованы армейцами. С теми трудно было найти общий язык. Комендант требовал непосредственного подчинения ему и беспрекословного выполнения всех его команд без доклада по команде командиру полка, коменданту Грозного и далее в групп-

С.А. Басурманов

Родился 16 июля 1968 года в г. Калаче-на-Дону Волгоградской области. После школы поступил в Высшее политическое училище МВД СССР в Ленинграде. Службу проходил во внутренних войсках в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, в калачевской бригаде. Последняя должность — старший помощник начальника штаба по разведке. Погиб при исполнении воинского долга 29 августа 1999 года в Республике Дагестан.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 25 сентября 1999 года (посмертно).

С.А. Бурнаев

Родился 15 января 1982 года в деревне Дубенки Мордовской АССР.

Среднюю школу закончил в 1999 году в п. Заокский Тульской области.

На военной службе с 23 мая 2000 года.

Службу проходил в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России, в полку специального назначения “Витязь”.

Погиб 28 марта 2002 года.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 16 сентября 2002 года (посмертно). Навечно зачислен в списки отряда специального назначения “Витязь”.

И.Ю. Шелохвостов

Родился 10 июля 1978 года в Новосибирске, на военной службе с 1995 года. Окончил Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России, службу проходил в Отдельной дивизии оперативного назначения, в полку специального назначения “Витязь”. Награжден медалями “За отвагу”, Суворова.

Погиб 4 февраля 2003 года.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 8 июля 2003 года (посмертно).

ровку войск. Само собой, я так поступить не мог. Возникали трения и недопонимание. Иногда он требовал применить артиллерию, которой у него не было, по городским кварталам. А я такую ответственность на себя взять без согласования с вышестоящим начальством, понятное дело, не мог. Однако несмотря на эти разногласия, в целом, например во взводном опорном пункте, где наши военнослужащие несли службу совместно с подразделениями 102-й дивизии Вооруженных сил, взаимопонимание было, как говорится, полное.

Очень часто бандиты совершали нападения на взводные опорные пункты. Приходилось даже порой вызывать огонь артиллерии по спланированным заранее целям и разведанным в ходе обстрелов. Во многом этому помогала заблаговременная подготовка, проведенная в ходе рекогносцировок, еще на начальном этапе командировки, а также выработанная единая система ориентиров и координат, сигналов. Помощь ВОПам в отражении нападений оказывала маневренная группа из состава резерва полка.

Периодически, примерно 2-3 раза в месяц, отрабатывали действия подразделений в случае попытки боевиков захватить Грозный. По определенному сигналу выставляли по периметру города взводные и ротные опорные пункты. Задействованы были кроме полка и подразделения 46-й ОБрОН, 102-й МСД.

С самого начала командировки в течение полутора недель отдельно от части выполняла задачи так называемая группа прикрытия в количестве 30-40 человек, которая располагалась в Ханкале и была придана инженерно-саперному батальону группировки. Она обеспечивала действия ИРД на маршрутах центра подвоза, занимающегося доставкой дров, продуктов для частей, дислоцированных в Грозном и Ханкале.

В конце февраля полк был выведен из Чечни. Рассчитывали мы, конечно, что это произойдет раньше. Еще в конце 2002 года у нас отработали рекогносцировочные группы нескольких воинских частей. Но командировка затягивалась. Мы переживали, как же будем готовиться к параду — времени оставалось все меньше и меньше. Наконец в двадцатых числах февраля на наше мес-

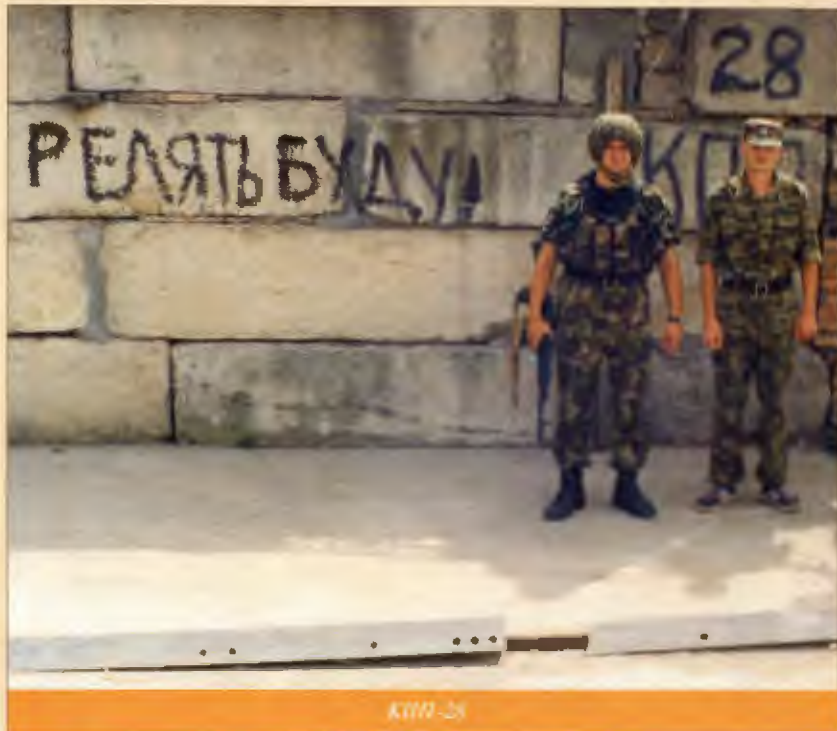

Фото из архива Алексея Ушкалова

то прибыла одна из бригад Северо-Кавказского округа. Смену произвели в рекордно короткие сроки, за сутки. Передали не только КПП, ВОПы и помещения для проживания, но и рабочие карты, средства связи. Передислоцировались также двумя колоннами сначала в Ханкалу, затем, погрузившись в эшелон-

ны, в Моздок и далее в Москву.

Прошли две недели, во время которых восстановили боеспособность личного состава и техники. А еще через неделю уже приступили к парадным тренировкам.

**Подполковник
Алексей УШКАЛОВ**

Фото из архива ИИИ

Война... Кувейт — это территория проклята

Фото Виктора Болтыкова

КОМБАТ КАК КОМБАТ

С командиром батальона 4-го полка ОДОНа подполковником Константином Винниковым первый раз мы встретились на батальонных тактических учениях, проходивших недалеко от деревни Новая.

Колонна его батальона остановилась рядом с трибуной, с которой наблюдали за происходящим на тактическом поле старшие офицеры ГКВВ МВД России, слушатели Академии управления МВД, представители зарубежных силовых структур и, конечно же, мы, журналисты.

Глядя, как этот коренастый, среднего роста офицер хорошо поставленным командирским голосом докладывает об особенностях организации марша и без запинки отвечает на поставленные вопросы, невольно вспоминаешь старые добрые советские фильмы об офицерском корпусе. Впрочем, гражданским моим коллегам все это казалось скучным, и понять их было можно. Откуда им знать, что для того, чтобы так доложить и обосновать свое решение, грамотно поставить задачи подчиненным, необходим огромный запас знаний и опыта. Откуда им знать, что теория в военном деле — главная основа практики и любая ошибка может привести к гибели людей.

Правда, долго скучать журналистам не пришлось. Сразу после докла-

да комбат занял свое место в колонне, и батальон выдвинулся выполнять первую учебную задачу — выбить "бандгруппу" из укрепленного района. Все действия, команды командира батальона дублировались по громкоговорящей связи.

Преодолев сотню метров, колонна развернулась в боевой порядок; сбросила скорость. Прошел отстрел дымовых боеприпасов, спешился личный состав. На протяжении всего этого времени действия подполковника Винникова комментировались по громкоговорящей связи.

— Командир батальона указал рубеж спешивания... Отдал распоряжение на эвакуацию раненых... Назначил ориентиры...

— Неужели все это должен делать комбат? — не выдержала девушка — корреспондент "Столичного обозрения"

— А вы как думали? — улыбнулся наивному вопросу преподаватель Академии управления полковник Олег Нестеров. — По-вашему, батальон сам по себе в бой идет?

Между тем подразделение выбило "противника" из укрепленного района и блокировало его в населенном пункте. Прибывший на место спецназ уничтожил остатки "бандгруппы".

Подведя итоги БТУ, руководители учений и офицеры Главкомата высоко оценили действия батальона. И

особо отметили подполковника Константина Винникова, по праву назвав его одним из лучших комбатов дивизии.

По окончании учений подполковник Винников еле отбил от журналистов. Времени на беседу с ними у него не было — необходимо было вывести личный состав к пункту дислокации, проконтролировать прием пищи, сдачу оружия и многое другое.

— Ну что ж, не повезло здесь, повезет в самой дивизии, — решил я. И на следующий день с первой электричкой прибыл в ОДОН.

В канцелярии комбата не оказалось.

— Батю ищешь? — спросил, оторвавшись от карты, начальник штаба батальона майор Олег Шибанов. — Трудно тебе будет его сейчас поймать. С раннего утра обходит расположение, парк, проверяет исправность машин, навещает в медчасти больных солдат и так далее. Работы у него выше крыши каждый день.

— Говорят, батальон ваш один из лучших?

— В полку мы лучшие, в дивизии занимаем передовые места, но на первое скоро выйдем и в этих масштабах.

Я собрался уже уходить, когда меня остановил энша.

— Если очень уж надо тебе с Константином Владимировичем погово-

речь, пошлю посыльного. Но учти, больше десяти минут он без дела сидеть не будет, характер у него такой. Так что будь добр, уложись в этот срок.

Через некоторое время в канцелярию вошел подполковник Винников в сопровождении командиров рот. Поздоровался, посмотрел на часы.

— Несколько минут у нас есть, — сразу перешел он к делу.

Константин Владимирович Винников, окончив Казанское суворовское училище, поступил в Омское общевойсковое командное дважды Краснознаменное военное училище. После служил в Монголии и Забайкальском военном округе, в 1994 году перевелся во внутренние войска...

В 1999 году, когда офицера назначили на должность комбата, он оказался в очень сложном положении. Почти все офицеры ротного звена уволились из войск, молодые лейтенанты жили с семьями в неотрестриктированной казарме. О вопросах тылового обеспечения можно даже и не упоминать. Другой бы опустил руки и плыл по течению, но не из того теста был сделан комбат. Увязая по горло в проблемах, он стал тянуть батальон наверх. Смог решить за несколько месяцев бытовые проблемы подчиненных. Но и с них спрашивал

по всей строгости. Молодые лейтенанты не вылезали с тактических полей, постоянно работали с личным составом. И через некоторое время лучшие из них заняли место командиров рот.

Надежды лейтенантов — новоиспеченных ротных на определенные послабления не оправдались. Константин Владимирович стал с них спрашивать еще больше, чем прежде. Что делать, назвался груздем — полезай в кузов. Были, конечно же, и обиды, и жалобы, и даже рапорта на увольнение. Однако батальон никто не покинул. Сумел все-таки комбат сплотить коллектив, привить стремление к новым победам. Прощал промахи, связанные с недостатком практических знаний, подсказывал, делился своим опытом. Однажды молодой офицер на ночных занятиях посадил "на пузо" бэтээр. Колеса в грязи крутятся, а тот ни с места. Около часа пытался вызволить офицер машину — все без толку.

— Эвакуировать машину надо, — коротко сказал комбат лейтенанту. — К утру попробуй вспомнить, как вас в институте учили это делать, доложишь, и мы проведем с офицерами конструктивные занятия.

Молодой офицер не стал дожидаться утра. Решил доказать командиру, мол, сами с усами. Подогнал

ночью еще три бронетранспортера, чтобы вытянуть один. На следующий день пришлось спасать уже четыре машины. Зато после этого случая каждый офицер батальона уяснил, что нет ничего хуже неразумной инициативы.

В 2000 году подполковник Винников, полностью решив кадровые вопросы, оставив подготовленного им лично заместителя, поступил в военную академию на 1-й общевойсковой факультет. Там учился вместе со своими бывшими командирами и сослуживцами из Вооруженных сил. В 2002-м вернулся на свою должность.

— Заговорился я, — вдруг прервал беседу комбат, снова поглядев на часы, — дела. Напоследок вот что скажу: то, что наш батальон на хорошем счету у командования дивизии, заслуга всего коллектива. Начальник штаба Олег Шибанов, мой зам по работе с личным составом майор Владимир Распутин, трое ротных — Владимир Максимов, Алексей Дерягин и Роман Савельев — они пашут днем и ночью. Учат и учатся сами. Зачем нам это надо? Наверное, прежде всего чтобы доказать себе, что мы настоящие офицеры, люди, не боящиеся трудностей...

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Учение: выход на "спецоперацию"

Фото из архива ИИИ

В тот день на улице Ханкальской был поставлен "духовский" капкан. На том отрезке маршрута, о котором постоянно напоминал саперам во время инструктажей начштаба.

Коточки тревоги царапнули водителя бэтэра Ивана Ларькина еще до того, как первый номер расчета ИРД рядовой Александр Окунев, шедший перед броней, взмахом руки просигнализировал дозору "стоп". Он словно Сашкиными глазами увидел "сюрприз" в тот самый миг, когда "сканировавший" дорожное полотно и обочину "первый", заметив смертоносный спотыкач, будто врос ногами в асфальт, какую-то долю секунды ощупывая наметанным взглядом "подарок". Боевая работа в инженерной разведке научила его, бэтэрщика, оценивать обстановку синхронно с действиями саперов — по их реакции на происки бандитских фугасников.

Фото Виктора Болтысова

СОЛДАТ ИВАН ЛАРЬКИН

Затормозив, Иван коснулся пальцами тумблеров на пульте генератора помех. Порядок, ставит заслон "Пелена". Если обнаруженный "сюрприз" на радиоуправлении, электродетонатор не "услышит" кодового сигнала. Главное теперь для экипажа бронетранспортера — загасить вероятные огневые точки "духов", вздумай они помешать подрывникам.

— Тошка, внимание! — не отрывая глаз от смотровой "реснички", крикнул наводчику рядовому Кислову.

— Я как всегда! В полной боевой! — весело ответил дружок-пулеметчик, слившись с прицелом. — А Сая, кажись, что-то серьезное надбал. Жалко, из "коробочки" не видно, какой там "гостинец" бандюки подкинули. Вот же судьба-злодейка! Самое интересное — саперам, а мы знай "духов" паси...

"Кто б прибеднялся!" — с усмеш-

кой подумал Иван. Уж ему-то известно: балагур Кислов больше для виду саперов превозносит. Отличный стрелок, Антон чувствует себя в люльке наводчика незаменимым номером. Предложи ему поменять пулеметы на миноискатель, ни в жизнь не согласится. Да и он, сержант Ларькин, на судьбу не жалуется, доволен своим местом в боевом порядке инженерного разведдозора. Еще на Большой земле слышал от офицеров, прошедших Чечню: бэтэрщик — на войне самый уважаемый человек. Хороший бэтэрщик, разумеется. Который дело свое делает на пятерочку. На которого можно смело положиться в трудную минуту: надежно прикроет броней, спасет, вывезет из-под огня, ловко маневрируя "коробочкой", поможет наводчику поразить врага. Кто воевал, знает: бывают ситуации, когда без бэтэрщика — труба. Оттого и почет трупяге-рулю.

Вот и сейчас очень даже могут понадобиться дозору колеса, броня и стволы "коробочки". В режиме "К бою!" теперь идет работа. Саперы и бойцы группы прикрытия занимают круговую оборону. Быстро, слаженно. И кажется глядющему на них Ивану, будто внутри у него туго сжимается пружина. Он тоже готов выполнить свою работу как надо.

Приняв по радиации тревожный сигнал Окунева, командир ИРД капитан Степан Годков производит доразведку участка с обнаруженным "сюрпризом". Не ошибся глазастый "первый": близ протоптанной пешеходами дорожки замаскирована мина ОЗМ-72 на растяжке. Знаками оповещает дозорных офицер. Очень опасная штука. Радиус поражения 25 метров. При срабатывании лягушкой подпрыгивает — бьет насмерть.

"Подарок" адресован явно второму номеру расчета: он движется

вдоль обочины и, как правило, работает с "Коршуном" — нелинейным радиолокатором, засекающим управляемые фугасы. Но место здесь людное, проволочную нить мог бы задеть ногой и случайный прохожий. Отсюда вывод: устроил подлянку минер из банды отморожков, им, сволочам, всё до лампочки. Значит, надо предвидеть развитие событий по крутому сценарию. Не исключено: бандит готовился из укрытия отснять на видеокамеру подрыв сапера. Для отчета. Разозленный неудачей, стрельнет из снайперки по офицеру, устанавливающему накладной заряд, и тут же уйдет дворами. Ищи потом ветра в поле.

Сержант Ларькин крепко схватил руль и через плечо бросил взгляд на Кислова. Антон, молодчина, без подсказок въехал в ситуацию. Прилип к наглазнику прицела. Вращая башню, держит под контролем фланги.

В эти минуты Иван слышит, как учащенно бьется сердце, гулким таймером отсчитывая секунды поединка со смертью. Капитан ставит накладной заряд на коварную "лягушку". Дает команду заблокировать проезжую часть бэтээрами ИРД

и группы прикрытия. Отходит на безопасное расстояние.

Всё готово. Взрыв!

Затаив дыхание, Ларькин напрягает слух. Вдруг в мерный гул двигателя вклинивается треск очередей? Или, не дай Бог, грохот бандитского РПГ. Нет, обошлось. Никто не помешал саперам завершить опасное дело. Команда продолжать движение...

— А я был уверен, что "духи" напасть на нас не осмелятся, — сказал Кислов. — Может, вовсе их не было поблизости. Поставили мину — и ходу.

— Всякое могло случиться! — перекрикивая песню мотора, ответил Иван. — Ты, главное, не расслабляйся.

— За мной не заржавеет, командир!

Хороший мужичок Антон. Правильный, надежный. Легко с таким наводчиком в спарке работать. И вообще, в отделении машин, которым он, сержант Ларькин, командует, специалисты подобрались что надо, с теплым чувством думает Иван. Уважают их, ценят боевые ребята саперы. А это дорогого стоит.

В Ханкалу вернулись без приключений. Оба ИРД — и на грознен-

ском, и на аргунском маршрутах — задачи успешно выполнили. Саперам — отдых. А у водителей самая запарка. "Коробочки"-то не новые, сыпятся. Обслуживая машины, бэтээрички с технарями пашут как пчелки, частенько ночи напролет не смыкают глаз — орудут гаечными ключами и отвертками. Командир роты лейтенант Валентин Бахтев не нарадуется на водителей Ивана Ларькина и его земляка Николая Новикова. Какая бы техническая хворь ни приключилась с броней, утром — бодрый доклад: "Бэтры исправны, не подведут". И не было случая, чтобы на задании машина вышла из строя.

За перекурком ефрейтор Новиков выпытывает: как там да что на Ханкальской. Не только из любопытства, догадывается Иван. Переживает земля. Аргунский маршрут, на котором работает Колян, поспокойнее грозненского. На улицах Ханкальской и Гудермесской, в Пригородном чуть ли не каждый день саперы находят и обезвреживают бандитские "сюрпризы". Хотя и под Аргуном напряги бывают. К примеру, старший сержант Вячеслав Невзоров на подходе к мосту заметил "эфку", она, как оказалось,

Фото Виктора Болтыкова

"Барабанит, говоришь?"

была поставлена на неизвлекаемость. А чуть позже в подтаявшем снегу на обочине обнаружил фугас. Взводный старший прапорщик Максим Кузьмин уничтожил оба "подарка" накладными зарядами. Но все же Грозный есть Грозный. Там беспредельщики орудуют, мины натасканные. К тому же улицы людные, плотный транспортный поток. Тяжело и саперам, и бэтэрщикам.

— Всё, брат, путем, — коротко отвечает на вопросы земляка Иван. — "Душары" на растяжку хотели подловить. Да хрен им! Санек Окунев вовремя заметил, у него ж глаз алмаз. Сняли ту "озэмку". Накладным. Вот и вся история.

— У вас история, а у меня маленькая проблема, командир. В движке что-то барабанит...

— Намек понял, — кивает Ларькин. — Сейчас докурим и поглядим. Вдвоем оно сподручнее.

Иван и Николай — друзья неразлей-вода. Оба из Пензенской области. Познакомились на сборном пункте, перед отправкой в ОДОН. Слово за слово, пошел у них разговор за жизнь да за службу. Тут и признался Новиков: "В армию с охотой иду. Не поверишь, получил повестку — обрадовался. Кто не служил, тот жизни не видал, верно?" — "Правильно мыслишь", — ответил Иван. У него был такой же настрой: служить — не тужить.

К службе он хорошо подготовился. Три года занимался рукопашным боем в спортивной секции. Окончив сельскохозяйственное училище, получил права водителя и тракториста. Хотел в десант, спал и видел себя в голубом берете, за штурвалом БМД. А когда узнал, что с десантом пролет, направляют его в "Дзержинку", ничуть не огорчился. ОДОН так ОДОН. Тоже элита. Так и сказал новому приятелю: "Повезло нам, Колян. Будет о чем вспомнить".

Вспомнить действительно есть о чем. Вместе прошли нелегкую школу учебки. Вместе потом служили в 4-м полку дивизии, в одной роте — инструкторами практического вождения. Учили молодежь и учились сами, совершенствуя профессиональные навыки. Вместе поехали в чеченскую командировку. Добровольцами.

Как им удалось в инженерно-саперный батальон перевестись из оперативного полка, где хорошие водители тоже нужны позарез, — отдельная история. А если в двух словах... Проявил характер Иван. Убедил начальство: саперам в Чечне хорошие бэтэрщики нужнее, а земляки сработают на боевых так, что однополчанам краснеть за них не придется. И делом доказал: он, солдат Ларькин, слов на ветер не бросает.

Вот и этот напряженный день...

Да что говорить! Все пять месяцев командировки у Ивана с Николаем, до самого увольнения в запас — как этот трудный день. В награду крест на грудь — знак воинской доблести "За отличие в службе".

Вернулись в дивизию дембеля, и порадоваться не успели, вслед им — черная весть. 5 мая в Грозном погиб любимец роты, один из лучших саперов ефрейтор Роман Марковских. На его счету несколько обнаруженных мин и фугасов. Не одну жизнь спас Ромка. "Свой" фугас заметить не успел...

За него, за всех, кто не вернулся из боя, поднимет Иван третий тост за праздничным семейным столом. Скажет домашним и друзьям, за кого пьют военные третий — молча стоя. А потом по традиции — четвертый, чтобы за нас подольше не пили третий. Жизнь продолжается.

17 июня он приедет в родную дивизию — отметить с боевыми товарищами 80-летний юбилей ОДОНа. Дальше начнутся будни. Решили Ларькин с Новиковым устроиться дальнбойщиками. Для водителей на гражданке самая что ни на есть мужская работа.

Счастливой дороги вам, парни!

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Некоторые фамилии изменены

УЧИТЬ АНТИТЕРРОРУ НАСТОЯЩИМ ОБРАЗОМ

Фото из архива МКТА

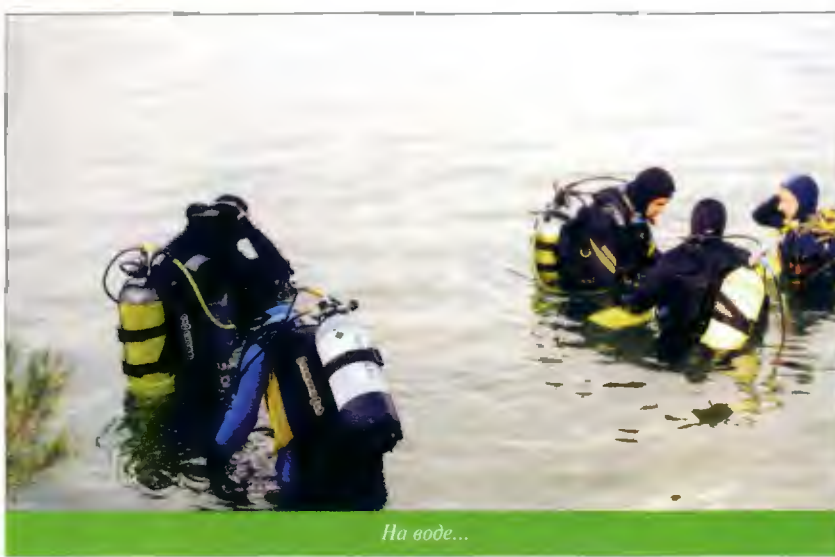
Европейские профессионалы не стесняются перенимать российский опыт борьбы с терроризмом

Террористическая атака на Испанию, в результате которой погибли сотни людей, вызвала в Европе сначала шок, а потом массовое возмущение. Старый свет, до этого несколько отстраненно смотревший на происходящее на Ближнем Востоке, в Чечне, Ираке, вдруг остро почувствовал, что сегодня угроза терроризма действительно касается всех. Как бороться с террором? — вот лейтмотив многочисленных дискуссий, ведущихся на европейских телеканалах, в известных печатных изданиях.

На переднем крае борьбы с терроризмом стоят специальные службы и спецподразделения. Однако существуют и негосударственные

структуры, которые занимаются этой работой. В числе таких организаций международная контртеррористическая тренинговая ассоциация (МКТА), уже более 15 лет занимающаяся подготовкой и повышением квалификации сотрудников государственных специальных служб, а также многочисленных частных охранных предприятий как в нашей стране, так и за рубежом. Инструкторы МКТА, возглавляемой профессором Иосифом Линдером, проводят подготовку сотрудников многих полицейских и специальных подразделений в Европе. Особенно хорошо в ассоциации разработаны тренинговые программы по ситуационному

огневому контакту на коротких дистанциях, применению оружия ближнего боя — пистолетов и револьверов в различных нестандартных условиях, при организации личной охраны особо важных персон. Например, командование отряда специального назначения "Русь" ВВ МВД России еще в 1997 году, когда отряд входил в состав Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, неоднократно приглашало опытных инструкторов из МКТА для проведения практических занятий с военнослужащими. Впоследствии установившиеся связи спецназовцев с ассоциацией не ослабли. Многие офицеры и прапорщики

На воде...

проходили индивидуальную подготовку в МКТА, получая соответствующие сертификаты. Особенно пристально офицерами изучались выработанные в ассоциации методики обеспечения безопасности высших должностных лиц.

Признавая колоссальный опыт наших специалистов, правоохранные ведомства стран Европы все чаще приглашают инструкторов ассоциации для обучения своих сотрудников. Действительно, в МКТА сложился уникальный коллектив профессионалов, многие из которых ранее проходили службу в различных российских специальных подразделениях.

Интерес к занятиям и семинарам, организуемым ассоциацией, чрезвычайно высок. Достаточно сказать, что программа таких тренингов распланирована на год вперед и неизменно соби-

рает множество профессионалов из полицейских и специальных подразделений.

— Практика показывает, — говорит президент МКТА Иосиф Линдер, — что, например, израильский опыт борьбы с террористами на самом деле не совсем пригоден для Европы. В странах Евросоюза своя специфика, другие условия жизни, другие законы. Все это нужно учитывать при подготовке сотрудников. Наши методики более приемлемы в этом отношении.

В марте этого года география учебных программ и семинаров МКТА расширилась еще на одну страну. На этот раз инструкторы ассоциации посетили Тунис. Там в рамках совместной с министерством туризма и спорта этой североафриканской страны программы был проведен семинар по боевым искусствам. В результате 15 мастеров из сборных ко-

манд Туниса по дзюдо, айкидо, каратэ, джиу-джитсу были аттестованы и получили соответствующие сертификаты.

Покинув Тунис, российская делегация вылетела в Германию. Там в баварском городе Вальдмюнхен президент МКТА Иосиф Линдер принял участие в работе аттестационной комиссии, принимавшей выпускные экзамены в Академии безопасности Вальдмюнхена — Евроком (AASW-Eurocom), руководит которой Петр Вольфдорф. Являясь ассоциативным членом МКТА, германское учебное заведение ведет подготовку специалистов в области безопасности и охраны по методикам, разработанным в ассоциации. В течение полугода в ней обучались сотрудники служб безопасности негосударственных компаний, а также служащие правоохранительного ведомства Германии и ее федеральных земель. Программа обучения чрезвычайно интенсивна и включает в себя целый комплекс различных специальных дисциплин: юридическую подготовку, изучение тактических приемов охраны, высотную, штурмовую, автомобильную, огневую подготовку и даже обучение подводному плаванию. По результатам экзамена несколько десятков выпускников получили профессиональную лицензию, позволяющую работать по специальности в любой стране Евросоюза, а также сертификат на право ношения оружия.

Уважение и интерес к российскому опыту борьбы с терроризмом и методикам подготовки специалистов по вопросам безопасности растет. Растет и желание европейских и даже американских профессионалов этот опыт перенимать.

В ближайших планах ассоциации — проведение чемпионата и семинара по традиционным и прикладным видам боевых искусств для полицейских и сотрудников специальных служб в Австрии, а также закрытого чемпионата для действительных сотрудников спецслужб во Франции. Впервые в этом соревновании планируется выступление сборной команды, состоящей из представителей российских силовых министерств и ведомств.

**Подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

и на суше

Фотоматериал предоставлен Министерством образования РФ

НАМ ПЕСНЯ ЖИТЬ И СЛУЖИТЬ ПОМОГАЕТ

Зарождение культурно-просветительной работы в соединении связано с характерной для начала двадцатых годов прошлого столетия общественно-политической обстановкой в стране. Шла Гражданская война. Части и подразделения войск ВЧК, а затем ГПУ участвовали в боях и выполняли специальные задания. Казалось бы, что могло в тот период волновать командование, кроме выполнения боевой задачи? Но уже в то драматическое время целым рядом приказов и постановлений разрабатываются нормы культурно-просветительной работы в войсках. Так, приказом №255 от 21 июля 1922 года ставилась задача дать безграмотному или малограмотному в основной своей массе контингенту "специальное воспитание". Основой и центром политической и просветительной работы для красноармейцев войск ГПУ становился клуб и изба-читальня. Появ-

ляются подобные заведения и в отряде ОСНАЗ — предшественнике дивизии.

Необходимость просвещения бойцов была вызвана постоянными их контактами с населением во время несения службы. Политическое просвещение населения вменялось в обязанность бойцам войск правопорядка.

Этому красноармейцы учились в школах грамоты и политграмоты, различных кружках, созданных при войсковых клубах, на мероприятиях, проводимых в библиотеках, при посещении кинематографа, участвуя в постановках театральных коллективов. Например, во время подготовки к завершающей операции по разгрому басмачества в Средней Азии личному составу мотомеханизированного отряда дивизии демонстрировались учебные и художественные кинофильмы, организовывались читки литературы. Среди бойцов дивизии большой популяр-

ностью пользовались песня, пляска, частушка, другие несложные формы самостоятельности. В кавалерийском полку дивизии действовал кружок и курсы, где обучали увольняемых в запас гражданским специалистам трактористов и строителей. Хорошим подспорьем в деле обучения и воспитания личного состава была дивизионная многотиражная газета "На боевом посту". Созданная в феврале 1922 года еще в отряде ОСНАЗ, она рассказывала читателям о подвигах и героизме дзержинцев, быте и досуге солдат.

В тридцатые годы с поступлением в войска и в дивизию новой техники и вооружения вопросы технической грамотности дзержинцев становятся одними из основных. Поэтому в системе культурного просвещения бойцов организуются новые технические кружки и школы. Красноармейцам читаются десятки докладов и лекций.

С каждым годом росли ассигнова-

ния на культурно-просветительную работу. Благодаря этому укрепилась материально-техническая база для организации работы по политическому и культурному воспитанию личного состава. В части дивизии поступили киноустановки и радиоузлы, а в командировки стали выделяться кино- и радиопередвижки.

С началом Великой Отечественной войны основными формами культурно-массовой работы с красноармейцами НКВД становятся встречи с интересными людьми, беседы, концерты самодеятельности.

Политическое управление войск НКВД летом 1942 года разработало и направило в войска методическую программу "Пропаганда и агитация в войсках НКВД в условиях военного времени", где определялись задачи, содержание печатной, устной и наглядной пропаганды и агитации в ходе войны, раскрывалась роль клубов, библиотек, ленинских комнат в агитационно-пропагандистской работе, подчеркивалось возросшее значение воздействия на сознание и чувства воинов культурно-просветительной работы. В частях дивизии начальниками клубов были созданы несколько агитбригад, широко практиковались выступления перед личным составом воинов, отличившихся при выполнении воинского долга. В полковых кинозалах достаточно регулярно демонстрировались художественные и документально-хроникальные фильмы. Наиболее широко в пропагандистской работе политотдел соединения использовал радио. Военнослужащим дивизии отводилось специальное время

для прослушивания сводок Совинформбюро, сообщений ТАСС, организовывалось коллективное прослушивание радиопередач.

После победного окончания Великой Отечественной войны воины-дзержинцы тепло и сердечно проводжали ветеранов, увольняемых в запас. Об их добросовестной службе рассказывали специальные выпуски стенгазет, боевые листки. На организуемых в частях торжественных митингах увольняемые передавали молодым однополчанам свое оружие и давали наказ высоко нести высокое звание воина-дзержинца.

В дивизии развернулась борьба за рост отличников службы, боевой и политической подготовки. Передовики выступали в выпусках радио- и светогазет, многие части имели доски и альбомы отличников. В практику культурно-воспитательной работы прочно вошло проведение смотров комбат политико-просветительной работы, библиотек, организация конкурсов самодеятельности, изобразительного творчества.

Летом победного 1945 года начал создаваться учебный городок дивизии имени Ф.Э.Дзержинского — сегодня это военный городок Реутово-3. В короткий срок были возведены корпуса благоустроенных казарм и подсобных помещений. В расположении каждого полка появились летняя сцена и места для зрителей. Летние кинозалы посещали и жители закрытого в тот период военного городка, расположенного рядом с дивизией.

В связи с решением о превращении клубов частей в центры массово-

политической и культурно-воспитательной работы в дивизии 30 декабря 1954 года открывается гарнизонный Дом офицеров, первым начальником которого стал участник Великой Отечественной войны майор А.К.Ефимов. Под его руководством в 1958 году при ГДО создается комната истории и боевой славы дивизии, активизируется художественная самодеятельность в частях и подразделениях, проходят смотры изобразительного и декоративно-прикладного искусства военнослужащих войск (в 1963-1964 гг. на них было представлено свыше тысячи работ и экспонатов).

Все более тесные и дружеские связи устанавливаются между профорганизацией работников искусств и войнами дивизии. Десятки, сотни концертов для военнослужащих дивизии провели известные на всю страну мастера сцены.

В 1962 году группой энтузиастов-музыкантов, проходящих службу в соединении, был дан первый сольный концерт самодеятельного ансамбля песни и пляски ОМСДОНа имени Ф.Э.Дзержинского, из которого впоследствии вырос сильный творческий коллектив.

Широкий отклик среди воинов соединения вызвал демонстрировавшийся в июле 1965 года по первому каналу Центрального телевидения телевизионный фильм "Дзержинцы", рассказывающий о нелегкой службе и передовых людях войск.

В этот период строятся и открываются еще два отдельных прекрасных и очень современных клуба: в 5-м и 1-м мотострелковых полках. Послед-

ний, в силу своих дополнительных задач по обслуживанию главка, вскоре становится гарнизонным. С их открытием работа по культурному обслуживанию военнослужащих и членов их семей в соединении заметно улучшилась. Увеличился и штат культпросветработников.

В их числе творчески одаренные офицеры и талантливые организаторы Г.В. Рябов, Я.П. Харланов и многие другие. Однако центральное место в организации культурно-массовой работы в соединении все же занимал коллектив гарнизонного Дома офицеров — упомянутый выше А.К. Ефимов и его последователи Г.С. Краснов, В.С. Чернов, Л.Н. Афонин, В.Ф. Слепканев вносили в дело культурного воспитания воинов-дзержинцев что-то новое, интересное, увлекательное.

Целой эпохой в истории культурно-просветительной работы в дивизии ветераны называют время, когда Домом офицеров руководил Арсен Гайкович Авалян. Тридцать два года, от рядового до подполковника, от стрелка линейного подразделения до начальника военного учреждения культуры — лишь сухие строчки из биографии этого офицера. За ними талант исполнителя и организатора, неуемная энергия и требовательность к себе и подчиненным и ежедневная кропотливая работа по культурному обслуживанию военнослужащих соединения и членов их семей.

Самое дорогое детище А.Г. Аваляна — самодеятельный ансамбль песни и пляски дивизии. Попасть служить в этот коллектив мог далеко не каждый музыкант или исполнитель. Тщательный отбор одаренных призывников, а нередко и “приобретение” у известных московских эстрадных и музыкальных учебных заведений вокалистов, артистов оригинального жанра позволили готовить самодеятельный, оригинальный, неповторимый репертуар ансамбля. Выступления коллектива были отмечены не только в дивизии и войсках. Концертными площадками для ансамбля стали многие города и веси нашей необъятной страны. В 1979 году ансамбль в составе агитпоезда “Ленинский комсомолец” гастролировал по стройкам Байкало-Амурской магистрали, затем были стройки Нечерноземья, отдаленные воинские гарнизоны, газопровод Уренгой — Помары — Ужгород. Дважды коллектив ансамбля дивизии имени Ф.Э. Дзержинского становился лауреатом Всесоюзного телевизионного конкурса “Товарищ

песня”. А в 1984 году коллективу ансамбля был торжественно вручен диплом лауреата премии комсомола Подмосковья. С мастерством ансамблистов познакомились зрители не только нашей страны. Представлял дивизию солдатский коллектив и в зарубежных турне. Не хватало в самодеятельном творческом коллективе лишь девушек, не предусмотрены они были по штату. Проблему руководство ГДО решило с помощью друзей — танцевального коллектива “Карусель” из соседней Балашихи. Вместе с ними ансамбль дивизии выступал на концертных площадках Москвы и Подмосковья. Большую помощь в постановке совместных танцевальных номеров оказала прекрасная пара заслуженных артистов республики Юрия Васильевича и Марины Станиславовны Евтеевых. Впоследствии оба этих прославленных мастера были балетмейстерами ансамбля.

Коллектив постоянно расширял сферу своей концертной деятельности. Ансамбль приглашают и на сцену Колонного зала Дома Союзов, и в студию народного творчества Центрального телевидения. Дивизионные артисты каждое лето выступают на открытой площадке Центрального парка культуры и отдыха имени М.Горького.

В дивизии всегда служило немало одаренных в творческом отношении людей.

Дзержинцами называли себя автор известной песни “Там вдали, за рекой...” Николай Кооль, ставшие впоследствии народными артистами Советского Союза Сергей Лемешев и Михаил Царев.

В 70-80-е школу становления в ансамбле соединения прошли известные ныне артисты театра и эстрады: заслуженный артист России В.Кривонос, главный режиссер Кировского театра юного зрителя А.Клоков, солист Государственного академического хора имени М.Пятницкого В.Голышев, артист Театра пародии В.Винокура В.Жуков и многие-многие другие.

Везде, где выполняли служебно-боевые задачи воины-дзержинцы, их боевой дух поддерживали работники культуры частей и подразделений, коллективы самодеятельности.

Концертные бригады ансамбля выступали в Ереване, Нагорном Карабахе, Чечне. И везде благодарные зрители, причем и из числа местного населения, рукоплескали артистам в погонах. А организаторы одного из таких концертов в Армении прямо сказали: “Вы сделали то, чего не смогли сделать

даже самые известные политики. Вы успокоили народ и заставили поверить в силу правопорядка”.

В 1990 году за высокое исполнительское мастерство и активную концертную деятельность ансамбль дивизии на проходившем в гарнизонном Доме офицеров 3-м Всесоюзном фестивале народного творчества военнослужащих внутренних войск награжден дипломом лауреата.

При активном взаимодействии отдела информации и культуры управления воспитательной работы Главкомата, начальника ГДО подполковника С.А.Карташова и начальника ансамбля песни и пляски майора Э.В.Биллионка в октябре 1996 года ансамбль ОДОНа становится штатным. При нынешнем его руководителе, майоре Н.В.Железняке, он заслужил звание лауреата Всероссийского конкурса солдатской песни “Виктория” и международного конкурса “Виват-Победа”. В 2001 году за большие достижения в творчестве ансамбль дивизии был награжден почетной грамотой Министерства культуры России.

Надо признать, что “культурный фронт” дивизии на рубеже девяностых был представлен сильной командой культпросветработников. В их числе офицеры: А.Н.Щербаков, А.В.Щеглов, П.А.Савчук, С.А.Карташов, Э.В.Биллионков, Г.И.Лысак, С.А.Кузьмин, многие библиотекари частей, инструкторы культурно-досуговой работы. Среди них особо хочется отметить служащую ГДО Евгению Павловну Бакину, посвятившую всю свою сознательную жизнь культурному обслуживанию воинов-дзержинцев. Евгении Павловне удавалось приглашать в гости к омсдоновцам известных артистов: Николая Крючкова и Михаила Пуговкина, Клару Лучко и Александру Пахмутову, Александра Ширвиндта и Михаила Державина, Вячеслава Тихонова и Юрия Соломина, Геннадия Хазанова и Николая Лукинского. На сцене ГДО дебютировали многие ставшие впоследствии известными творческие коллективы и артисты.

Теплые, дружеские отношения сложились у командования соединения с творческим коллективом Театра киноактера, которые продолжались несколько десятилетий. Известные на всю страну киноактеры запросто общались в подразделениях с военнослужащими дивизии, рассказывали о том, что осталось за кадром.

В 1974-м, юбилейном для дивизии году комната истории и боевой славы соединения становится музеем дивизи-

В Центральном парке культуры и отдыха

зии — филиалом Центрального музея внутренних войск. Первым его начальником стал прапорщик Николай Иванович Андреев. Большой вклад в пополнение музейной экспозиции, организацию экскурсионной работы внесли его последователи участник Великой Отечественной войны Валерий Николаевич Тюрин и ветеран соединения Адольф Михайлович Чумаков. Все молодые воины, призванные в Отдельную дивизию оперативного назначения, уже на учебном сборе в обязательном порядке посещают музей, где знакомятся с героическим прошлым ОДОНа и особенностями службы. В год экскурсионной деятельностью охватывается свыше пяти тысяч человек. И это не только воины соеди-

нения. Трудовые коллективы района и столицы, призывная молодежь, школьники — частые гости культурного центра соединения. Ознакомились с выставочными экспонатами дивизионного музея и многочисленные иностранные делегации из нескольких десятков стран мира.

В последнее время в арсенале воспитательных структур появились современные средства воздействия на воинский коллектив. Это прежде всего телевидение и аудиовидеозапись.

Войсковое телевидение зародилось в дивизии еще в середине восьмидесятых. Неправомерные действия правонарушителей нуждались в фиксировании, и в 1988 году при гарнизонном Доме офицеров создается

группа документирования служебно-боевого применения подразделений специального назначения. А для оперативной подготовки видеотчетов о действиях подразделений — телецентр соединения. Вскоре, благодаря настойчивости и инициативе начальника политотдела соединения П.Т. Лысикова, офицеров А.В. Сулоева, Д.В. Коробцова, в дивизии начинается работа кабельное телевидение. Его создание и ввод в эксплуатацию позволили охватить телевизионным вещанием до 80 процентов личного состава соединения. Это прямой эфир из студии с выступлениями командира дивизии, его заместителей, начальников отделений и служб, тематические видеообзоры материалов расследования причин неуставных взаимоотношений, репортажи из зала суда, с учебных полей и мест несения службы.

К сожалению, в середине 90-х из-за возникших в дивизии, как, впрочем, и в войсках, финансовых проблем линии кабельного телевидения долгое время не обслуживались и пришли в негодность. Но телецентр прекратил свою работу. Возглавляемый ныне капитаном Н.В. Арибжановой его коллектив создает полноценные профессиональные видеопрограммы, которые передаются в подразделения для их использования в воспитании личного состава и при проведении торжественных мероприятий.

Немало изменений произошло в последнее время и в библиотечной работе. На смену пылившимся на полках томам классиков марксизма-ленинизма пришла востребованная в солдатском кругу литература по истории России, о ее малоизвестных и ранее засекреченных страницах. Регулярно в подразделениях проводятся тематические вечера, посвященные дням воинской славы России, годовщинам образования воинских частей, вечера памяти однополчан.

В последние годы офицерами культурно-досуговой работы С. Мамонтовым, А.Суворовым, Н. Арибжановой, С. Ермоленко, В. Бурмистровым и другими делалось и делается немало для того, чтобы солдаты и офицеры дивизии, члены их семей не оказались в культурно-досуговом вакууме, не потеряли связь с героическим прошлым родного соединения.

Василий ДМИТРИЕВ

Танцевальная группа ансамбля

Фото Александра Александрова

ибо все подобные структуры — в районах, городах, на предприятиях, в областях и, наконец, в масштабе Союза появились несколько позднее.

Политотдел, взявший на себя упомянутую инициативу, поставил перед ветеранами задачу широко привлечь наиболее опытных и заслуженных из них к воспитанию личного состава тех частей, в которых они проходили службу, в духе славных героических традиций дзержинцев. Соответствующие рекомендации были даны и заместителям командиров частей по политической части. А еще ветераны приобщались к заботам о благоустройстве жилого городка, к оборудованию мест отдыха и детских площадок, к участию в проводимых весенних и осенних субботниках.

Проблемами так называемой социальной защиты, помощи людям в сфере материально-бытового, медицинского обслуживания совет ветеранов тогда почти не занимался, что было, с одной стороны, издержкой его молодости и неопытности, а с другой — диктовалось характером самих об-

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДИВИЗИИ

Никто, наверное, не попытался подсчитать, сколько тысяч (десятков, сотен тысяч) человек прошло через боевой строй ОДОНа за восемь ее славных десятилетий. Причем речь идет не только и даже не столько о солдатах и сержантах срочной службы, которые приходили в нее по призыву на два или три года (в военную и послевоенную пору эти сроки удваивались и утраивались, доходя до 6-7 лет), а затем покидали казарму, уходя в запас и растворяясь на необъятных просторах Родины.

Речь в данном случае идет прежде всего о людях, для которых военная служба явилась профессией, призванием, коему отданы лучшие в биографии десятилетия. Они-то, оставляя в урочный час военный строй, становятся офицерами запаса и в отставке, ветеранами.

Потребность привлечь ветеранов к

полезной деятельности да и по возможности проявить о них заботу возникла в конце 50-х — начале 60-х годов, когда большинство частей, за исключением 1-го мотострелкового полка и управления дивизии, сосредоточилось в гарнизоне Реутово. Здесь же проживало тогда еще не отгороженное высоким забором от военного городка большинство семей офицеров и сверхсрочников.

Первую попытку объединить ветеранов политотдел дивизии предпринял в 1962 году, образовав при ГДО совет ветеранов, во главе которого стал избранный общим собранием Василий Алексеевич Емелин, подполковник запаса, вчерашний начальник отделения пропаганды политотдела, в тот момент вольнонаемный сотрудник гарнизонного Дома офицеров, очень порядочный человек. Никакого опыта ветеранской работы у него не было,

стоятельств, когда никаких осложнений с выплатой старикам пенсий не было. Позднее — не будем считать это каким-то особым подвигом — нужда заставила обратить внимание на эти задачи, когда росли и множились неурядицы и сложности, связанные с пенсионным и прочим обеспечением, когда страна входила в дикий рынок.

Ветеранская организация дивизии между тем продолжала действовать то лучше, напористее, то с тенденцией к затуханию, вяловато — в зависимости от того, кто находился у ее руля. Были и есть в ее деятельности не только успехи, но и неудачи. Активным, инициативным зарекомендовал себя Николай Петрович Куткин, которого несколько лет избирали председателем совета и, к сожалению, рано ушедший из жизни. Его хорошо знали все ветераны, его вспоминают добрым словом. Новую живую струю в жизнь кол-

лектива внес Владимир Васильевич Журавлев, служивший в дивизии с довоенного 1940 года, журналист, длительное время работавший в редакции многоотиражной газеты. Его отличали добросовестность, сознание ответственности за порученное дело, вдумчивый подход к нему. Большой размах приобрело при нем проведение совместных с ГДО массовых пропагандистских и культурно-просветительных мероприятий, рассчитанных как на ветеранов, так и на военнослужащих гарнизона. Отмечались важнейшие памятные даты в истории Великой Отечественной войны, в истории дивизии, такие, как годовщина битвы за Москву, исторические парады 7 ноября 1941 и 24 июня 1945 годов, в которых участвовал личный состав соединения и живые участники которых находятся в ветеранском строю. Укреплялись связи с властями и ветеранами, участниками боев за Новгород, в освобождении которого был и вклад артиллеристов-дзержинцев.

Увеличение числа ветеранов вызвало необходимость иметь советы ветеранов в частях и управлении соединения. Совет ветеранов дивизии стал уже двухступенчатой структурой.

Сами же ветераны стали как никогда ощущать свою необходимость. В проводимых в дивизии и частях мероприятиях с личным составом активно заявляли о себе все новые и новые поколения. Егора Ивановича Архипова, Даниила Никифоровича Волкова и других бойцов-автобронепотрядцев, которых хорошо знали и любили вои-

ны, в свой час сменили участники других боев и операций, в частности, войны с Финляндией — Герой Советского Союза Семен Сергеевич Киселев, красноармеец Лотка Григорьевич Николов, а вскоре и первые герои Великой Отечественной войны, участники обороны столицы, славные часовые ее порядка и спокойствия.

В подразделения, а также прямо на поля подмосковных сражений пришли непосредственные защитники Москвы осенью 1941 года, бойцы и командиры из батальона капитана Ивана Петровича Ключко, мужественно дравшиеся с фашистами в районе Боровска. Пришли к воинам Герой Советского Союза Леонид Андреевич Григорович, бывший ротный политрук из 3-го мотострелкового полка, полковник Иван Иосифович Каменев, защищавший столицу на ее дальних подступах, командиры дивизии Павел Евсеевич Корженко, Дмитрий Алексеевич Наливалкин и другие фронтовики.

Не президиумы торжественных собраний украшали, а шли к воинам и делились своими воспоминаниями о минувших годах такие ветераны дивизии, как генерал-полковник Павел Артемьевич Артемьев, бывший командир дивизии, а в 1941-1945 годах — командующий войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны, генерал-лейтенант Константин Федорович Телегин, до войны тоже служивший в дивизии, потом прошедший всю войну в действующей армии и закончивший ее в Берлине в качестве члена военного совета 1-го Бе-

лорусского фронта. Всех почетных гостей, прославивших имя дзержинцев в боях за свободу Родины, не перечислить.

Сейчас поредели и с каждым днем тают ряды ветеранов — непосредственных участников защиты столицы, освобождения древнего Новгорода, борцов с националистическим подпольем и вооруженными бандформированиями в некоторых западных областях Союза в первые послевоенные годы. И в дни подготовки к приближающемуся 60-летию Великой Победы ни один из них не должен быть забыт.

На смену им идут офицеры запаса и в отставке, которым в конце минувшего XX века и в начале нынешнего довелось драться за территориальную целостность государства с бандами наемников, террористами и сепаратистами. Многие из них прославили свои имена и честь родного соединения.

Подготовка к 60-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне придает воинам-фронтовикам, всем поколениям дзержинцев новые силы, возвращая ветеранов в годы боевой молодости. Ибо ветеран — это не просто звание или титул, а прежде всего особое качество человека, особое состояние души. И мы наверняка с гордостью увидим наших ветеранов в торжественном строю бойцов трижды орденоносной дивизии оперативного назначения на праздничном параде в день ее 80-летия. Это же поистине золотой фонд дивизии.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

ЕВГЕНИЙ АРТЮХОВ

Евгений АРТЮХОВ называет себя потомственным дзержинцем. Его отец с 39-го по 46-й служил срочную в 4-м кавполку. И сам он начинал солдатом в отдельной роте регулирования и комендантской службы. А затем 16 лет шагал в дивизионном строю — от солдата до майора, редактора многотиражной газеты "На боевом посту". За это время окончил военное училище, Литературный институт, выпустил свои первые книги, в том числе "Нам имя — дзержинцы" — об истории и боевом пути прославленного соединения. Ныне Евгений Анатольевич полковник, начальник отдела литературы журнала "На боевом посту". Награжден орденом Почета, медалями "За спасение погибавших", "За отличие в воинской службе", знаком "Почетный сотрудник МВД". Он автор семи поэтических книг, член Союза писателей России, лауреат литературной премии им. К.М. Симонова.

РАЗГОВОР ВЕДУТ МЕДАЛИ...

ПЕСНЯ

С незапамятного года
Мы с тобою в карауле —
Не ворчим на непогоду
И не кланяемся пуле.

А на кителе солдатском
Разговор ведут медали:
"Нам покой грозит едва ли,
Нам покой грозит едва ли..."

Мы рубились на Гражданской
И с ухваткой молодецкой
Не робели на германской,
На афганской, на чеченской.

А на кителе солдатском
Разговор ведут медали:
"Мы войны не выбирали,
Мы войны не выбирали..."

Вьются орденские ленты,
Реет Знамя боевое.
Вырастают монументы
На вчерашнем поле боя.

А на кителе солдатском
Разговор ведут медали:
"Мы России присягали,
За Россию умирали..."

Песня воина-дзержинца,
Или воина ОДОНа,
Научи мальчишек биться
До последнего патрона.

Чтоб на кителе солдатском
Разговор вели медали:
"Славы мы не растеряли,
Честь свою не запятали".

ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ

Век наш догорит, как спичка,
освещая хлябь и твердь,
тут и явится привычка
оглянуться, протрезветь.

По обрывкам рек и речек,
по обломкам скальных плит
станет новый человек
расшифровывать наш быт.

Где-то с буром,
где-то с буюм,
что-то в лупу разглядит
(как сегодня мы мудреем
над разгадкой пирамид).

Жаль, что жизнь
не станет лучше нашей,

канувшей во тьму,
ибо прошлое не учил
никого и ничему.

Оттого не интересно
мне, признаться, в этот час
знать,
как вглядывался честно
и что думал он о нас.

Да к тому же на погосте
посреди гранитных пней
листья радости и злости
разделить всего трудней.

11 СЕНТЯБРЯ

И жив он — явно или тайно —
в нас древний Вавилон досель!
Г. Фролов

Двадцатый век
нагородил химер, —
в американцах
проглянул шумер.

Они,
подъяв в гордыне небоскрёбы,
как башню Вавилонскую свою,
замкнулись в новоявленном раю,
не понимая прочие народы.

Но Божья кара
в сентябре сошла,
в прах обращая грешные дела,
воспетые циничными словами.
При чём тут
мусульманский терроризм?
В Нью-Йорке приключился
катаклизм,
подобный урагану и цунами.

Их башни из металла и стекла
нацеленная молния прожгла
и, самолётным грохотом пугая,
напомнила о том,
как хрупок мир,
как жалок и беспомощен кумир,
покрытый пылью
собственного рая.

Две тыщи первый —
не последний год:
то скот падёт,
то рухнет звездолёт
(катастрофично множатся
примеры),
горит Белград,
объят огнём Багдад.
Язык вражды слышнее
во сто крат.
И камни тешут новые шумеры.

Если б молодость вернулась
или старость задержалась,
а удача повернулась,
как ни разу не решалась, —
ах, как бы славно было!
Ах, как бы повезло,
но...
Что солнцем не спалило,
то снегом обожгло.

Я думал: будут рядом
друзья мои до гроба,
да протянула с ядом
стакан людская злоба.
Ах, если бы не пили,
вели тверёзый быт,
но...
И звездам не по силе
сходить с былых орбит.

Не стану врать, что муза
мне женщины дороже.
Я с ней искал союза,
как и на брачном ложе.
Стихи ведь те же дети,
о них душа болит,
но...
Как славно, что на свете
не каждый плодовит.

И вот стою под ветром
с открытой головою,
уже присыпан пеплом,
на треть завален хвоей.
Что было, то уплыло.
Ах, что-то еще ждет,
но...
Что солнцем не спалило,
то снегом обожжет.

РЕКВИЕМ ПО АПЛ "КУРСК"

На стометровой глубине
лежал немой укор стране.
Там с тайной думою о чуде
в чаду и ледяной воде
противились своей беде
в живых оставшиеся люди.

Как жаль,
что не хватило рук
чтоб аварийный
сдвинуть люк,
но ещё большая досада —
что Родины слаба рука
и ей не то что моряка,
себя не вызволить из ада.

А что в осадке?
Донный ил,
разводы
следственных чернил,
Звезда Героя командиру,
жильё заплаканной вдове,
кресты железные братве
и сказки западному миру.

ШИПОВНИК

Ничего на даче не растёт,
разве что шиповник
вдоль забора.
Этот роет глину,
словно крот,
без воды, подкормки
и призора.

Не однажды я его рубил,
чтобы впредь не заглушал
малину.
Но он выживал и в меру сил
выпускал зеленую лавину.

Я рубил, а он меня колот;
жег его, а он,
стерпев все муки,
мне в глаза
упрямым цветом цвел.
Вера, что не все
так близоруки.

ДРЕВО ЖИЗНИ

Был дед мой
Иван Николаич Рябинин
крестьянского рода,
тверской хлебосол.
Он, долгие годы мечта
о сыне,
пять девочек ладных
на свет произвел.

Давно он в земле,
и давно пепелище
на месте, где некогда
высился двор.
И только рябина
все ищет да ищет
рассыпанный по ветру
дедов вихор.

Листою резною,
корою шелковой
к прохожему льнет
ее гибкая кисть,
чтоб ягодой крупною
рыже-пунцовой,
как жизнь, горько-сладкой,
его угостить.

Я пробовал эти
родимые соки, —
пьянили они, достигая души.
И думал:
каким же быть надо высоким,
чтоб жизнь посвятить
деревенской глуши.

Дороги петля.
Три версты до подлеска.
Река так далёко, что не говорят.
Есть, правда, прудочек —
пожарный, без всплеска,
поскольку зацвел
лет тому пятьдесят...

А может, гляжу я
глазами сухими,
а дед мой другое
вокруг подмечал.
Не зря же,
храня его доброе имя,
обнял пепелище его
иван-чай.

И утренник жемчугом
тронул низину,
чтоб вздрогнул я
и увидел на заре —
мое древо жизни
ветвится рябиной
в деревне Захарово.
На пустыре.

РАЗНИЦА В ВОЗРАСТЕ

Виктор
ДЪЯКОВ

повесть

Виктор Елисеевич ДЪЯКОВ родился в Москве в 1951 году. Окончил Орджоникидзевское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО и более двадцати лет отслужил на инженерных и командных должностях. Майор запаса.

Писать рассказы начал еще во время службы. Они печатались в журнале "Наш современник", "Русский дом", альманахах "Подвиг", "Рать", в газетах.

В нашем журнале дебютировал два года назад с рассказами "Кровник", "В ста сорока километрах от Москвы", "Долг", "Письмо", вызвавших живой читательский интерес. На этот раз мы предлагаем вашему вниманию повесть Виктора Дьякова "Разница в возрасте".

Местность, где степь сменяла горы, где Иртыш стремительным потоком вырывался из теснин ущелий на равнину, называлась Устье Каменных Гор, Устье. Так же назывался и город, основанный когда-то как крепость, форпост русской колонизации. По обе стороны крепости цепочкой вдоль берега расположились казачьи станицы. В советское время город стал областным центром Казахстана, известным переработкой стратегических руд, залегающих в окрестных горах. Именно стратегическое значение позволило городу и области занять к семидесятым годам особое положение: официально в составе Казахстана, но от Алма-Аты зависящих номинально, так как имели прямой выход на Москву. Впрочем, административная принадлежность к Казахстану тоже приносила свои дивиденды: не позволяла российским чиновникам держать область на том же голодном пайке, что и российскую провинцию. Имея щедро оплачиваемый оборонный заказ, область и город жили по советским меркам довольно сытно и вольготно.

Степь от устья гор не расстилалась ровным столом, то там, то здесь она вдруг вздыбливалась каменными выступами. Такая причудливая двуглавая гора торчала в двадцати километрах от города, ниже по течению Иртыша, неподалёку от местного аэропорта. Рядом располагалась бывшая станица, ставшая селом Захарово. Пологие вершины облюбовали военные под позицию для радаров, которые ощупывали электромагнитными лучами всю окрестную степь и предгорья, отслеживали посадки и взлёты самолётов в аэропорту. Позднее к подножию горы стали свозить старую радиолокационную технику, сделав здесь нечто вроде охраняемого кладбища-хранилища...

Десять солдат во главе с лейтенантом Владимиром Рогожиным производили консервацию радиолокационного комплекса, привезённого из части, откуда они и были командированы. Солдаты шприцевали механические сочленения специальными смазками, вешали внутри кунгов мешочки с силикагелем, обматывали спецбумагой рессоры ходовой части, закрывали и замазывали герметиком двери...

Отправляя Рогожина в командировку, его, как молодого офицера, напутствовали официально и неофициально. Общий смысл тех распоряжений и советов сводился к тому, что солдат следует так загружать работой, чтобы вечером их не потянуло в самоволку, в село, к девушкам. Лейтенант делал всё возможное, так что даже старослужащие к концу рабочего дня выглядели настолько упавшими, что, казалось, только и думали, как скорее дожидаться отбоя и заснуть. Рогожинская команда размещалась в казарме местной радиотехнической роты, обслуживающей расположенные на горе радары. Солдатам отвели место в спальном помещении, а лейтенанту на ночь ставили койку в канцелярии роты. Рогожин, заинструментированный своим и местным командованием, регулярно среди ночи вставал и проверял бойцов...

В субботу после обеда, отправив солдат в ротную баню, лейтенант, успокоенный тем, что первая неделя его командировки прошла без происшествий, решил немного расслабиться и прошвырнуться по селу. Заранее припасённая "гражданка" — рубашка и брюки клеш — мгновенно преобразили официальное лицо в обыкновенного двадцатитрёхлетнего парня.

Околица Захарова начиналась метрах в двухстах от КПП роты. Каждый кулик хвалит своё болото. Но, приглядываясь к селу, как ни пытался Владимир вычислить преимущества сёл и деревень родной Калининской области — ничего не получалось. Захарово выигрывало по всем статьям: крепкие зажиточные дома, асфальт на центральной улице, одетые на городской манер весёлые, довольные люди, много молодёжи... Ну а сверкающий стеклянным фасадом новый Дом культуры и разбитый за ним парк совсем доконали тверского человека. "Это как же так, там у нас сердце России, от Москвы рукой подать, и нищета, грязь, бездорожье, свет не везде... в деревнях одни старики да старухи остались, а тут, у чёрта на куличках, до китайской границы всего ничего, и так живут!" — Возмущение и ревность, обида за родной край переполняли Владимира.

В витрине Дома культуры, как и в солидных городских кинотеатрах, помещалась афиша, гласящая, что в восемнадцать часов в кинозале будет демонстрироваться американский фильм "Новые центурионы", а после его окончания начнутся танцы. Лейтенант, отправляясь в село, попросил местного старшину, чтобы тот на вечерней поверке проверил его людей, если он сам задержится. Пожилой прапор понимающе улыбнулся и заверил, что всё сделает. Он же и посоветовал сходить в ДК, где по выходным всегда устраивались танцы.

Просторный кинозал с обитыми дерматином сиденьями также с успехом мог конкурировать с любым городским кинотеатром, что вновь вызвало у Владимира ревностные чувства, от которых его отвлёк начавшийся фильм. Сопереживая главному герою, он всё же не мог взять в толк, почему тот учёбе в университете предпочлёт службу в полиции. Хотя сам он пошёл в военное училище и обрёл себя на рутинную жизнь, отъезд из родных мест, ограничение свободы... Но советская действительность

того времени почти не предоставляла иных возможностей для сельского парня с посредственным аттестатом получить образование и вырваться из деревенской убогости. Сёл, подобных Захарово, Володе видеть ещё не приходилось. Он, конечно, слышал даже о ещё более зажиточных в Грузии, Прибалтике, на Украине, но что такое возможно и в республике, которая никогда не слыла богатой, стало для него настоящим открытием.

Оставаясь на танцы, лейтенант предполагал, что немного посмотрит и пойдёт в роту проведать своих солдат, не сомневаясь, что на подобные мероприятия ходят в основном подростки-старшеклассники.

На неё Володя обратил внимание сразу. Она стояла в окружении щебечущих подруг и, казалось, вся светилась счастьем, приветливостью ко всему существу вокруг. "Ей где-то лет двадцать, видимо, на лето приехала из города". — Володя судил по росту, стати и модной для села причёске девушки. При этом он упустил, что подруги почему-то выглядят рядом с ней молоденькими, неформившимися соплюхами. Её наперебой приглашали парни на медленные танцы, а быстрые она танцевала в своём девичьем окружении.

Танцевали под пластинки, но сам проигрыватель был скрыт, и музыка лилась из усилительных колонок — всё было оборудовано не провинциальным шиком. Репертуар тоже был соответствующим: "Цветы", Ободзинский, "Самоцветы"... Но Володя уже не обращал ни на что внимания, он видел только её. Расходящиеся от девушки флюиды доброжелательности создавали впечатление, что она получила какое-то желанное известие и спешит поделиться этой радостью со всеми. Каждого приглашающего её парня, она одаривала искренней улыбкой, никому не отказывала, что-то говорила, иногда убеждала. Танцевала она не то чтобы умело, искусно, но с какой-то неторопливой природной грацией, плавно покачивая круто расширяющимися от талии бёдрами, с лентой перебирая длинными, но в то же время полными ногами в эффектных босоножках на высокой "горке". Рядом с дёргающимися и трясущимися в изображаемом экстазе подругами, она смотрелась необыкновенно женственной. В сравнении с ней тускнели даже уже вошедшие в женскую силу девушки постарше, которых, против ожиданий Володи, здесь собралось немало.

Лейтенант так загляделся на местную красавицу, что просмотрел момент, когда в зале появились его солдаты, тоже переодетые в "гражданку", вернее, двое из них, так называемые "деды", которые, уработавшись за неделю, вроде бы должны были спать без задних ног. Узрев наконец подчинённых, Володя неприятно удивился, что те, увидев его, не задали стрекача, а просто попытались затеряться среди парней. Впрочем, приглашать девушек на танцы они не отваживались, но, видимо, сообщили широкую общественности, что вот там стоит их лейтенант, так как Рогожин стал ощущать на себе любопытные и изучающие взгляды. Володя демонстративно не замечал бойцов, намереваясь разобраться с ними завтра. Внимание его вновь привлекла та девушка. И в тот момент, когда ноги понесли его к ней, он уже не думал о солдатах, о том, что они завтра всё расскажут остальным...

Никто не заступил ему дорогу, и он беспрепятственно пригласил её. Слово лёгкий ток прошёл через его тело, через руки, когда они ощутили её талию, а его всего как бы обволокла её доброжелательная улыбка. Они мед-

ленно плыли под знаменитую песню “Звёздочка моя ясная” в исполнении ансамбля “Цветы”.

— Почему вы не разрешаете ходить на танцы своим солдатам? — Её укоризненный вопрос прозвучал для Володи абсолютно неожиданно.

— Что вы сказали? — В горле пересохло, и говорить стало трудно, он по-прежнему ощущал себя элементом электроцепи.

Рогожин выглядел настолько смешно, что девушка не удержалась и негромко рассмеялась. Мелодия её смеха и блеск идеальных белоснежных зубов добавили напряжения в цепи — Володя едва сдерживал мелкую дрожь.

— Тут ваши солдаты прячутся от вас, говорят, здесь наш лейтенант и он нас накажет за то, что мы из казармы ушли.

Володя в ответ изобразил что-то вроде улыбки и попытался пошутить:

— Серьёзно? Вот уж не думал, что внушаю такой ужас.

— Вам не кажется, что это ненормально, держать ребят взаперти по целым неделям?

— Это не от меня зависит... Есть устав, дисциплина... — никогда Володя не чувствовал себя так неловко. Он отвечал, словно оправдывался, стесняясь её глаз, находящихся так близко, на одном уровне с его глазами — хоть Володя и был достаточно высок, метр восемьдесят, но и её немалый для девушки рост плюс каблучки их уравнивали. Со стороны же благодаря причёске и белой кофточке она казалась и выше, и крупнее.

— Неужто вы их накажете за то, что они сюда пришли?.. Что такое губа? Они говорят, что там бьют и издеваются. — В её глазах Володя читал протест, возмущение и... просьбу.

— Ну что вы... нет, конечно... ну, может быть, поругаю немножко, не более, — словно испугавшись, уверял её Володя, одновременно подводя основу для продолжения разговора во время следующего танца.

Переждав быстрый танец, он вновь устремился к девушке, вызвав перешёптывания и многозначительные улыбки. Его партнёрша выглядела несколько смущённой, она не могла не видеть, что проявление внимания со стороны заезжего лейтенанта приковывает и к ней взгляды всего зала. На этот раз, несколько успокоившись, Володя взял инициативу на себя:

— Извините, позвольте узнать, как вас зовут?

Она ответила, опустив глаза:

— Катя.

— А меня Володя... Извините, Катя, вы работаете или учитесь? — Он автоматом выдавал стандартный набор фраз, используемых большинством молодых людей при знакомстве.

— Сейчас ни то ни другое. — Девушка загадочно улыбалась, медленно двигаясь в такт музыке.

— То есть как? — не понял Володя.

— Я только школу окончила, у нас сегодня последний экзамен был.

Увидев вытянувшееся от удивления лицо Володи, Катя вновь негромко рассмеялась, видимо, уже не в первый раз наблюдая за реакцией незнакомого парня, после того, как он узнавал её истинный возраст. До Володи только сейчас дошло, что все эти подружки и многие парни являются выпускниками местной школы, отмечающими её окончание.

То, что так понравившейся ему девушке всего семнадцать лет и она ещё недавно ходила в десятый класс, не оставило лейтенанта. Он уже так “зарядился” от её глаз и талии, что пригласил и приглашал её, не обращая внимания на парней, её подруг, своих солдат... Катя хоть и сму-

щалась, но, несомненно, была польщена и, когда Володя предложил после танцев проводить её до дома, немного помедлив, согласилась. Впрочем, долго ждать с проводками не пришлось. Уже на следующем танце Катя со своей завораживающей улыбкой вдруг заявила, что собирается уходить, и если он не передумал, то может её проводить.

Сумерки только начинали сгущаться — стояли самые длинные дни. Было тепло, лишь со стороны Иртыша иногда тянуло прохладой.

— Вы не против немного прогуляться? — Катя неожиданно предложила то, чего в данный момент Володя желал более всего.

Облитая розовым отсветом невидимого за селом и лесопосадкой солнца, девушка походила на некое неземное существо, во всяком случае в его глазах. Они молча удалялись от ДК, музыка звучала всё тише. Он исподтишка поглядывал на неё, она же улыбалась самой себе, буд-то ничего не замечая.

— Значит, вас можно поздравить с окончанием школы? — наконец решился прервать затянувшееся молчание Володя.

— Да, теперь и у нас начинается взрослая жизнь... Жутковато немножко, а в общем, я с нетерпением ждала этого дня...

На них обращали внимание и встречные, и сидящие на лавочках и завалинках, на них смотрели из окон — её здесь знали все, а его никто.

— А вы давно школу окончили? — в свою очередь спросила Катя.

— Да, уже порядочно, шесть лет назад.

— Я так и думала. Вы ведь потом в училище военном учились?

— Да, два года как окончил.

— А мне ещё предстоит... поступать, учиться. — Катя с удовольствием зажмурилась, не оставляя сомнений в том, как она этого хочет и ждёт.

— И куда собираетесь?

Володе очень хотелось перейти на “ты”, тем более собеседница была намного моложе его, но у него ничего не получалось — девушка каким-то чудесным образом умудрялась держать дистанцию, незримую границу, которую он не решался нарушить.

— В Алма-Ату поеду, в университет.

— А на какой факультет, если не секрет?

— На исторический.

Володя удивлённо вскинул брови:

— А вы в курсе, какие конкурсы у историков, тем более в КазГУ?

— Конечно, но, думаю, я поступлю. — В чарующей улыбке Кати читалась такая уверенность, что Володя не смог сразу найти аргументы в противовес. Он лишь спросил:

— Вы, наверное, хорошо учились?

— Да, у меня балл аттестата четыре и семь, а по гуманитарным предметам все пятёрки.

— И всё-таки, как вам... — Володя хотел сказать ей, что в данном случае почти отличного аттестата мало, что здесь и ещё кое-что иметь надо... Но не сказал, решив, что у неё, видимо, есть это самое кое-что, о чём спрашивать при первом свидании было неудобно.

— Пойдёмте к Иртышу, я знаю место, с которого необыкновенно смотрится закат, — вдруг предложила Катя.

Не склонный к романтическим созерцаниям такого рода, Володя охотно согласился — сейчас он был готов идти за ней куда угодно.

То было место паромной переправы. Река делала здесь замысловатый изгиб, раздваивалась, обходя с двух

сторон поросший мелким кустарником остров. Они вышли на усыпанный мелкой галькой пустынный берег, поднялись на дебаркадер, у которого был пришвартован паром.

— Его что, никто не сторожит? — спросил Володя, но Катя укоризненно покачала головой и указала в сторону реки и дальше, дескать, как можно спрашивать о чём-то, когда тут такое...

Зрелище действительно впечатляло: степь за Иртышом на линии горизонта пылала сплошным багровым заревом. Володя обычно в таких случаях реагировал без излишних эмоций — ну красиво и красиво, и здесь сама зря его не особо тронула... Но вид застывшей в восхищении Кати заставил замереть и его в некоем благоговении. Так они простояли несколько минут. Она, с немимым восторгом глядя на закат. Он тоже вроде бы смотрел в сторону медленно сползающего в кроваво-красную трясину солнца, но видел только её... Катя это почувствовала и, повинувшись женской природе, стала вроде бы невзначай себя демонстрировать. Она непринуждённо поворачивалась к нему то боком, то спиной, волнуяще перетекающей от талии к овалу облитых тёмной короткой юбкой умопомрачительных бёдер, то и дело поправляла волосы, из чего напрашивался вывод, что она недавно сделала причёску, а до того скорее всего носила косу, по всей видимости, толстую и длинную...

Решив, что сеанс кокетства можно завершить, Катя погрозила пальчиком:

— Вы не туда смотрите... А хотите, я вам скажу, почему я ушла с танцев и вас увела?

— Скажите, — заинтересовался Володя, несколько смущённый, что его "поймали".

Она взяла его под руку и повела с дебаркадера.

— Я просто выполняла просьбу ваших солдат. Вы не обижаетесь на меня? — Катя без усилий трансформировала свою улыбку в виноватую.

— Ах вот оно что! — Володя рассмеялся, досадуя, что всё объяснилось столь прозаично.

— А что вы подумали?

— Ну, мало ли что... Так вы, значит, меня немного того... провели. — Володя говорил с шутливой строгостью.

— Простите меня, я больше не буду. — Она в свою очередь сделала покаянные глаза.

— Да что вы... мне не за что вас прощать. Наоборот, я рад, что мои обормоты дали вам такое поручение, а ещё более, что вы взялись его исполнять, — откровенно признался Володя.

— Так вы не станете их наказывать?

— Не знаю, всё будет зависеть от вас. — Он попытался затеять игривый торг, но с её стороны встречных шагов не последовало, более того, она оставила его локоть — они вновь шли по селу.

— Давайте я вам расскажу о нашем селе, а вы мне о тех местах, откуда родом. Я вообще люблю общаться с людьми, которые много повидали.

— Ну я к этой категории вряд ли отношусь, не так уж много я успел повидать: деревня, интернат, училище, стажировка, часть... вот и всё.

— А почему интернат? Извините, у вас, наверное, семейные...

— Да нет, просто деревенька наша небольшая, школьница, вот и пришлось последние два года в интернате, в райцентре доучиваться. Оттого, наверное, в отличие от вас, у меня и аттестат три с половиной, а ведь восемь классов без троек окончил. Дома бы учился, может, и десять так же одолел и тоже в институт поступил... Да, видать, не судьба.

Володя говорил о себе без трагического пафоса, спо-

койно. Да и о чём можно было горевать, когда он шёл рядом с такой девушкой. Катя совсем не походила на сельскую жительницу, хотя многое говорило за то, что она выросла именно здесь, на чистом степном воздухе и парном молоке.

— А я так вообще почти нигде не была, но наши места знаю хорошо и много чего могу вам порассказать... Хотите? Он кивнул.

— До революции наше село было казачьей станицей...

Катя говорила с некой таинственностью, и в быстро надвигавшейся полутьме, казалось, вот-вот оживут сказочные персонажи. Но её рассказ не содержал ничего мистического. Володя узнал, что Захаров был местный казацкий атаман, а в Гражданскую часть станицы встала за белых, а часть ушла в горы партизанить в знаменитый отряд Красных горных орлов.

— Мой прадед воевал в этом отряде, — с гордостью заметила она.

— Так вы правнучка красного партизана?

— Именно так, — с достоинством ответила девушка. — А сейчас у нас тут совхоз, передовое животноводческое хозяйство. Нашим мясом и молоком снабжается и Устьё, и все рабочие посёлки и рудники в округе. У меня и отец, и мать животноводы... А вам понравилось наше село?

Рогожин, услышав про родителей Кати, удивился: по её внешности и непоколебимой вере относительно поступления в университет, он бы скорее поверил, что она дочь директора совхоза, имеющего вес и связи. Однако последний вопрос тут же переключил его мысли.

— Понравилось?.. Не то чтобы... — Он опасался ненароком обидеть Катю своим ироничным отношением к достатку захаровцев. — Скажите, а сколько примерно у вас на селе частных машин?

— Ой, много, наверное, в каждом четвёртом-пятом дворе легковушка или мотоцикл. Отец тоже купить собрался, да водить учиться не хочет.

Разговор продолжался в уютной беседке в парке за Домом культуры, откуда уже не доносилась музыка. Танцы закончились, но зато на освещённой площадке перед ним вовсю горланила и переключалась молодёжь.

— В четвёртом-пятом... Ого! — присвистнул Володя. — Богато живёте!

— А у вас разве не так? Кстати, откуда вы родом?

— Из Калининской области. Так вот там у нас личных машин раз-два и обчелся. Да и те, что есть, только у начальства. А мужики... Редко кто и мотоцикл-то имеет.

— У вас там, наверное, климат плохой... или земля... — предположила удивлённая Катя.

— Нормальная земля и климат тоже. Сыровато, правда, зато засух, как у вас, не бывает. Леса кругом, грибы, ягоды... Ведроми заготавливаем. В огородах картошка в два кулака без удобрений вырастает, капуста с бычьей головой, морковь, горох — всё растёт. Животноводство, говорите, у вас? Да разве здесь у вас трава для скотины? Вот на наших лугах трава так трава. Если пшеница у нас плохо родит, зато рожь, лён... — Володя, забывшись, говорил с азартом, злостью.

— А почему же тогда живёте бедно? — всё более изумлялась Катя.

— Не знаю! — Володя осёкся, стал оглядываться, испугавшись, что слишком повысил голос и их могут услышать, но в полутьме парка никого не было видно, и он успокоился. — Только мне кажется, надо сначала разобраться, почему тут у вас так хорошо живут. Прямо чудеса какие-то!

— Почему?.. Никаких чудес. У нас тут знаете как работают.

— Да везде работают... поверьте, везде одно и то же, в страду от темна до темна, и пьют так же, не больше и не меньше. Только у нас в деревнях избы покосившиеся и ремонтировать не на что, крыши дранкой крыты... Вы знаете, что такое дранка? Это такая щепка. Только у председателя дом железом и крыт. А у вас тут у всех железо или черепица, асфальт, дома, как игрушки новые, сверкают, газ, электричество...

— А у вас разве электричества нет? — Даже в полумраке беседки было видно, что Катя удивлённо округлила свои и без того большие глаза.

— Представьте, не во всех деревнях, а если и есть, то только с осени включают и до весны. Что такое газ, люди даже понятия не имеют... У нас там, между прочим, не самое плохое положение. Я тут в командировках помотался. В Сибири я видел даже соломенные крыши, хлеба вдоволь не едят... Прошлый год на полигон в Читу ездили, люди на Транссиб выходят, голодные, тушёнку у солдат выпрашивают. У нас-то ещё что, хоть еды вдоволь, а за промтоварами раз в год и в Москву сгонять можно, от нас двести километров по прямой.

— Никогда бы не подумала, что у нас в стране...

— Работают, говорите, — перебил её Володя. — В нашей деревне двучата с двенадцати лет коров доят и своих, и колхозных, в каникулы подрабатывают, когда доярок не хватает, и лён теребят. — Он произвольно бросил взгляд на невидимые сейчас, нежные ладошки Кати, явно не знавшие, что такое коровье вымя. — Я сам пацаном летом овец пасти подряжался... Оттого у нас молодёжь вся и разбегается: с детства хлева нанюхавшись... Я вот подался в военное училище, другие вербуются кто куда... А у вас тут, гляжу, жить можно, не разбегается народ.

— А у нас дома вообще никакой скотины нет, — как будто с некоторым сожалением поведала Катя. — Мама молоко с работы приносит, отец — мясо. Мама так и говорит, хватит и того, что мы с отцом всю жизнь на скотнике провозились, а вот вы, то есть я и брат, так жить не должны.

Сама того не ведая, девушка объяснила лейтенанту, как ей удалось в селе выглядеть как городская барышня.

— Значит, у вас так можно, скотину не держать, а у нас нет, с голоду помрёшь, в колхозе не то что молока с мясом, дранки поганой крышу починить не дадут...

К дому Кати они подходили, когда на небе уже сверкала звёздная россыпь, а большинство окон перестали светиться. Навстречу довольно часто попадались тихие пары и шумные ватаги.

Несколько раз им дорогу заступали задиры из местных юнцов, и лишь активное вмешательство Кати позволило лейтенанту избежать возможных стычек. Он же догадался, что не представился случай показать себя, ибо тогда, возможно, их отношения приобрели бы более близкий характер, сократилась бы постоянно ощущаемая дистанция. Володя уже жалел, что затронул "социально-экономическую" тему, вместо того, чтобы вести дело к проявлению нежности и влюбленности. Сейчас же даже намёка на такое сближение не улавливалось, и время было безнадежно упущено. А ему так хотелось хотя бы подержать в своих руках её руки, кажущиеся такими мягкими, спросить, что означает колечко на мизинце... А потом... потом придвинуться вплотную и в полумраке почувствовать тот ток, который он ощущал от прикоснове-

ний во время танцев... А, чёрт, и дёрнуло же его затеять этот дурацкий разговор, почему здесь кроют дома железом, а у нас дранкой!

Катя шла, глубоко задумавшись — услышанное от Володи произвело на неё впечатление. И лишь возле дома она вновь заулыбалась. А лейтенант, чувствуя "цейтнот", попытался "отложить партию":

— Слушайте, Катя, давайте встретимся завтра, там же, у беседки, или, если хотите, я зайду за вами, когда вам будет удобно.

Катя взялась за калитку своего голубого забора и несколько мгновений так и стояла, словно собираясь с духом.

— Вы меня извините, Володя, но... Понимаете, мне с вами очень интересно, вы так много знаете... Вы только не обижайтесь, но между нами такая большая разница в возрасте... Извините... Здесь много девушек, более подходящих вам, и они будут рады с вами познакомиться... Не обижайтесь... А мне... Понимаете, я очень хочу учиться. Мне надо серьёзно готовиться, ведь скоро уже ехать на экзамены... — Глаза Кати вновь встречались с его глазами, но вызывали уже не дрожь, а настоящее смятение — её слова были подобны ушатой ледяной воды. Володя не сразу собрался что-то ответить:

— Да, я понимаю... — промямлил он.

А Катя лишь грустно покачала головой:

— Мне надо во что бы то ни стало выучиться... Здесь мне делать нечего. Я мечтаю изучать историю, давно это задумала. Для этого мне нужен университет, а не областной педвуз. Я хочу стать учёным-историком, а не учительницей.

— Да, конечно... Может, вы и правы... — растерянно бормотал Володя.

Нетвёрдым шагом, словно под градусом, шёл он в роту по освещённой фонарями улице. "Ишь, разница в возрасте!.. Мне всего-то двадцать три, а она — будто я старикан древний... Ну и свидание... Прямо какая-то воспитательная беседа, дескать, нечего взрослому дядьке за молодыми девчонками ухлёстывать!.. И какая самоуверенность — инфак КазГУ — и ни больше ни меньше! Неужели и в самом деле эта дуреха не понимает, что туда с улицы, тем более из села практически не попасть? Ну и чёрт с ней, как пришла, так и ушла... Жаль, даже не подержался..."

— Стой, кто идёт! — Окрик часового заставил лейтенанта вынырнуть из потока мыслей.

— Лейтенант Рогожин, прикомандированный!

Ночь была достаточно светлой, и часовой сразу его узнал, хотя он и был в "гражданке".

— Мои-то самовольщики вернулись или нет ещё?

Часовой помедлил, раздумывая, отвечать или нет: ведь на посту не положено разговаривать. Но, видимо, решив, что лейтенант его закладывать не станет, ответил хитро, не подставляя сотоварищей:

— Какие ваши? Никто никуда не ходил, все в казарме, на месте.

— Ну и отлично. — Лейтенант понял, что его бойцы уже вернулись.

В канцелярии он, не раздеваясь, повалился на свою койку и долго не мог заснуть, переживая перипетии минувшего вечера.

Площадка под двугорбой горой была уже настолько уставлена уходящей на покой техникой, что когда капитан Рогожин во главе колонны привёз очередной зенитно-ракетный комплекс, то ему с трудом нашли место. Назад порожние тягачи предстояло гнать уже не ему — прямо отсюда, из Захарова, он должен был на автобусе ехать в аэропорт и оттуда самолётом в Алма-Ату, на сборы. С семьдесят пятого года он бывал здесь всего пару раз, так же мельком, приехал-уехал. Тоской и холодом веяло от угрюмого, в серо-лениных бурунах Иртыша. Офицерское пальто плохо защищало от ветра. Зябко ёжась, Рогожин зашёл в канцелярию роты.

— Ну что, распихал свои "гробы"? — спросил его местный командир, тоже капитан, но уже немолодой для этого звания, лет тридцати пяти.

— Да, с Божьей помощью. Слушай, ты не в курсе, во сколько автобус к аэропорту отходит?

Местный капитан высчитал время по своим часам. Получалось, что в запасе у Рогожина два часа десять минут.

— Отлично, пообедавать успею, — удовлетворённо потянулся Владимир, разминая затёкшие от долгого сидения в кабине тягача суставы.

— Обожди чуток, у нас минут через сорок свой обед поспеет.

Рогожин с интересом взглянул на капитана, чем-то родным, знакомым с детства, тверским повеяло от этого "поспееет". Было бы время, он, конечно, разговорился с этим недавно прибывшим по замене офицером, может, земляк...

— Да нет, спасибо... Я как женился, солдатской пищи в рот не беру. Не могу, изжога. В селе же столовая есть, я лучше туда схожу.

Он шёл тем же путём, что и шесть лет назад: от слагаума на КПП, мимо совхозных скотных дворов. Сейчас, во влажной октябрьской хмари, раскинувшееся вдоль берега село не смотрелось столь красочно, как тогда, безоблачным июньским днём. Казалось, что всё здесь постарело, краски полиняли, строения подсели. Даже запах стал другой. Владимир помнил, как он удивлялся, что в Захарово почти не пахло деревней, даже вблизи скотных дворов. Сейчас от здешних коровников исходил хорошо ему знакомый дух навоза, прелой соломы и коровьей мочи. Степь, тополя вдоль шоссе, ведущего в город, деревья и прочая растительность возле домов и в огородах были сплошь жёлтыми, но в то же время какими-то бледными по сравнению с сочными осенними красками его родных мест. Эту осень язык никак не поворачивался именовать золотой.

Уже в селе Владимир отметил, что его первоначальные ощущения оказались верными: за шесть лет Захарово заметно осунулось. Заглянул в магазин — на полках хлеб, консервы из минтая и пыльные трёхлитровые банки с яблочным соком. Того относительно изобилия шестилетней давности, когда здесь же без ограничения можно было покупать колбасу и масло, на полках стояли дефицитные консервы, тушёнка и даже сгущённое молоко, а в кондитерском отделе рядом с отвратительными алма-тинскими конфетами можно было увидеть и куда более качественные карагандинские и томские... Сейчас ничего этого не было и в помине.

"И здесь узнали, что такое попасть под общую гребёнку, кончилась лафа", — констатировал увиденное Владимир, но удовлетворения не испытал, напротив, стало обидно, что и этот оазис достатка захирел. Проходя мимо переулка, ведущего к паромной пристани, он не мог не вспомнить тот июньский вечер... Но не защемило у него в груди, ведь за шесть лет случилось столько всего, что вечер, так долго будораживший потом разум и чувства, ушёл, отодвинулся и сейчас едва проглядывал сквозь толщу пережитого.

Заморосил дождь, и Владимир пошел резвее, что было делом нелёгким, так как в руке он нёс весистый чехол — жена всегда, даже в кратковременные командировки, снаряжала его по полной программе.

В столовой оказалось немногочисленно. Крайний в очереди слегка пьяненький мужичонка механизаторской внешности попытался завязать разговор, но Владимир уклонился. Хотелось скорее перекусить, добраться до аэропорта, купить билет на завтрашний утренний рейс и заснуть, если повезёт, в аэропортовской гостинице, а если нет, то прямо на скамейке в зале ожидания.

Время наплыва посетителей, видимо, миновало, и на кассе и на раздаче управлялась одна средних лет женщина. Правда, в некотором отдалении от стойки, там, где размещались котлы и электроплиты, находилась ещё одна работница столовой. Она стояла спиной к залу и мыла бидоны из-под молока. Что-то знакомое в её большой, обтянутой синим сатиновым халатом фигуре Владимир уловил сразу. Закончив с очередным бидоном, она обернулась...

Это была Катя и в то же время вроде бы и не совсем она. Да, она вспоминалась Рогожину девушкой крупной, но в то же время удивительно грациозной, округло-мягкой... Сейчас это была мощная, кряжистая молодая женщина "стахановского типа". Бросалось в глаза, как сильно она раздалась, прежде всего в плечах и спине. Нет, на мужа она не походила, но на спортсменку, толкательницу ядра или метательницу диска вполне. Нежные, мягкие движения сменились уверенными, резкими, сильными. Она играючи поднимала порожние сорокалитровые бидоны, переворачивала их и укладывала на специальные стеллажи для сушки.

Человек в форме, стоящий в очереди, не мог не привлечь её внимания. Не прерывая работы, она задержала на нём свой взгляд...

Катя подошла к столику, когда Рогожин съел примерно половину тёмно-красного борща, щедро забелённого сметаной.

— Приятного аппетита... Мы, кажется, знакомы? — Она улыбалась, но её глаза уже не излучали былой доброжелательности.

— Спасибо. Присаживайтесь, Катя. — Владимир ощущал некоторую неловкость, он никак не ожидал, что она вот так, запросто явится к нему за стол. Немногочисленные посетители столовой с интересом посматривали на них. Катя же держалась раскованно, даже с некоторым вызовом — она сильно изменилась не только внешне.

— Что-то долго вы у нас не появлялись. — Катя говорила спокойно и громко, не таясь.

— Да, так вот вышло... Я ведь далеко служу, сюда только в командировки приезжаю. — Владимиру было неудобно и есть, и разговаривать, к тому же он почему-то испытывал чувство необъяснимой вины.

Катя уловила его состояние и попыталась помочь:

— Володя, вы не стесняйтесь, ешьте, у нас тут хорошо готовят.

Владимир, словно находя в еде некий выход из неловкой для него ситуации, вновь принялся за борщ... Он очень хотел её спросить... но не решался, ведь, судя по всему, мечты Кати шестилетней давности не осуществились.

— Гляжу, у вас две звёздочки прибавились... Поздравляю.

— Угу... Спасибо, — поблагодарил, проглатывая очередную ложку, Владимир. — Хотя поздравлять меня особо не с чем. Вышел срок — присвоили звание. — Он покосился на свои погоны и пренебрежительно махнул рукой: — Где сидел там и сижу, капитан на капитанской должности, в академию не пускают. — Он, прочувствовав ситуацию, специально не скрывал свои проблемы, чтобы Кате было не так неприятно поведать о своих неудачах, в чём он не сомневался.

— Вы, наверное, уже женаты? — По тому, как она слегка побледнела, можно было предположить, что это сейчас самый важный для неё вопрос, но Владимир, уткнувшись в тарелку, этого не заметил и ответил довольно буднично:

— Да, уже четвёртый год, сыну два года.

Катя на мгновение напряглась, замерла... и заговорила с нарочитой весёлостью:

— А я уже и замуж успела сходить, и развестись, и тоже сына родила. — Она безразлично рассмеялась.

— Владимир чувствовал фальшь в самой интонации произнесенного ею, но спросить, что же с ней такое приключилось, почему она оказалась посудомойкой в столовой, не решался. Он то и дело озирался по сторонам, стесняясь громкоголосия собеседницы. Когда, доев борщ, он стал прятать глаза уже в гуляш, она сама напомнила ему об их единственном свидании:

— Вы, наверное, уже забыли наш разговор тогда... Ведь столько времени прошло.

Владимир покраснел и поднял глаза от тарелки:

— Я всё помню.

— Я тоже. — Она сказала это тихо, со значением.

Перестав жевать, Рогожин в упор неотрывно смотрел на Катю:

— Что у вас случилось?

Она как-то враз обмякла, будто в ней исчез стержень. Она стало махнув рукой, отвернулась в сторону, но Владимир успел заметить, как в её глазах блеснули слёзы.

— Легче сказать, что со мной не случилось... Помните, как я перед вами хвастала? Господи, какая же я была дура! Молодая, небитая, никого и ничего слушать не хотела, себя всех умней считала... Совсем ведь жизни не знала, а туда же... Помните, как я вам советы давала, жить учила?

Владимир ничего не ответил, опустив глаза, он ждал рассказа Кати.

— Вы, конечно, поняли, что ни в какой университет я не поступила... Тут даже не в самом факте дело, а в том, как это произошло... Конкурс дикий... Я хоть и слышана была, но даже представить себе не могла такое. Это даже не поступление в вуз, а какая-то война, битва за существование. В общем, за сочинение мне поставили тройку, хотя в школе у меня даже четвёрки случались крайне редко. Представляете, я, русская, окончившая русскую школу, имеющая пять в аттестате, получаю за сочинение, написанное по-русски, три, а казахи четыре и пять... И это ещё цветочки. Ну не доходило до меня, что я, сельская девчонка, да ещё из области, которая у респуб-

ликанских властей костью в горле, стучусь, сама не понимая куда. Протазанов Кунаеву фактически не подчинялся, что хотел, то и творил, а отливало все на нас, простых смертных. И потом... потом я русская и без блага...

— Неужто вы совсем безо всякой поддержки решились туда поступать? Я ведь тогда думал, что у вас там кто-то есть. КазГУ ведь очень серьёзный контора.

— Я тоже думала... Снабдили тут меня грамотами всякими да чем-то вроде рекомендательных писем по линии комсомола. А там на них даже не взглянули. Это здесь я была активистка, отличница, а там... Мне после первого же экзамена уехать надо было, чтобы хоть в наш устинский "пед" успеть поступить, но меня чёрт понёс историю сдавать, всё доказать чего-то хотела...

В столовой почти никого не осталось, а Владимир совсем забыл, для чего держит в руках вилку и что недоёденный гуляш уже остыл.

— ...На билет я ответила от и до, но экзаменатор, ещё относительно молодой казах, начал задавать дополнительные вопросы о Ермаке. Я просто не могла тогда знать, что они считают Ермака врагом своего народа. Если бы среди них хоть немного пожила... Минут десять я ему всё про Ермака говорила, я всё знала, все даты, битвы, походы, осады. А он меня не слушает, спрашивает: "Так как вы считаете, кто всё-таки такой Ермак?" Я опять: мол, открыватель Сибири, русский Колумб...

— А он поправляет: не Колумб, а Кортес? — предположил Владимир.

— Ещё хуже! — Катя невесело усмехнулась. — Бандит, мол, грабитель, насильник, убийца, колонизатор... Потом спрашивает, как погиб Ермак. Я по учебнику шпарю, что-де хан Кучум напал ночью на спящих казаков... А он аж визжит: ложь! Его убил в честном поединке казахский батыр Сатабек. В общем, говорит, не знаете вы истинной истории республики, в которой живёте... А по истории у меня в школе вообще даже четвёрок никогда не было, одни пятёрки.

— А он вам что, двойку поставил?

— Да нет, наверное, испугался, что я пожалуюсь и его национализм наружу выйдет. Тройку вклеил. Но на этом ещё не кончилось.

— Так вы и дальше сдавать остались? — недоумевал Владимир.

— Я хоть и наивная была, но не до такой степени, чтобы после двух троек на что-то надеяться. Когда за документами пришла, подошёл ко мне один слащавый тип и говорит: "Вы, девушка, не торопитесь, если хотите, можно пересдать". Я-то, идиотка непуганая, и поверила, даже обрадовалась, хотя вроде бы поумнеть должна была после Ермака.

— Ну и как, пересдавали? — не сообразил сразу, что она имела в виду, Владимир.

— Всё это оказалось не бесплатно... — Катя скривила свои по-прежнему сочные губы в бессильной злобе, и вновь на глаза её готовы были навернуться слёзы.

— Взятку вымогали? — спросил, было, Владимир, но, взглянув на лицо собеседницы, наконец догадался, ведь она была красива и соблазнительна. Он вспомнил и то, как сам готов был бежать за ней, семнадцатилетней девчонкой, помани она только его... — Понятно, — тихо проговорил Рогожин и, вновь опустив глаза в тарелку, стал ковырять вилкой холодный гуляш.

— Калбиты проклятые! И ведь ладно бы я одна такая... Всех, кто посимпатичнее и за кого вступиться некому... Потом я узнала, в их среде ходит такая байка, что-де казаки столько их баб поизнасиловали, что давно пора поквитаться. — Катя сдержала слёзы, но голос её дрожал.

— Ну и что же дальше? — Владимир решил узнать всё и переборол смущение.

— Тогда я сделала вид, что не поняла... Сейчас, конечно, я бы им в рожи плюнула, но тогда... Вы ведь помните, какая я была тогда... Домой приехала, меня не узнали, одежда висит и взгляд как у тронутый. Три месяца проболела, мать меня в Устье к невропатологу возила... Подружки все хуже меня учились, но кто в институт, кто в техникум поступили, а мне, поверьте, даже жить тогда не хотелось. Не знаю, когда бы это состояние у меня само собой прошло, но тут мама моя на работе застудилась сильно, слегла, и на меня все заботы по дому свалились. Потом... ох, потом... Отец попить стал, младший брат — уроки прогуливать. И пошло-поехало. В общем, пришла беда — отворил ворота.

Катя говорила и смотрела на Владимира, и он как будто чувствовал немой укор: а где ты в это время был, почему не появился, не помог, когда мне было так тяжело... Чтобы отогнать наваждение, Рогожин энергично заработал вилкой, а потом спросил:

— Но вы всё же вышли замуж?

— Мама через год умерла. На меня как затмение нашло, отца убить была готова. Его иждивенкой оставаться не могла, на ферму пошла, где мама работала. Помните, вы мне говорили, что в ваших сёлах девчонки с малых лет в доярках? Вот и мне пришлось познать, что это за труд. Думала, не выдержу, руки страшно болели, но... привыкла...

Его взгляд поймал руку Кати, безвольно, как плеть, висящую вдоль спинки стула. В этой крупной, сильной, с набухшими венами рабочей ладони не было ничего общего с той пухлой ладошкой барышни, которую ему так хотелось тогда потрогать... А Катя, устремив взгляд куда-то за собеседника, продолжала рассказ:

— Тут парень стал за мной ходить, наш, местный, на год постарше меня. Тогда он только из армии пришёл. А я и дома оставаться не хотела, и на ферме этой... Поженились. Через год развелись... Чужой человек, совсем никаких общих интересов: ни газет, ни книг не читает, даже политикой не интересуется. Кроме своего мотоцикла да дружков ничего знать не хотел... Со свекровью тоже конфликтовала. Рожала уже разведённой... Вот так.

— И сколько сейчас вашему сыну?

— Третий год.

— Столько же, сколько и моему. — Владимир, было, улыбнулся, но, увидев выражение лица Кати, тут же подавил улыбку и взялся за компот.

— С маленьким ребёнком я уже не могла работать на ферме, да, признаться, и не хотела. Мне снова захотелось учиться, и чтобы поступить хотя бы на заочное отделение в "пед", устроилась в нашу школу секретарём. За учебники взялась, подготовилась, чего там — почти ничего и не забыла. Поступила. Потом, когда уже начала учиться и отпала необходимость в школе за копейки сидеть, мамина подруга меня вот сюда, в столовую, устроила. А здесь и место хлебное, и работа не такая уж тяжёлая, с фермой не сравнить. Сейчас на втором курсе. Живу у отца, помирились, а куда деваться... Сын в саду, брата из армии ждём. Вот такая у меня сейчас жизнь. А у вас как дела семейные?

— Да так, по-разному, — не захотел распространяться на эту тему Владимир, да и время уже поджимало. Катя, впрочем, не обиделась — ей просто надо было выговориться самой.

— Поверите... рассказала, и будто легче стало... Послушайте, Володя, скажите... только откровенно. Я сильно изменилась?

Вопрос прозвучал неожиданно, как бы с мольбой и надеждой одновременно — она свыклась со своим положением красавицы и, как женщина, боялась потерять этот дар. Такая откровенность говорила о том, что ему, человеку, с которым шесть лет назад провела всего один вечер, она почему-то безоговорочно доверяет. Владимир помялся и с усилием выдавил из себя:

— Да нет, в общем... Ну конечно, тогда я запомнил вас девчонкой, а сейчас уже женщина...

Он смущённо умолк. Она поняла из его слов больше, чем он сказал и, улыбкой поблагодарив за тактичность, снова спросила:

— А я очень красивая была... тогда?

— Да... невероятно... — Владимир виновато потупил глаза.

Катя продолжала улыбаться как бы самой себе, но постепенно улыбка гасла.

— Кончу институт, найду единомышленников и буду бороться за отделение нашей области от калбитов. Я их ненавижу и эту власть, что отдала область с русским населением в Калбитстан. — Она уже не улыбалась.

— Но, Катя, ведь эти границы нарезала та самая власть, за которую сражался ваш прадед, которым вы так гордитесь.

— Уже не горжусь. Это прадед по отцовской линии, мужик иногородний, а прадед по матери у меня казак, он имел чин хорунжего и с атаманом Аненковым в Китай ушёл.

— Тоже гордиться особо нечем. Аненков зверь был и армия его тоже...

— А как же иначе?! Казаки за землю свою сражались, здесь не до жалости, — резко перебила она. — Потому большевики весь наш край под калбитов и загнали, специально, чтобы казаков унижить, чтобы мы, их потомки, забыли, от кого произошли... — Она грузно подалась вперёд, упёршись в стол, который, казалось, вот-вот перевернется под напором этой решительной, словно свинцом налитой бабы.

Разговор приобретал явно политическую окраску. А капитан Рогожин, хоть и не был идейным большевиком-ленинцем, все-таки старался избегать подобных тем. До автобуса оставалось менее получаса, и это был удобный предлог, чтобы свернуть беседу.

— Знаете, Катя, в вас сейчас говорит обида. Но поверьте, во многих вузах похожая ситуация, ведь их мало, гуманитарных, не то что технических. Вон у нас знаете что творится при поступлении в военно-политические училища или Академию имени Ленина? Мрак! Замполиты рассказывали, партбилеты воруют друг у друга, лишь бы соперника свалить. Да что там — пургену подсыпают. — Владимир упомянул о пургене в надежде немного разрядить обстановку, но Катя даже не улыбнулась. — И потом, я ведь тоже давно уже живу в Казахстане, и, на мой взгляд, далеко не все казахи заслуживают ненависти. Ей-Богу, это не злой народ, и с ними вполне можно ладить.

— Вы так говорите потому, что здесь сторонний наблюдатель. Ваша родина далеко отсюда, и у вас её никто не отнимал. А моя родина здесь, и я не хочу, чтобы на наших магазинах рядом со словом "хлеб" значилось калбитское "нан", не хочу, чтобы безнаказанно шельмовали наших национальных героев, создавших Россию, таких, как Ермак.

Владимир укоризненно покачал головой и, уже не таясь, посмотрел на часы.

— Извините, у меня через пятнадцать минут автобус.

Осознав, что собеседник, которого она так долго ждала и которому открылась, сейчас уйдёт, скорее всего ис-

чезнет из ее жизни надолго, может быть, навсегда, Катя вновь обмякла, но тут же подобралась и на прощание с весельем в голосе и тоской в глазах призналась:

— Знаете, а мне уже не кажется, что между нами такая уж большая разница в возрасте...

В номере аэропортовой гостиницы капитан долго не мог заснуть, рискуя проспять вылетающий утром самолёт. Как и шесть лет назад, он не мог думать ни о чём ином, кроме встречи с Катей. Бытие определяет сознание — марксистская истина как бы сама высвечивалась перед его глазами. Тут же возникало и множество прочих ассоциаций. Он вспоминал её прежнюю... Господи, куда всё подевалось?! А ведь всего-то шесть лет прошло! Неужто это она, с огромными ручищами, ворочающая ныне бидоны? Она ли это, с горящими ненавистью глазами?..

Рогожин уснул тяжёлым, беспокойным сном, и никогда не дающий сбой "внутренний будильник" разбудил его в шесть утра с превеликим трудом...

МАРТ 1997-го

Таможенный контроль в устьинском аэропорту оказался намного формальнее, чем в Домодедово. Рогожин с интересом осматривал зал ожидания, где не был более десяти лет, пытаясь уловить те новшества, которые, несомненно, должны были появиться после того, как Казахстан обрёл независимость и Устье стало для России хоть и ближним, но зарубежьем. На первый взгляд вроде бы ничего не изменилось, лишь давно уже ничего не подновляли, не красили, не ремонтировали. Приглядевшись, Рогожин отметил и ещё одно существенное отличие от середины восьмидесятых, когда он здесь был в последний раз, улетая на новое место службы в Подмоскowie: в зале стало необычно много казахов, едва ли не половина, и объявления делались сначала на казахском, а уж потом на русском языке.

То, что общественный транспорт стал работать из рук вон плохо, Рогожин почувствовал, когда, обменяв в аэропорту рубли на тенге, более часа прождал автобус и насильно добрался до города. Там, казалось, всё жило прошлым. В глаза бросалось почти полное отсутствие иномарок и, как в советские времена, абсолютное засилье "Жигулей", "Москвичей", "Запорожцев", ЗИЛов, ГАЗов. Только всё это было сейчас изношенным, грязным, дребезжащим. Вместе с неубранным, застарелым снегом и сколотым льдом на тротуарах, растрескавшимся, разбитым асфальтом на проезжей части... — всё это делало некогда, по советским понятиям, зажиточный город похожим на человека, которого болезни и старость застали врасплох.

Неприятные впечатления, возникшие после непродолжительной прогулки по городу своей молодости, несколько сгладились, когда Рогожин без проблем устроился в гостиницу. В отличие от прошлых времён здесь было полно свободных мест и цены в сравнении с российскими более чем божеские.

Рогожин приехал в командировку на одно из местных предприятий как представитель московской фирмы, в которой теперь работал. До распада Союза это был процветающий оборонный завод. Сейчас он существовал в основном за счёт сдачи помещений в аренду. Это, конечно, не удивило Рогожина, к такому он привык, ибо видел

повсеместно как Москве, так и на всём постсоветском пространстве.

На заводе его ждали. В здании управления было малоллюдно и холодно. Рогожину приходилось тут бывать в пору армейской службы: он привозил сюда на ремонт электронные приборы. Тогда все три этажа буквально кишели людьми, все куда-то спешили, носились с бумагами, кого-то искали, о чём-то хлопотали... Сейчас он шёл вслед за сопровождавшим его охранником, и лишь эхо их шагов гулко отдавалось в конце длинного коридора.

— Здравствуйте, я Рогожин Владимир Николаевич, представитель фирмы "Блок плюс" из Москвы, — назвался Рогожин, оказавшись в кабинете, где за письменным столом восседал полный, лысеющий человек лет пятидесяти в толстом домашней вязки свитере. В кабинете было довольно прохладно, и даже обогреватель не поднимал температуру выше десяти-двенадцати градусов.

— Да-да... мы вас ждём, прошу, садитесь. Только вот раздеваться не предлагаю, сами видите, у нас тут с отоплением проблема... Я начальник отдела снабжения Сивохин Пётр Петрович. Вы в наших краях не впервые? — Глаза хозяина кабинета как-то воровато бежали.

— Да нет, я здесь много лет служил в армии и на вашем предприятии частенько бывал.

— Ну и хорошо, значит, гид вам не нужен. Уже где-то ознакомились?

— Да, с этим всё нормально. — Рогожин не стал уточнять.

— Небось помните, какое тут у нас предприятие было... Блес! А сейчас вот разруха и запустение... — Сивохин тоскливо посмотрел в затянутае утренней изморозью окно.

Рогожину показалось, что начальник снабжения тянет время, говоря обо всём, только не о конкретном деле, о котором руководителями завода и фирмы была достигнута предварительная договорённость.

— А вы, значит, сейчас в Москве?

— Да, работаю там, — ответил Рогожин, давая понять, что не желает развивать данную тему. — Насколько я понял, конкретно нашим вопросом будете заниматься лично вы, и потому хотелось бы сразу, так сказать, иметь полную ясность.

— Вы, видимо, хотите выяснить, насколько я уполномочен вести с вами переговоры? — Сивохин натужно усмехнулся.

— Вот именно... Вы меня извините, но мой директор по телефону договаривался с вашим, и я думал, что буду иметь дело с ним либо... Если, конечно, вы им уполномочены...

— После того разговора наш директор вызвал меня, и я ему сообщил, что конденсаторов, которыми вы интересовались, у нас нет, — понизив почти до шёпота голос, сообщил Сивохин.

— Не может быть! Тогда зачем же вызвали представителя фирмы?! — Рогожин изумлённо глядел на начальника снабжения, не понимая, что всё это значит.

— Это я вас вызвал, без ведома директора... А на проходной предупредил своих людей, чтобы, как только появится человек из Москвы, сразу ко мне вели, а не к директору. Извините, я вам сейчас всё объясню... Дело в том, что во главе завода казахи, и директор, и его зам. У нас с самого развала Союза идёт национализация руководящих кадров. Вам это, конечно, без разницы, но понимаете, с ними вы всё равно каши не сварите, они же совершенно некомпетентны, но ужасно подозрительны и тщеславны... Помурывают и отфутболят, потешив свою

калбитскую гордость тем, что русские из Москвы к ним приползли, а они им отказали.

— Я всё-таки вас не понимаю, Пётр Петрович. К чему все эти разговоры в пользу бедных, если вы утверждаете, что у вас нет того, что нужно нам?! — начал заводиться Рогожин.

— Официально нет, по документам они не проходят, но если поискать, то можно и найти, — вновь заговорщицки понизил голос Сивохин.

— И сколько вы там наскребёте? С гулькин нос — грамм сто-двести? — пренебрежительно спросил Рогожин. У него возникло невесёлое предположение, что вся его затея, в которую он втравил своего директора, провалится и командировку придётся оплачивать из своего кармана.

— Ну, это зависит от того, как мы с вами договоримся. Если ваши условия окажутся приемлемыми, то найти можно и килограммов сто пятьдесят. — Сивохин с издевательской улыбочкой наблюдал, как вытянулось лицо собеседника.

— Сколько?! — не поверил Рогожин. — И это всё у вас нигде не числится?! Ну и ну... И как же это вам удалось... с бумагами-то? — Он уже смотрел на Сивохина чуть не с восхищением.

— Вы не могли бы говорить потише... Не в наших интересах, чтобы нас услышали, — предостерег начальник снабжения.

— Ну а всё-таки, поделитесь секретом. Я ещё ни разу не видел, чтобы такое количество ценных деталей шло мимо кассы? — уже тише вопрошал Рогожин.

— Никакого здесь секрета нет. Я же говорил, нынешнее руководство ни черта не петрит. Они думают, раз завод стоит, так любой бывший обкомовец сумеет деньги с арендаторов собирать. Ну а таким, как я, старым работникам, грех рот разевать... Я ведь здесь двадцать лет на снабжении, знаю, где какая гайка на складах лежит... Ну не я, так кладовщики мои. А бумаги... Я какую хотите бумагу могу из любого дела и из любой картотеки изъять или задним числом сочинить. В общем, вам беспокоиться нечего... Давайте лучше займёмся подсчётами. — Он встал из-за стола, подошёл к двери и запер её. — Какую цену вы предлагаете?

Рогожин на несколько секунд замер и спокойно, обыденным тоном произнёс:

— За зелёные, КМ-пятые — сто двадцать долларов за кило, а за коричневые, КМ-шестые — сто.

Сивохин с улыбкой покачал головой:

— Владимир Николаевич, я знаю, что в Москве вы перепродаете зелёные не менее чем за триста, а коричневые за двести шестьдесят. Я также понимаю, что кроме вас здесь никому такое количество конденсаторов не продам... Давайте не считать друг друга за идиотов. Вы согласны?

— Согласен, — слегка покраснел и опустил глаза Рогожин. — Назовите вашу цену.

— Сто пятьдесят и сто тридцать.

— По рукам.

Цена, предложенная Сивохиным, была более чем приемлемой, а учитывая количество товара, сделка сулила самое малое двадцать тысяч «зелёных» чистого барыша. Потому Рогожин согласился, не торгуясь.

— Что ж, прекрасно... — Сивохин, довольно потирая руки, ходил по кабинету.

— Надо всё-таки сначала посмотреть товар, взвесить. — Рогожин хотел полностью исключить возможность покупки кота в мешке.

— С этим проблем не будет, люди, которые участвуют в деле, все заинтересованы. Так что не беспокойтесь...

Есть, правда, тут ещё одна сложность. — Сияющее лицо начальника снабжения посуровело.

— Что ещё? — довольно грубо спросил Рогожин, подумав, что торг не кончен.

— Нет-нет, дело не в цене, не беспокойтесь! — успокоил его Сивохин. — Это уж чисто моя проблема.

— Надеюсь, мы её преодолеем? — спросил Рогожин.

— Я тоже надеюсь... Только боюсь, здесь наскоком не взять, — недовольно наморщил лоб Сивохин. — Есть у нас ещё один человек, кто знает о существовании этих конденсаторов... Ну кроме моих людей... Понимаете? Плохо то, что мимо него ну никак не проскочить.

— А кто он?

— Главный инженер... Не поставить его в известность я не могу, он меня потом похоронит.

— А почему вы с ним раньше не согласовали? — удивился Рогожин.

— Я не был уверен, что мы с вами так легко договоримся, и вообще...

— Так чего тут думать, возьмите его в долю, всего и делов-то.

— Тут не в деньгах дело.

— А в чём, он что, казах?

— Да нет, русский, как и я, старый заводчанин... А может, вдвоём мы его скорее уломаем? Давайте так, сейчас у нас обед, а после я его приглашу, и мы попробуем прийти, так сказать, к консенсусу, — щегольнул горбачёвским словечком Сивохин.

Главный инженер, Виталий Сергеевич Глазков, оказался совершенно седым, худощавым мужчиной с бледным морщинистым лицом. Уяснив суть дела, он сразу же стал испепелять Рогожина негодующим взглядом:

— Так значит, вы из Москвы... Приехали нажиться на халяву?!

— Сделка взаимовыгодна, у вас стоит производство, и эти старые конденсаторы всё равно уже никогда не будут востребованы, — попытался урезонить его Рогожин.

— Да плевать я хотел на вашу выгоду! Я не согласен и не позволю...

На помощь Рогожину поспешил Сивохин:

— Подожди, Сергеич, дело-то стоящее. Действительно, они у нас мёртвым грузом лежат, а по документам я всё что угодно написать могу, ты же знаешь... Неужто будем дожидаться, пока эти калбиты пронюхают и сами куда-нибудь толкнут?

— А мне всё равно. Но москвичам не отдам и тебе не позволю. Хватит, и так ты ползавода растащил со своей компашкой. Только попробуй!.. Ты меня знаешь! — Глазков угрожающе потряс пальцем перед лицом мгновенно побагровевшего Сивохина.

— Это чем же вам так москвичи насолили? — с усмешкой осведомился Рогожин.

— Чем?! — Глазков резко повернулся к откинувшемуся на стуле оппоненту, в его сужившихся глазах плясало бешенство. — Вы... вы нас тут бросили... как собак!.. Под калбитов подложили... Хоть бы покаяться, сволочи, а то ведь вид делаете, что нет миллионов русских, которых унижают все эти «хозяева страна»! Так нет, наших страдающих мало, вам надо ещё что-то с нас поиметь!

— Да брось ты, Сергеич, при чём здесь человек-то, он что, в Кремле сидит, что ли?! Он же почти местный, служил здесь, обстановку знает. Тебя послушать, так вся Россия теперь виновата... Нельзя так, политика политикой, а дело делом. — Сивохин, несмотря на обидные высказы-

вания в свой адрес, старался выглядеть рассудительным.

— Нет... я не позволю... и не советую действовать в обход меня! Ты меня знаешь, я такое могу устроить, мало не покажется! — С этими словами Глазков встал и вышел, хлопнув напоследок дверь.

По тому, как скис Сивохин, Рогожин понял — дело дрянь.

— Неужто к директору побежит? — спросил он упавшим голосом.

— Да нет, это исключено. У него есть другие возможности нам помешать... Вот что, Владимир Николаевич, боюсь, вам придётся задержаться, пока я буду его улаживать.

— Что-то я сомневаюсь. Он тут вам угрожал. Блефовал, что ли?

— Да как вам сказать... Он состоит в некой организации, которая борется за образование славянской автономии в Казахстане.

— Тогда почему нам препятствует? — недоумевал Рогожин.

— Сами видите — он на Москву в страшной обиде... Мне бы вас предупредить, а я от радости, что так быстро договорились, совсем забыл об этой его аллергии.

— А чем она вызвана-то, аллергия эта?

— В прошлом году он со своими единомышленниками, борцами этими, черт бы их побрал... В Москву они ездили, просить официальной поддержки — моральной, а главное, материальной. Собирались по телевидению российскому выступать, рассказать, как тут нас притесняют... В общем, планы наполеоновские, ну а на выходе пшик получился. Ваши главковерхи не захотели с Назарбаевым отношения портить и делегацию эту бортанули. Вот он с тех пор и бесится...

Автобусы ходили настолько плохо, что Рогожину пришлось идти пешком от завода до пункта междугородной связи. Он позвонил в Москву шефу, сообщил о возникшей задержке и о "клондайке", обнаруженном им на заводе. Получив указание не упускать "добычу" и оставаться в Устье сколько потребует, стал долго и упорно дозваниваться домой в Подмоскowie...

На следующий день дело с места не сдвинулось. Оставалось выжидать и довериться Сивохину. Оказавшись совершенно незанятым, Рогожин пошёл бродить по городу, попытался навестить своих бывших сослуживцев, осевших здесь, но никого не разыскал: по имеющимся у него адресам либо проживали новые люди, либо никто не открывал. Временами у Рогожина создавалось впечатление, что вокруг лишь декорации того прежнего Устья, а на самом деле это совсем другой город. Он решил выяснить, насколько свободно можно приобрести обратный авиабилет на Москву, но агентства на прежнем месте не оказалось и пришлось ехать в аэропорт.

От аэропорта даже в пасмурную погоду хорошо просматривалась двугорбая гора. Сейчас её вершины были пусты — на них отсутствовали радары. Рогожину вдруг захотелось посмотреть на нынешнее Захарово, ведь от аэропорта до него было всего несколько километров. За чем? Он бы и сам не смог объяснить, какая сила заставила выйти на шоссе и тормознуть попутку.

Последний раз Рогожин был там четырнадцать лет назад, и уже тогда село, как и вся область, были приведены к "общему знаменателю", и ничто не напоминало об отнюдь не благодевании семидесятых годов. Сейчас упадок стал ещё более ощутим. Заколоченные нежилые

дома встречались буквально на каждом шагу. Некогда щегольской стеклянный фасад Дома культуры неприятно серел грязной фанерой. Забор вокруг парка и та беседка... Всё было разломано и растащено, по всей видимости, на дрова.

Рогожин пошёл в сторону, где когда-то располагалась рота. Ни КПП, ни шлагбаума не было, от казармы и складов остались одни полуразрушенные стены. Пусто было и на площадке, куда свозилась отслужившая своё техника. Только обрывки колючей проволоки на уцелевших столбах позванивали под порывами ветра, задувающего с Иртыша. Казахстану было не по средствам содержать здесь радиотехническую роту, да и незачем.

Рогожин брёл по селу, подняв капюшон зимней куртки — пошёл мокрый снег. Ему встречались одни старики и старухи, не обращающие на него внимания. Казалось, что не только вся молодёжь, но и люди среднего возраста разом собрались и покинули село.

Дом Кати узнал сразу. Он тоже стоял заколоченный с закрытыми наглухо ставнями, а возле него, так же, как и у прочих нежилых домов, отсутствовала ограда палисадами. Рогожин смотрел на дом, возле которого двадцать два года назад простился с девушкой, полной надежд и замыслов, и подумал, что уже в прошлый его приезд здесь не было радости, а сейчас не стало и самой жизни.

— Вы случайно не домом интересуетесь? А то он продаётся. — Пожилая женщина в ватнике, пуховом платке и войлочных сапогах типа "прощай молодость" приближалась к нему от соседнего строения.

— Да нет, — машинально ответил Рогожин, собиравшийся уже идти к шоссе ловить попутку до города... Но что-то его задержало. — Извините, вы говорите "продаётся"... А кто продавец?

— Как кто? Хозяйка.

— А где она сейчас?

— В городе, в Устье живёт... А вы что, все же надумали покупать? — Женщина смотрела недоверчиво.

— Надеюсь, она недорого возьмёт? — вопросом на вопрос ответил Рогожин. — Вы не в курсе, сколько и в каких деньгах?

Деловые расспросы растопили лёд недоверия, женщина несколько растерялась:

— Я даже не знаю... Вы уж сами у неё спросите, но, наверное, недорого, сейчас ведь покупателя днём с огнём не сыщешь. Но тенге, зверобаксы эти, не возьмёт, это точно. Лучше в долларах.

— Ну а рубли российские как? — решил проверить авторитет российской валюты Рогожин.

— Ой... не знаю, вы уж сами с ней договоритесь. Вот я вам адрес дам, если хотите. Могу и сам дом показать, она ключи мне оставила.

— А хозяйку-то как зовут? — Рогожин внутренне весь напрягся, хотя внешне старался казаться совершенно бесстрастным.

— Мезенцева Екатерина Степановна.

— Хорошо, давайте адрес.

Он долго не решался войти в эту пятиэтажку, двор которой был заставлен старыми ржавеющими легковушками, а детская площадка превращена в свалку. Рогожин помнил эти дворы совсем другими: здесь устраивались конкурсы снежной скульптуры, заливались катки, где пацаны гоняли шайбу, мечтающая попасть в основной состав местной хоккейной команды "Устинки", а девчонки грезили лаврами чемпионок-фигуристок... Как давно это

было! Где и чем сейчас занимаются те, уже выросшие мальчики и девочки? Не до хоккея и не до фигурного катания стало городу, некогда так удачно лавировавшему между Москвой и Алма-Атой.

Чего он ждал от этой встречи? Неужто просто любопытство: как сложилась судьба той, что когда-то его отвергла, а потом явно пожалела об этом? А сейчас... по-прежнему жалеет? Так или иначе, но что-то подталкивало его... В то же время что-то и сдерживало: в качестве кого он зайвится? Что скажет? Ведь у неё уже взрослый сын, скорее всего новая семья.

Будь Рогожин занят... Но наступавшим вечером делать было нечего, и ноги опять понесли его по указанному адресу.

— Могу я видеть Екатерину Степановну? — Чуть заметная дрожь в голосе выдавала волнение. Наверное, оно же отпечаталось и на лице Рогожина, но полумрак лестничной площадки скрывал это.

— А вы кто?.. По какому вопросу? — нервной скороговоркой донёсся голос парня, не снимавшего цепочки с едва приоткрытой двери.

— Что? Да нет, я... — Рогожин не знал, как представиться, и если бы дверь перед ним захлопнулась, скорее всего не решился бы позвонить ещё раз. Но тут к двери подошёл ещё кто-то, шумно шлёпая тапочками, и он услышал голос. Ее голос. Конечно, он несколько изменился, но это была Катя.

— Кто там? — спросила она сына.

— Не знаю, тебя спрашивают... Мужик какой-то... Надоели уже эти твои жалобчики.

— Ладно, отойди... Вам кого?

— Екатерина Степановна?

— Да, это я.

— Извините, я...

— Кто вы и по какому вопросу?

— Я... Я Владимир... Рогожин.

Длившееся несколько секунд молчание показалось ему вечностью. Чувствуя, что в него всматриваются, он невольно снял шапку и провёл рукой по вдруг повлажневшему лбу и поредевшим с лёгкой сединой волосам. Цепочка, звякнув, упала, и дверь распахнулась.

Неосознанное желание вернуть мгновения того летнего вечера семьдесят пятого (даже несмотря на метаморфозу восемьдесят первого) — вот что незримым магнитом тянуло его сюда, в эту квартиру, и всё, что он делал, вроде бы и не думая об этом: пробивал командировку, убеждал шефа, ездил в Захарово — всё это в конце концов делалось только ради этого.

Время обошлось с ней сурово. Впрочем, наверное, так показалось ему, поскольку в сознании очень уж ярко отпечатался её девичий образ. Скорее всего для почти сорокалетней женщины она смотрелась совсем неплохо, но... Её оми показались чрезмерно обрюзгшей, да и говорила какими-то чужим, прокурным голосом. В ней никак не удавалось уловить хоть черточку той Кати из июня семьдесят пятого. Он видел сгустки тёмно-синих вен на толстых ногах, шерстяные носки и шлёпанцы, а в памяти всплывали полные, но чудной формы икры, плавно переходящие в тонкие лодыжки и небольшие ступни в белых босоножках. Он видел сухие неопределённого цвета космы, а в сознании — она то и дело подносила руку к густым тёмным волосам, взбитым в высокую причёску... Он видел одутловатое, красноватое лицо, а память рисовала тугие щёчки цвета спелого яблочка. В ней даже не осталось бабьей рабочей мощи, так поразившей его в их последнюю встречу в столовой в восемьдесят первом году.

Она не ждала гостей... тем более такого гостя, и предстала в самом невыгодном виде, не успев даже переодеть повседневный халат.

Екатерина Степановна выглядела растерянной, суетливо пригласила в комнату, но там был настоящий бедлам: посередине на письменном столе возвышалась пишущая машинка, а кругом валялись листы бумаги, газеты. Дверь во вторую комнату была плотно закрыта, но пару раз чуть приоткрывалась: видимо, сын подсматривал.

— Извините, здесь у нас беспорядок, пойдёмте лучше на кухню.

Стандартная советская кухня, не более пяти “квадратов”, тоже не являла собой образец зажиточности и порядка, хоть здесь и было достаточно чисто.

Она захлопотала у газовой плиты, а он, присев на старый, облезлый табурет, по-прежнему не знал, как себя вести, что говорить. Первой преодолела неловкость Катя:

— Вы, наверное, проездом?

— Да... опять в командировке, только теперь уже не в армейской.

— Отслужили? Вы сейчас где живёте, у себя в Тверской области? — Она всё помнила о нём.

— Да нет. Так получилось, что моё последнее место службы было под Москвой. Я туда как раз отсюда по... мене и перевёлся. В девяносто четвёртом под сокращение попал... Ехать некуда, родители умерли... Так и остался в военном городке. Там хоть крыша над головой есть, а пенсию я, слава Богу, успел выслужить.

— К пенсии-то ещё и подрабатываете? — Она бросала на него взгляды и тут же отворачивалась, продолжая колдовать над сковородкой, издававшей шипение и хлопки, похожие на выстрелы.

— На майорскую пенсию у нас сейчас не прожить. В фирме работаю, в Москве, снабженцем. Каждый день на электричке туда и обратно мотаюсь. Вот и сейчас по делам фирмы приехал, в Захарово случайно оказался... Увидел ваш дом заколоченный. А тут соседка: не хотите ли купить? Ну и адрес дала...

Барьер неловкости был окончательно преодолен, когда она накрыла на стол, а он достал бутылку московской “кристалловской” водки, которую вёз с собой на случай, если бы заводских пришлось угощать.

Она не по-женски легко выпила первую рюмку, за встречу.

— Ну как вы там живёте в России, в Москве? — Хоть она всячески пыталась прикрывать рот, но было видно, что и с зубами у неё не всё в порядке. И вновь память навевала её белозубую улыбку, тот без единой щербинки жемчужный ряд на фоне пухлых сочных губ, которые ему так и не суждено было поцеловать.

— Да как сказать?.. Кому-то хорошо, кому-то плохо, кто-то посерединке. Аксиома жизни, она во все времена одна и та же.

— Да нет... У нас тут эта аксиома не проходит, у нас всем плохо. — Чувствовалось, что водка на неё подействовала, прежде всего на жесты и движения.

— Наверняка кто-то выиграл от всех этих перемен и здесь, — возразил Рогожин.

— Почти никто... Казахи не кавказцы, они и сами ни жить, ни работать в условиях рынка не могут и другим не дают. У нас буквально всё развалено... предприятия, колхозы. Частное предпринимательство, если только оно не под патронажем вышестоящих калбитов, в полном заго-не, фермерских хозяйств, как таковых, фактически нет.

— В общем-то, государственные предприятия и у нас в большинстве на боку лежат.

— У вас хоть для частных условия какие-то есть, а у нас... Калбиты все командные высоты захватили, русским предпринимателям палки в колёса вставляют постоянно, а сами... ну вы же помните, какие из них хозяева?..

О прошлом стали вспоминать после второй рюмки.

Рогожин предупредительно осведомился, сколько ей наливать, на что она, усмехнувшись, сказала:

— Не бойтесь, я не опьянею, лейте полную.

Действительно, после второй она даже как бы стала трезвее и начала рассказывать о себе:

— После окончания института я вновь замуж вышла и из Захарова перебралась к мужу, вот в эту квартиру. Он на титано-магниевом комбинате работал бригадиром спасателей. Ирония судьбы, но он меня старше был на целых девять лет. Тем не менее жили мы хорошо, я ему была благодарна: как-никак с ребёнком взял. Потом на комбинате авария случилась, муж наглотался ядовитых газов, когда рабочих спасал, болел, высох как мумия и умер в девяностом году. А я до девяносто третьего в школе работала. Потом ушла. Не смогла калбитскую историю преподавать, Ермака с Аненковым бандитами называть, а Амангельды Иманова — борцом с колониальным режимом. Не смогла предков своих — сибирских и семиреченских казаков с грязью мешать, а Абая, Мусрепова и Алимжанова выше Пушкина, Толстого и Бунина ставить...

— Понимаю... Вам бы надо было попытаться куда-нибудь в Россию уехать. Тут же недалеко Барнаул или Новосибирск.

— Многие у нас именно так и поступили. За примером далеко ходить не надо, мой брат с семьёй в Сибирь подался. Письмо прислал без обратного адреса, а туда же — дом уговаривал продать... — Она умолкла, с ней буквально на глазах происходила какая-то перемена, будто из неё (как в голливудских фильмах) лезло наружу совершенно другое существо. — Нет... я отсюда никуда не поеду! Это земля моих предков. — Она вдруг заговорила с угрожающей твёрдостью, и стало очевидным, что водка всё-таки на неё подействовала.

— Подумайте о сыне.

— Я и так только о нем и думаю. Знаете, Володя, сколько я усилил приложила, чтобы его в калбитскую армию не призвали?.. Но бросить родину, отдать им её... Если бы я была мужиком... В Приднестровье горстке русских удалось отстоять свою землю и не пойти под молдаван, а нас здесь больше шести миллионов, и мы подчинились калбитам, позволили низвести себя до нации второго сорта! Нет, мне просто стыдно за своих земляков! — Её лицо выражало крайнее негодование.

— А вам не кажется, что вы чересчур сгущаете краски? Я ведь казахов тоже знаю не понаслышке.

— Ну и что вы в них такого разглядели? — с усмешкой спросила Екатерина Степановна.

— А вы сами неужто не знаете? Они же очень терпимы, понимаете, терпимы к любому другому народу. С ними можно сосуществовать, по-человечески общаться... Вот вы говорите, они не кавказцы... Да я бы, ей-Богу, с казахами дело предпочёл иметь, хоть они и не такие предприимчивые, — убеждённо говорил Рогожин.

— А подчиняться, терпеть от них унижения вам не доводилось?

— В вас говорит ненависть, вы им простить не можете... Я вас понимаю, но поверьте, я сталкивался со многими народами бывшего Союза и скажу, что более незлобного найти трудно. А насчёт унижений... Сейчас многие озлоблены и свои обиды вымещают на русских. Кавказцы, прибалты, даже украинцы — все нам претензии предъявляют. И у вас такая же история... Только я уверен, до такого, как на Кавказе, здесь не дойдет, я слишком хорошо знаю казахов. Хотя и они бы могли счёт предъявить, не меньший, чем другие. Вон сколько их советская власть уморила в тридцатые годы. То ли два, то ли три миллиона — никто не считал... А в пятидесятые лучшие пастбища как целину распахали. Сейчас там ни урожая, ни скота...

А они тем не менее не озлобились всенародно, как те же чеченцы. Нет, здесь вы не правы, — подвёл итог своей тираде Рогожин.

— Володя, многое из того, что вы сказали, я неоднократно слышала. Для этого достаточно включить наш алма-атинский телеканал, сутками мозги промывают. Только вот от вас этого не ожидала услышать.

— Но ведь это правда!

— Правда это то, что здесь исконная русская земля, которую мои предки полили потом и кровью, и я всю свою оставшуюся жизнь буду продолжать бороться за отделение русских областей от калбитов.

— Катя, это же бессмысленно! Здешние русские никогда не возьмутся за оружие. Казахи не дают такого повода, и Россия не стремится вас присоединять, у неё и без того проблем по горло.

— Значит, создадим своё независимое русскоязычное государство, но народ, находящийся по сравнению с нами на низшей ступени развития, не будет диктовать нам свою волю, — как заклинание тихо проговорила Екатерина Степановна.

— Диктат ведь осуществляет не народ, во всяком случае, казахи на такое не способны, а националистически настроенные чиновники. — Раскрасневшийся Рогожин устало повернул голову к вдруг резко зашипевшей скоровордке.

— Ой, Господи!.. Совсем забыла... пироги подгорели... Слава Богу, кажется, немножко... — Она сняла дымящуюся скоровордку и стала выкладывать пироги на тарелку гостю.

Рогожин, стараясь не обжечься, принялся есть. И тут его словно осенило:

— Так вы, наверное, в какой-то политической организации состоите?

— Надеюсь, вы не станете доносить на меня. — Она улыбнулась. — Как вам пироги, не сильно пригорели?

— Что? А... нет, очень вкусно, спасибо.

Он взглянул на неё и тут же отвёл взгляд: огоньки злобы в её глазах вкупе с одуловатостью и нездоровым румянцем лица делали её улыбку весьма зловещей. Она заметила и, не стесняясь, спросила:

— Ужасно я выгляжу?

— Да все мы уже, к сожалению, не в цветущем возрасте, — попытался уклониться Рогожин.

— Говорят, что внешне я напоминаю вашу Новодворскую. Неужто и в самом деле?

— Ну что вы, Катя, таким бесполом существом надо родиться, а вы... Вы же были просто потрясающе красивы и, извините, аппетитны. — Рогожину стало неудобно за некоторую несдержанность, и он поспешил перевести свои высказывания в иную плоскость. — Если вы на неё и похожи, то не внешне, а характером, непримиримостью, извините, упрямством.

Но Катя не обратила внимания на последние слова Рогожина, потому что покраснела явно от упоминания о своей былой аппетитности.

— А вот вы и сейчас неплохо смотрите: всё так же подтянуты, стройны, сразу видна офицерская выправка... Помните, я вам всё про разницу в возрасте талдычила? Представляю, как вы тогда возмущались. Даже вспомнить смешно. А сейчас я, наверное, просто старухой вам кажусь?

Рогожину не хотелось развивать эту тему:

— Что было, то прошло, Катя.

— Действительно, не стоит ворошить. У вас-то как семейная жизнь?

— Да по-всякому. Многие проблемы те же, что и у вас. Сына вот тоже от армии отмазывали. Никогда бы не поду-

мал, что мне, бывшему кадровому офицеру, это придётся делать. Только вы своего от казахов, а я своего от Чечни. И вообще проблем выше крыши. Помните, в советские времена основная проблема была товары, а сейчас товаров всяких полно, зато с деньгами проблема. Соблазнов много, да и чужое богатство морально гнетёт. Насмотрись у нас там, в Подмоскowie, на эти терема и иномарки, а потом думаешь: нет, не тому наше поколение всю жизнь учили. Сейчас деньги надо уметь делать, а нам говорили, что это безнравственно. — Рогожин невесело покачал головой, разлил водку и сразу без всякого тоста, словно заливая внутренний пожар, выпил.

— Что же, у вас в фирме мало платят? — Она не обращала внимания на свою полную рюмку.

— Двести долларов. А жизнь дорогая. Если не изловчишься, то особо не разбейшься.

— Для нас двести долларов — это сказочная зарплата. — Она, подперев голову руками, задумчиво смотрела на Рогожина. — Как же мы всё-таки по-разному стали жизнь оценивать... Не верится, что всего шесть лет назад в одной стране жили.

— Слушайте, Катя, — Рогожин уставился на пирожок, лежащий перед ним, и словно до чего-то с трудом доходил своим уже несколько отяжелевшим от водки умом, — вы случайно Глазкова не знаете, он тоже вроде в какой-то организации состоит типа вашей.

— Какого Глазкова? Виталия Сергеевича?

— Да, кажется, он Сергеевич. Он на приборном заводе работает главным инженером.

— Совершенно верно. А откуда вы его знаете? — настоярилась Екатерина Степановна.

— Да вы не беспокойтесь, я его знаю постольку поскольку. Я ведь на этот завод приехал кое-что для своей фирмы закупить, и, представляете, именно он стал камнем преткновения. Вчера имел с ним неприятный разговор. Раскричался на меня, что-де Москва всех бросила и тому подобное. В общем, теперь вся моя миссия из-за него под угрозой.

— Узнаю его, это он может... Неврастеник, весь пар в свисток выпустит, а толку никакого. Это поправимо, я могу помочь вашему горю. — Она неожиданно радостно заулыбалась, так что стала напоминать ту, прежнюю Катю. Видимо, она искренне обрадовалась представившейся возможности чем-то быть ему полезной.

— Вы можете его попросить? — встрепенулся Рогожин.

— Зачем просить. Я ему скажу, и он сделает всё, что нужно. — В её словах не было никакой рисовки, просто абсолютная уверенность. — Ну что, звоним? Уже семь часов, он наверняка дома.

— Если это вас не затруднит, я даже не знаю, как вы ему объясните наше с вами...

— А никак. — Она встала и прошла в прихожую, достала записную книжку и вернулась в комнату уже в очках. Сейчас она не смотрелась неловкой, тяжело передвигающейся немолодой бабой. Это была облечённая властью начальница, готовая отдавать приказы подчинённым.

— Это квартира Глазкова? Позовите Виталия Сергеевича... Это Мезенцева... Добрый вечер, Виталий Сергеевич... Вчера к вам на заводе обращался некто Рогожин Владимир Николаевич... Откуда я его знаю, к делу не отнесится... В общем, слушайте, вы делаете всё, о чём попросит этот человек... Я знаю, что он из Москвы... Надеюсь, повторять вам не надо... Да, я знаю его... Всё, сейчас я даю ему трубку, и он с вами переговорит...

Она поманила Рогожина, и тот, буквально сорвавшись с табуретки, подскочил к телефону:

— Слушаю, добрый вечер.

— Это Глазков... — последовало молчание. — Однако

вы жук... Как вам удалось выйти на Екатерину Степановну, если не секрет? — Флюиды недоброжелательности Рогожин ощущал, будто они передавались по телефонному кабелю.

— Да никакого секрета. С Екатериной Степановной мы знакомы давно. А то, что она знает вас, совпадение. И она, к моей радости, великодушно согласилась посодействовать.

— Хорошо, приходите завтра на завод. — Трубка загудела частыми гудками.

— Не знаю, как вы благодарить. — Растроганный Рогожин не мог поверить, что всё решилось так просто.

— Чего уж там. Это я вас должна благодарить, что не забыли, нашли, зашли. И потом, признаюсь, я не совсем бескорыстна.

— Вы так мне помогли, что теперь я перед вами в долгу. Не знаю, чем я смогу быть вам полезен, но сделаю всё, что в моих силах, — уверял Рогожин.

— Володя, я право не знаю, как вас просить... В общем, вы совершенно правы, прежде всего надо думать о детях, вот и я хочу кое-что сделать для своего сына.

— Вы всё-таки хотите переехать? Что ж, я могу помочь. В Подмоскowie можно и жильё найти, и прописаться. Кавказцы вон валом валят, украинцы тоже, ну уж а русским сам Бог велел. Вот только деньги...

— Вы меня не поняли, — довольно холодно перебила его Екатерина Степановна. — Я со своей земли бежать не собираюсь. Я о сыне, Павле, говорю. Здесь его из-за меня травят калбиты, а ещё пуще те русские, которые ради должностей и подачек окалбититься готовы. Он и так техникум был вынужден бросить, там его избивали. Я хочу, чтобы он образование получил в Москве.

— Ну что же, и здесь могу посодействовать, да и мой сын вашему ровесник. Сложность в том, что в государственный вуз на бесплатное отделение сейчас негражданам России попасть практически невозможно. Другое дело, на платное отделение или в негосударственный вуз, тут никаких проблем, за исключением, конечно же, денег, — и Рогожин развёл руками.

Они разговаривали уже в комнате, и вновь пару раз приоткрылась дверь из комнаты сына.

— Не думайте, что если я так живу, — она обвела рукой непрезентабельное убранство своей квартиры, — то у меня совсем нет средств. Я, конечно, не миллионерша, но на сына деньги найду. Просто... понимаете, у меня почти никогда не было семьи, по большому счёту... Ужасно, конечно, но что есть, то есть, я привыкла жить как на бие... аке... Ну ладно, об этом, наверное, не стоит... А что касается средств... Вы, конечно, и сами догадались по тому, как я разговаривала с Глазковым: в своей организации я далеко не рядовой функционер, и организация наша хоть и носит полуподпольный характер, весьма и весьма влиятельна, фактически партия...

Примерно через час Рогожин слегка нетрезвой походкой направлялся к гостинице. Он не ощущал себя человеком, только что решившим сложнейшие проблемы. Душу, пожалуй, даже отчётливее, чем раньше, угнетало осознание давней безвозвратной утраты. Только теперь он не сомневался, что горечь от неслучившегося, промелькнувшего в его жизни лишь мгновенным благоуханным дуновением, испытывает не только он один. Он отчётливо понимал и то, что это ощущение уже не покинет его никогда.

Привет, друзья мои!
Последняя почта нашего клуба такая большая, что долго беседовать нам не с руки. Во-первых, потому, что все ваши "орехи" (бесфамильность, безадресность писем и т.д.) повторяются, и вы уж, наверное, поняли, что если рядовой Петров из Хабаровска неправильно оформил свое послание в наш клуб, то рядовой Иванов из Реутова может получить ответ очень поздно (ясно почему, да?). А во-вторых, лучше пусть побольше журнальной площади останется на ваши объявления...

Но в следующий раз мы с вами обязательно поговорим о том, почему же, написав письмо выбранному вами абоненту, вы не получаете ответа. И мне бы хотелось со следующей почтой получить от вас, дорогие мои читатели, размышления на эту тему. Ну почта плохо работает, адресат выбыл, поздно написали — эти-то причины понятны. А если тут, как говорится, все в ажуре: и почтальон прибавил шагу именно с вашим письмом, и адресат находится на месте, и откликов у нее (или у него!) было пока только два-три десятка, но... Но ответа все равно нет как нет. В чем дело? Давайте при следующей нашей встрече на страничке клуба "ВВ" подумаем над этим вместе.

1029 — Е.Т. Привет всем от симпатичного, ласкового и доброго котенка 16 лет (рост 172). Отношусь к семейству кошачьих потому, что родилась в год Кота под созвездием Льва. Но не пугайтесь, мой будущий собеседник, коготки я выпускаю, только если меня очень разочлеть. Хочу познакомиться с молодыми людьми 18-20 лет. Главное для меня в характере человека — доброта и понимание. Если вы обладаете этими качествами, то напишите мне поскорее.

Катя.

1030 — А.Х. Мне 19 лет (рост 176), скоро уже домой, служу в городе Орле, а родом я из Рязани, общительный, веселый парень, люблю рок и сам играю на гитаре. Остальные подробности — в письме той, которая мне ответит.

Алексей.

1031 — Ю.В. Привет всем! Я девчонка молода, пишу письма в города (и в воинские части)! Если ты одинок, напиши — сделай радость для души (и для моей, и для твоей). О себе хочу отметить: мне всего 16 лет (рост 164), люблю музыку и танцы. Мой призвы не позабудь, напиши когда-нибудь.

Юля.

1032 — Е.К. Скоро увольняюсь, но все равно надеюсь на наш клуб: помогите мне найти девушку моей мечты! Мне 20 лет (рост 180), волосы русые, глаза голубые, мой знак Зодиака Близнецы. Люблю веселые компании, современную танцевальную музыку. Если вы мне напишете, то лучше бы сразу с фото, свое вышлю тоже. И еще: хорошо бы моя будущая знакомая была из моего края — из Алтайского, но отвечу всем.

Евгений.

1033 — В.И. Привет всем парням! Мы две сестренки, Валерия (16 лет) и Инна (15 лет), обе по гороскопу Близнецы, волосы русые, глаза карие. Любим дискотеки, веселые компании, вообще весело отдыхать. Пока учимся в школе. Напишите нам, письмам с фото — предпочтение, в ответ вышлем свои фотографии.

Лека и Инна.

1034 — А.С. Срочной осталось совсем немного, но я решил пойти учиться на офицера. Надеюсь познакомиться с помощью нашего клуба с девушкой 18-21 года, мне нравятся девушки с длинными красивыми волосами, среднего роста и выше. Мне 20 лет (рост 181), брю-

нет, мой знак Зодиака Близнецы. В людях ценю доброту и заботу о других, понимание, искренность и юмор, образование не ниже среднего, а еще ласку и нежность.

Александр.

1035 — О.О. Мне 16 лет (рост 165), глаза карие, волосы русые, вредных привычек нет. Увлекаюсь спортом, люблю юмор, дискотеки, потому что обожаю танцевать. Пока учусь. Познакомлюсь для переписки с парнями 18-20 лет. Отвечу всем.

Оксана.

1036 — С.О. До армии я и не знал, что есть такой хороший журнал, а тем более такая классная рубрика в нем — "Возможна встреча"! Ну а теперь я внимательный ваш читатель и поклонник. Мне 20 лет (рост 176), глаза серо-зеленые, волосы темные, по гороскопу Овен. Люблю спорт, музыку, веселые компании, путешествия по разным городам и странам, а еще — рассказывать и слушать остроумные анекдоты. Не курю, не пью, мастер спорта (по шашкам). Друзей у меня хватает, но чем больше друзей, тем человек счастливее, правда? Еще люблю получать и писать письма. Отвечу всем девчонкам — может, с кем-ни-

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

будь и полюбим друг друга (вот любимой-то у меня как раз и нет!).

Сергеа.

1037 — Л.Л. Решила познакомиться в вашем клубе с ребятами от 18 лет. Мне 16 лет (рост 155), глаза серо-голубые, волосы темно-русые. Люблю музыку, книги, приколы, весело проводить время. По характеру добрая и ласковая. Отвечу всем, но от вас требуется фото!

Лена.

1038 — В.А. Служу в Сибири, в батальоне спецназа, осталось немного до дому, а любимой пока нет. Хочу познакомиться с девушкой 18-19 лет. Мне 19 лет (рост 163), глаза карие, мой знак Зодиака Рыбы.

Виктор.

1039 — Р.Г. Мне 20 лет (рост 183), волосы черные, глаза карие, по гороскопу Весы, по характеру спокойный, добрый, люблю общаться с интересными людьми. Пока служу в армии (до конца года). За это время с помощью клуба надеюсь познакомиться с девушкой 16-20 лет для переписки, а может, и для более близких отношений.

Роман.

1040 — В.А. Молодой человек 20 лет, по гороскопу Козерог (глаза зеленые), на данный момент военнослужащий, желает познакомиться с девушкой 16-21 года. Люблю дискотеки, природу, путешествия и прогулки под луной, увлекаюсь спортом. Остальные подробности в первом же письме, а отвечу всем, хотя желательно ваше фото, свое вышло тоже.

Владимир.

1041 — К.М. Здравствуйте, парни! Вот решила завязать переписку с военнослужащими, чтобы найти себе друга по переписке, а возможно, и на всю жизнь. Мне 20 лет (рост 170), глаза зеленые, волосы каштановые, по гороскопу Водолей, с чувством юмора. Учусь на художника-дизайнера. Люблю слушать музыку, гулять на природе, вредных привычек нет. Считаю, что много друзей — это и интересно и весело. Жду писем от человека 20-23 лет. Остальные подробности о себе (и о вас тоже) — при переписке.

Катя.

1042 — Т.Р. Хочу переписываться с хорошей и доброй девчонкой 16-20 лет, по крайней мере в этом надеюсь на ваш клуб. Мне 20 лет (рост 178), волосы черные, глаза карие, по гороскопу Скорпион, спортивный парень. Люблю шумные тусовки, хорошую музыку и сам играю на гитаре. Осталось служить меньше года, учтите это, девушки, когда будете писать!

Тимур.

1043 — И.Ш. Решил попытаться счастья в нашем клубе: помогите познакомиться с девушкой 20-21 года, блондинкой с карими глазами. Мне 21 год (рост 194), крепкого сложения, сибиряк. Все мужчины в нашем роду служили в армии. По характеру я спокойный, общительный, уверенный в себе человек, по гороскопу Овен. Служу в Подмоскowie, домой еще не скоро, и очень было бы здорово, если б мне писали девушки.

Иван.

1044 — А.К. Мне 20 лет (рост 170), глаза зеленые, длинные темные волосы, по гороскопу Водолей.

Живу в Москве, работаю в аптеке фармацевтом. Очень надеюсь, что ваш клуб поможет мне познакомиться с хорошим молодым человеком или просто найти друзей по переписке.

Алена.

1045 — А.Д. Я ваш постоянный читатель, но решил обратиться в клуб только что. Мне 19 лет (рост 177), глаза серые, по гороскопу Козерог. Люблю книги, увлекаюсь спортом (футболом), люблю походы с друзьями на природу. По характеру добрый, отзывчивый человек, с чувством юмора (надеюсь!). Хотел бы познакомиться с девушкой 18-20 лет сначала для переписки, а потом и для дальнейшей встреч. Если вы мне ответите, то хорошо бы фазу с фото, свое вышлю тоже. Где ты, солнышко мое? Я тебя жду!

Алексей.

1046 — И.Ч. Мне 17 лет (рост 177), учусь в престижном военном институте на втором курсе, по гороскопу Лев, глаза карие. Увлекаюсь спортом, есть разряды по нескольким видам. Хочу познакомиться с девушкой из Саратова или Нижнего Новгорода, хотя буду рад ответить всем, потому что очень люблю писать и получать письма.

Иван.

1047 — В.С. Познакомлюсь с веселой, энергичной девушкой 17-20 лет, желательное, чтобы она сразу прислала свое фото. Мне 19 лет, по гороскопу Козерог, учусь в Перми, курсант, веселый, общительный, с чувством юмора и без вредных привычек. Жду писем и отвечу всем.

Василий.

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТУХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ Р.А. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.03.2004. Подписано к печати 21.04.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1329. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ООО "Август Борн".

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати